

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Сибирский государственный университет геосистем и технологий»
(СГУГиТ)

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ

XVI Международный научный конгресс

Сборник материалов в 8 т.

Т. 5

Национальная научная конференция

**«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ
ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕОСИСТЕМ»**

Новосибирск
СГУГиТ
2020

УДК 528
С26

Ответственные за выпуск:

Доктор исторических наук, профессор,
кафедра правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
М. Н. Колоткин

Доктор исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой правовых и социальных наук СГУГиТ, Новосибирск
В. Г. Кичеев

С26 Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XVI Междунар. науч. конгр.,
18 июня – 8 июля 2020 г., Новосибирск [Текст] : сб. материалов в 8 т. Т. 5 :
Национальная науч. конф. «Социальные и гуманитарные аспекты функцио-
нирования геосистем». – Новосибирск : СГУГиТ, 2020. – 146 с. –
ISSN 2618-981X

DOI: 10.33764/2618-981X-2020-5

В сборнике опубликованы материалы XVI Международного научного конгресса
«Интерэкспо ГЕО-Сибирь», представленные на Национальной научной конференции
«Социальные и гуманитарные аспекты функционирования геосистем».

Печатается по решению редакционно-издательского совета СГУГиТ

Материалы публикуются в авторской редакции

УДК 528

© СГУГиТ, 2020

КОД ИСПАНСКОЙ ЖИВОПИСИ В РУССКОЙ КУЛЬТУРЕ (НА МАТЕРИАЛЕ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ПРОЗЫ XIX – НАЧАЛА XX в.)

Ирина Владимировна Гаузер

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: i.v.gayzer@sgugit.ru.

В статье рассматривается рецепция образов испанской живописи, представленных в русской художественной прозе XIX – начала XX веков. В качестве материалов исследования выступают произведения И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского, Н.А. Полевого, Н.С. Лескова, Н.Д. Хвошинской, Н.А. Лейкина, Л.Н. Андреева, А.Т. Аверченко. В результате анализа данных текстов установлено, что тема испанской живописи в русской художественной прозе «концентрируется» вокруг образов двух художников – Бартоломе Мурильо и Диего Веласкеса. При этом во временной динамике наблюдается смещение контекстов, в которые русские авторы помещают образы испанских живописцев и их шедевров. Если в середине XIX века эти образы служат маркерами сферы высокого искусства, соединяющими с ней русское пространство, то в начале XX столетия они символизируют разрыв между элитарной классической эстетикой и массовой культурой эпохи *fin de siècle*.

Ключевые слова: рецепция, диалог культур, испанская живопись, образ художника, русская литература.

CODE OF SPANISH PAINTING IN RUSSIAN CULTURE (BASED ON THE RUSSIAN FICTION OF THE XIX – EARLY XX CENTURIES)

Irina V. Gauzer

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer of Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-29-76, e-mail: i.v.gayzer@sgugit.ru

The paper deals with reception of the Spanish pictural images presented in the Russian fiction of the XIX – early XX centuries. The material of the study are works by I.A. Goncharov, A.F. Pisemsky, N.S. Leskov, N.D. Khvoshchinskaya, N.A. Leykin, L.N. Andreev, A.T. Averchenko. The analysis results show that the theme of the Spanish painting in the Russian fiction is focused on images of two painters – Bartolome Murillo and Diego Velazquez. What is more, with time there is a shift of contexts in which the writers put the images of the Spanish painters and their masterpieces. If in the middle of the XIX century these images are markers of the high art sphere that connect the Russian space with the latter, in the early XX century they represent gaps between elite classic art and mass culture of the epoch *fin de siècle*.

Key words: reception, dialogue of cultures, Spanish painting, image of the painter, Russian literature.

Введение

Тема испанско-русского диалога культур довольно широко представлена в современном гуманитарном знании. Примером этому служат, например, работы С.А. Амельченковой, В.Е. Багно, Л.Б. Бяхуновой, Е.В. Катаевой-

Мякинен, А.В. Морозовой и других [1–5]. При этом вопрос рецепции образов испанской живописи в русской художественной литературе рассмотрен менее подробно. Скорее исключениями здесь являются исследования Т.В. Зверевой и Х. Лопеса Круса, анализирующих веласкесовский и мурильевский сюжеты [6; 7]. Но первый автор делает акцент на отечественной поэзии, второй же – на оценке Мурильо и Веласкеса в русском искусстве в целом. Данная же работа дополняет две вышеназванные и представляет динамику испанской живописной образности в отечественной прозе XIX – начала XX века, включая ранее малоисследованное в указанном аспекте творчество А.Т. Аверченко.

Методы и материалы

В ходе исследования использовались сравнительно-сопоставительный, семиотический и культурно-исторический методы. Материалами исследования служат художественные произведения И.А. Гончарова, А.Ф. Писемского, Н.А. Полевого, Н.С. Лескова, Н.Д. Хвощинской, Н.А. Лейкина, Л.Н. Андреева, А.Т. Аверченко.

Результаты и обсуждение

Не в последнюю очередь рецепция испанских живописных образов Испании происходит в русской художественной прозе под влиянием нехудожественных травелогов, содействовавших увеличению сведений об Испании в отечественной культуре, что рассмотрено нами в отдельной статье [8]. Например, в путевых заметках «Письма об Испании» В.П. Боткина В.Г. Белинского больше всего «...заинтересовали... подробности о Мурильо...» [9, с. 453], о чем русский критик сообщает автору в письме 1847 года. Также, анализируя гоголевские произведения, В.Г. Белинский отмечает, что «...одна из известнейших галлерей в Европе хранит, как бесценное сокровище, картину великого Мурильо [речь идет о картине «Молодой нищий» из коллекции Лувра – И.Г.], представляющую мальчика, который с усердием и обстоятельно занимается тем, что будочник сделал спросонья и мимоходом» [10, с. 293].

В общем и целом, по мнению Т.В. Зверевой, до 40-х годов XIX века эпоха русской культуры проходила под знаком Рафаэля и его «Сикстинской мадонны», «...упоминания о кисти Мурильо носят разрозненный и единичный характер» и «...картины великого живописца не становятся предметом преклонения», но постепенно намечаются существенные эстетические сдвиги, знаменующиеся становлением в вербальной культуре России так называемого «мурильевского сюжета» [6, с. 50]. С одной стороны, на данный процесс оказал воздействие, с точки зрения А.В. Морозовой, европейский романтизм, который актуализировал «интерес к испанскому искусству» и в особенности к «испанскому Рафаэлю» – Мурильо [11, с. 30]. По мнению исследовательницы, сам термин «испанский Рафаэль» указывает на то, что «система ценностей уже начала меняться, а ценностная шкала еще оставалась прежней» [11, с. 32–33]. С другой стороны, с позиции Т.В. Зверевой, внимание к Мурильо было вызвано нараста-

ющим интересом русской культуры к семиотизации явления «маленького человека», что выступало в соединении с установкой на реалистическое и натуралистическое изображение действительности. Вследствие этих процессов в 1850–60-е годы «...живопись Мурильо станет одним из краеугольных камней русской эстетической мысли» [6, с. 52]. Время исканий национальных форм культуры способствовало рецепции испанской живописи. Национальное соотносилось с земным, выражаемым в конкретно-исторических формах, что вместе с тем сочеталось с запросами реализма.

Если учесть вышесказанное, то нет ничего удивительного в том, что русские писатели обращались к определенному роду «"живописным цитатам" в словесном тексте» [6, с. 50], когда образы испанской живописи оказывались способными пробуждать в культурной памяти читающей публики явственные представления, дополняющие языковой уровень произведения. Иллюстрацией сказанного может служить, в частности, роман И.А. Гончарова «Обрыв» (1869), главный герой которого, художник Райский, погружившись в воспоминания о дорогих ему женщинах, соотносит их образы с полотнами художников, включая и испанских: «...седая голова бабушки... выглядывала из портретов старух Веласкеза, Жерар Дова, – как Вера из фигур Мурильо...» [12, с. 771]. По мнению В.А. Доманского, И.А. Гончаров посредством своего основного персонажа «...не просто сравнивает своих героинь с портретами того или иного художника, но созданные им литературные портреты, как в зеркале, отражаются в произведениях живописи, приобретают законченные формы», вследствие чего мысленно формируется устойчивая взаимосвязь между образами героинь и разного рода периодами существования культуры Европы: «Читатель, следя за развитием действия романа и любовными увлечениями Райского, словно путешествует по культурным эпохам» [13, с. 147].

Аналогичный прием использует в очерках «Русские лгуны» (1865) и А.Ф. Писемский, когда описывает даму «...с лицом, напоминающим мурильевских мадонн, в котором выражалось много ума и чувства...» [14, с. 382].

Собственно говоря, "мурильевский сюжет" довольно часто встраивается в русский нарратив о художниках. Например, мы встречаем это у писателя Н.А. Полевого, который, как считает А.Б. Ботникова, еще до возникновения в России своеобразного «культу» Мурильо «впервые в русской прозе» поднял «вопрос о взаимоотношениях художника и общества» [15, с. 73]. В романтической повести автора «Живописец» (1833) главный герой в духе романтического двоемирия разделяет пространства гениев и всевозможных профанов, к которому, в частности, причислены так называемые «аматеры»-дилетанты, причисляющие себя тем не менее к кругу избранных: «Им мало альбомных стишков, мало карандашных копий с эстампов, в которых мечтают они видеть творения Рафаэля, Доменикино, Мурилло <...> Они собирают себе галереи, где им все равно – изысканный Тициан, фламандская мясная лавка, приторная Ангелика Кауфман, и великий Мурилло, и страшный Доменикино рядом с ними!» [16, с. 73]. Исключительные по своим достоинствам произведения искусства в локусе такого собрания, по мысли повествователя, подвергаются профанации,

низводятся до объектов престижа и материальных ценностей. Соответственно, автор отвергает попытки «аматоров» присоединиться к гениям, подобным «великому Мурилло». Однако профанному миру принадлежат, с позиции писателя, и профессиональные художники-ремесленники, поскольку, владея техникой рисования, лишены при этом таланта и не способны создавать нечто принципиально новое. Они «дерзают списывать произведения божественных гениев»: «...списывают Корреджио и Рафаэля, Мурилло и Доменикино! Послушайте: это ... мне нестерпимо больно» [16, с. 73].

Н.С. Лесков, касаясь в своем романе «Обойденные» (1865) темы искусства, также обращается к образу картины Мурильо, который, согласно примечанию А.А. Шелаевой, был одним из самых почитаемых художников для русского писателя [17, с. 450]. Причем если в «Обрыве» И.А. Гончарова образ мурильевской живописи возникает в конце текста, то у Н.С. Лескова, наоборот, со сцены в Лувре повествование начинается. Так, отмечается, что «зала мурилевской Мадонны была непроходима...» [17, с. 3], что маркирует широкую известность выдающегося произведения испанского художника.

В рассказе русской писательницы Н.Д. Хвоцинской «Пансионерка» (1860) в контексте прогулки одного из героев по Эрмитажу также упоминаются картины Мурильо, в частности – «Маленький Христос и маленький Иоанн» и «Иоанн с агнцем». Более детально автор описывает первое из названных полотен, где особое внимание уделяется чувствам, возникающим у героя при созерцании данного произведения художника: «Божественные лица детей с их добротой, нежностью, лаской, кругленькие, веселые головки ангелов в облаке, резвый ягненок в углу картины вызывали уже не восторг, но более – чувство какой-то примиряющей радости на лицо молодого человека» [18]. Вместе с тем сам рассматривающий картину герой оказывается в пространстве диалогического восприятия превращаясь в его объект: «Он смотрел, не замечая, что на него тоже смотрят, и почти так же внимательно. За мольбертом, пред картиной, сидела художница; <...> когда, став почти за ее плечами, он забылся, созерцая Мурильо, она обернулась совсем и смотрела ему в лицо» [18].

Другое, весьма, правда, своеобразное "музейное" описание испанской живописи встречается в отечественном произведении конца XIX столетия – повести Н.А. Лейкина «Под южными небесами» (1899), посвященной дорожным приключениям Глафиры Семеновны и Николая Ивановича Ивановых – русской купеческой пары, путешествующей по Франции и решающей отправиться в Испанию, о которой героиня «много в романах читала» [19, с. 300] и которую мысленно рисовала себе на основе знакомства с пьесами. Танцы, гитара, разбойники, женщины в ярких платьях – такими были у супругов стандартные представления об этой стране на момент прибытия.

Отметим, что образ Испании, возникающий в ходе рецепции испанскости в массовой культуре конца века, сопрягается с образами самих лейкинских героев. Супруги Ивановы не люди искусства, не аристократы или искусствоведы. Они воплощают в себе типичные черты массового туризма и купеческой среды, которую, согласно М.Е. Салтыкову-Щедрину, Н.А. Лейкин очень хорошо знал

[20, с. 421]. Вместе с тем, по мнению Д. Чавдаровой, «в русской культуре образ Николая Ивановича остается не востребуемым в "высоком" дискурсе о национальной идентичности» [21, с. 358]. Вследствие этого от имени литературной маски (глазами Ивановых) читатели знакомятся с травестийно-сниженным образом Испании, лишенным высокого эстетического элемента, что «свидетельствует о проникновении "смеховой культуры" в жанр литературного путешествия» [22, с. 25].

Поэтому не приходится удивляться тому, что супруги сначала не планируют посещать Прадо: «Да что там такого особенного-то? Старинные картины» [19, с. 493]. Николаю Ивановичу больше интересны испанские танцы, «картинто и у нас дома много» [19, с. 499]. Однако позже, уступая натиску сопровождавшего их капитана Мантеки, уверившего их, что Прадо является лучшим музеем в мире, они соглашаются посетить его, чтобы их не сочли «дикими» [19, с. 493]. К тому же Глафира Семеновна прочитала о Прадо в путеводителе, что для нее как массового туриста «легитимизирует» визит в музей.

Описанная автором сцена в Прадо исполнена иронией над обывательским вкусом супругов, лишенных значительного эстетического опыта. Так, например, когда капитан Мантека, увидев «Прометея» Риберы, приходит в восхищение, Глафира Семеновна начинает поддакивать, желая сделать ему приятное. Глядя на портрет Филиппа Четвертого работы Веласкеса, капитан произносит фразу: «Вы посмотрите, мадам, какой экспрессия!» – в ответ, закатывая глаза, Глафира Семеновна восклицает: «Восторг!» [19, с. 505]. Героиня не может найти подходящих слов, чтобы передать свое впечатление от увиденного. К тому же закрадывается сомнение, действительно ли «восторг» купчихи неподделен. Чуждый возвышенных стремлений Николай Иванович и подавно торопится покинуть музей и подгоняет своих спутников. Мурильо ему не интересен, зато его внимания заслуживает копировальщица. Как видим, Н.А. Лейкин демонстрирует взгляд на искусство вообще и испанское в частности иной части русского общества. Если образованные соотечественники ехали в Европу, чтобы приобщиться к мировым шедеврам искусства, в том числе и живописным, то люди, подобные супругам Ивановым, преследовали другие цели – себя показать и познакомиться с материальной стороной западной цивилизации. В рамках текста, комически изображающего массовых туристов, имена Мурильо и Веласкеса превращаются в симулякры, поскольку русские герои не имеют о них представления и не способны понять суть их гения.

Используются имена испанских художников и в драме Л.Н. Андреева «Царь голод» (1908). Ее героями являются персонифицированные понятия (типа *Царь Голод*, *Смерть*) либо безымянные фигуры с высокой степенью обобщения: рабочие, художники, ученые. На этом фоне прецедентные имена Мурильо, Веласкеса и других реальных мастеров кисти также приобретают генерализирующее значение. Эти имена возникают в сцене пожара некой «Национальной галереи»: «Горит галерея? Горит Мурильо? Горит Веласкес? Рубенс? Джорджоне?» – «Да. Да. Смотрите, какое зарево». – «Еще бы. Масляные краски!» [23, с. 280]. Здесь говорится не о конкретных шедеврах гениальных ху-

дожников, а об эстетике уходящего мира, о красоте, гибнущей в мировом «пожаре» всесокрушающего бунта. Как видим, имена испанских художников становятся метонимическими символами искусства в целом. Показательно также в контексте гибели "старого" мира манкирование культурологической ценностью великих картин, обезличение их, низведение до уровня материальных объектов, становящихся всего лишь топливом (обыкновенными «масляными красками», деревом) для огня.

Также, говоря о литературе начала XX века, нельзя не отметить творчество А.Т. Аверченко, который, подобно Н.А. Лейкину, вводит образы испанской живописи (прецедентное имя Веласкеса) в трагический контекст, намеренно вызывая столкновение высокого (исторического, эстетического) и низкого (современного, бытового) начал с целью высмеять современников, произвести комический эффект. Так, в рассказе А.Т. Аверченко «Революционер» (1912), где также прослеживается "революционный" код, главный герой Птицын отстаивает идею решительного отказа от всех старых традиций, «от всего того, что "все делают"», чтобы «быть сверхчеловеками» [24, с. 350]. Так, "культурный революционер" отвергает пасхальный кулич, украшенный «тремя сахарными розами и шоколадным барашком с крошечным зеленым флагом», поскольку, с его точки зрения, «бытовая» красота неэстетична, несравнима с красотой истинных шедевров: «Красота – это Рафаэль, Мадонна, Веласкес какой-нибудь! <...> А какая же красота – барашек с рынка стоимостью в пятиалтынный? Ни моего эстетического, ни моего морального чувства такая безвкусная вещь удовлетворить не может» [24, с. 351]. Вместе с тем притязания Птицына на собственную духовную избранность и его осуждение мещанства на деле оказываются маской, о чем нетрудно догадаться по добавленному герою к имени великого художника определению «какой-нибудь», убавляющего патетику и указывающего на крайне поверхностные знания героя о творчестве испанского художника. Для «революционера» это имя лишь симулякр, прецедентный код, использование которого дает возможность претендовать на некую элитарность. Резонерство Птицына полностью обесценивается в финальной сцене, когда новый гость усаживается на его цилиндр. Сразу оказывается, что внешняя привлекательность банальной шляпы является исключительно важной для «революционера»: «Разве в нем можно показаться на улице?!» [24, с. 353]. В ответ виновник происшествия зеркально парирует утверждениями самого Птицына о красоте, тем самым раскрывая двуличие природы героя: «Почему же? – усмехнулся гость. – Красота не в этом. Красота – это Рембрандт, Айвазовский, Шиллер какой-нибудь ... Мадонна!» [24, с. 354].

Текст А.Т. Аверченко выявляет в рамках художественного произведения то, что испанским философом Х. Ортегой-и-Гассетом называется «повальным и беспросветным фиглярством» [25, с. 95] европейского «среднего человека»-обывателя. С точки зрения мыслителя, «тирания интеллектуальной пошлости в общественной жизни, быть может, самобытнейшая черта» XX столетия, когда филистер, предъявив права на «умозрительные суждения», в том числе об искусстве [25, с. 68], судит о последнем исходя из собственных весьма неопределенных представлений о данном предмете.

В рассказе А.Т. Аверченко «Суффражистки» (1914) классическое искусство также приходит в столкновение с общественными установками. Героиня этого текста, убежденная суффражистка, протестуя против заключения под стражу своей единомышленницы, собирается погубить картину Веласкеса: «Арестована мисс Панкхерст – женщина редкой духовной красоты! А «Венера» Веласкеза – женщина редкой физической красоты ... Что же я делаю? Я иду в галерею и в отместку за нашу женщину духовной красоты, уничтожаю ихнюю редкую женщину физической красоты» [26, с. 43]. Комизм в данном случае создается в силу того, что разрушительница культурных ценностей уравнивает в своем сознании художественный шедевр и реальную женщину.

Наконец, в рассказе А.Т. Аверченко «Крыса на подносе» (1917) подвергнуто осмеянию «новое искусство» [27, с. 217], для которого всякий предмет – в том числе и мертвая крыса – может считаться артобъектом. В этом тексте гениальные произведения старых мастеров иронически противопоставляются быстро приходящими в негодность современными творениями: «...как жаль, что подобное произведение непрочно ... Какой-нибудь там Веласкес или Рембрандт живет сотни лет, а этот шедевр в два-три дня, гляди, и испортится» [27, с. 219].

Заключение

Таким образом, на основе вышесказанного можно утверждать, что рецепция испанской живописи в середине XIX века значительно отличается от нее же на рубеже XIX и XX столетий. В первый период испанские живописные образы служат живописными цитатами, маркерами мира высокого искусства и медиаторами между этим миром и русскими героями. Упоминание имен великих испанских художников и их картин во втором из названных периодов происходит в травестийном контексте, а сами образы усредняются, унифицируются, поскольку другим становится их созерцатель: теперь это не утонченный ценитель-аристократ или представитель творческой богемы, а не имеющий достаточного образования человек массы без достаточного эстетического опыта. Кроме того, образы испанской живописи помещаются в контекст культурного феномена *fin de siècle* с акцентированием упадка "старой" культуры.

Наконец, следует отметить, что при всех различиях в отображении образов испанского искусства отечественные прозаические тексты рассматриваемого нами периода имеют общие черты. Это эпизодичность в рецепции испанских живописных элементов и их пассивная включенность в художественную реальность произведений.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амельченкова С. А. Испанское влияние на русскую культуру в XIX веке: дис. ... канд. культурологии. – М., 2008 – 195 с.
2. Багно В. Е. Россия и Испания: общая граница. – СПб.: Наука, 2006. – 476 с.
3. Баяхунова Л. Б. Образ Испании в музыкальной культуре России и Франции XIX – первой трети XX в.: автореф. дис. ... канд. искусствоведения. – М., 1998. – 25 с.
4. Катаева-Мякинен Е. В. Образ Испании в записках русских путешественников XIX века: дисс. ... канд. филол. наук. – М., 1999. – 133 с.

5. Морозова А. В. Искусствоведческая испанистика в контексте российских культурных парадигм: дис. ... доктора культурологии. – СПб.: 2017. – 418 с.
6. Зверева Т. В. «Где продлеваются летящие мгновения»: живописные аспекты русской литературы: монография. – Ижевск: Издательский центр «Удмуртский университет», 2017. – 172 с.
7. Лопес Крус Х. Мурильо и Веласкес в русской художественной культуре XIX – начала XX веков: дис. ... канд. искусствоведения. – М., 2001. – 312 с.
8. Гаузер И. В. Рецепция испанской живописи в русских травелогах XIX века // Интерэкспо Гео-Сибирь. – 2019. – Т. 5. – С. 167–176. – DOI: 10.33764/2618-981X-2019-5-167-176.
9. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. – М.: Наука, 1956. – Т. 12. – 596 с.
10. Белинский В. Г. Полн. собр. соч.: в 13 т. – М.: Наука, 1956. – Т. 10. – 474 с.
11. Морозова А. В. Европейский романтизм и испанская живопись: от Рафаэля Санти к «испанскому Рафаэлю» // Новое искусствознание. – 2019. – № 2. – С. 30–35.
12. Гончаров И. А. Полн. собр. соч. и писем: в 20 т. – СПб.: Наука, 2004. – Т. 7. – 773 с.
13. Доманский В. А. Художественные зеркала романа И.А. Гончарова «Обрыв» // Гончаров И.А.: материалы международной научной конференции, посвященной 190-летию со дня рождения И.А. Гончарова: сборник русских и зарубежных авторов / Сост.: М.Б. Жданова, А.В. Лобкарева, И.В. Смирнова. – Ульяновск: Корпорация технологий продвижения, 2003. – С.146–153.
14. Писемский А. Ф. Собр. соч.: в 9 т. – М.: Правда, 1959. – Т. 7. – 440 с.
15. Ботникова А. Б. Э. Т. А. Гофман и русская литература (первая половина 19 века). – Воронеж: Изд-во ВГУ, 1977. – 206 с.
16. Полевой Н. А. Мечты и жизнь. – М.: Советская Россия, 1988. – 320 с.
17. Лесков Н. С. Собр. соч.: в 12 т. – М.: Правда, 1989. – Т. 3. – 464 с.
18. Хвощинская Н. Д. Пансионерка [Электронный ресурс]. – URL: http://az.lib.ru/h/hwoshinskaja_n_d/text_0060.shtml (дата обращения: 10.08.2019).
19. Лейкин Н. А. Под южными небесами. Юмористическое описание поездки супругов, Николая Ивановича и Глафиры Семеновны Ивановых, в Биариц и Мадрид. – СПб.: Тов. «Печатня С.П. Яковлева», 1899. – 555 с.
20. Салтыков-Щедрин М. Е. Повести, рассказы и драматические сочинения Н. А. Лейкина // Салтыков-Щедрин М. Е. Собр. соч.: в 20 т. – М.: Художественная литература, 1972. – Т. 9. – С. 421–425.
21. Чавдарова Д. Путешествие болгарского и русского купцов в Европу в ракурсе национальной идентичности (Алеко Константинов и Николай Лейкин) // Русский травелог XVIII–XX веков. – Новосибирск: НГПУ, 2015. – С. 355–377.
22. Жданов С. С. Амбивалентный образ Германии в юмористическом цикле Н.А. Лейкина «Наши за границей» // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – 2018. – № 8-1 (86). – С. 24–29. – DOI: 10.30853/filnauki.2018-8-1.5
23. Андреев Л. Н. Собр. соч.: в 6 т. – М.: Художественная литература, 1994. – Т. 3. – 655 с.
24. Аверченко А. Т. Собр. соч.: в 13 т. – М.: Дмитрий Сечин, 2012. – Т. 3. – 416 с.
25. Ортега-и-Гассет Х. Восстание масс. Деруганизация искусства. Бесхребетная Испания. – М.: АСТ: СТ МОСКВА, 2008. – 347 с.
26. Аверченко А. Т. Собр. соч.: в 13 т. – М.: Дмитрий Сечин, 2014. – Т. 6. – 480 с.
27. Аверченко А. Т. Собр. соч.: в 13 т. – М.: Дмнтрий Сечин, 2014. – Т. 9. – 464 с.

© И. В. Гаузер, 2020

ИННОВАЦИОННЫЕ КОДЫ ЯЗЫКА СЦЕНИЧЕСКОГО ИСКУССТВА ЕВГЕНИЯ БАГРАТИОНОВИЧА ВАХТАНГОВА НА МАТЕРИАЛЕ СПЕКТАКЛЕЙ НАЧАЛА XX ВЕКА

Алексей Александрович Фёдоров

Институт экономики и организации промышленного производства СО РАН, 630090, Россия, г. Новосибирск, Академгородок, пр. Академика Лаврентьева, 17, кандидат технических наук, старший научный сотрудник, тел. (903)902-97-47, e-mail: fedorov.aleko@mail.ru

Первоисточником статьи стала творческая работа, представленная на Международном очно-заочном фестивале-конкурсе молодёжных театральных коллективов – “Прометей рухы” – “Дух Прометея”, посвященном Году театра в России и 100-летию со дня рождения Народного поэта Башкортостана, драматурга Мустая Карима, и получила диплом Лауреата Первой степени.

В настоящей работе в рамках творческого пути практика и теоретика в области театрального искусства Евгения Багратионовича Вахтангова, изучается язык фантастического реализма как язык художественного театра. Отправной точкой исследования является установление элементов языка условного театра на основе сценографических, актёрских и режиссёрских решений в спектаклях Вахтангова. Для этого автор осуществляет ретроспективное обращение к спектаклям режиссёра. При анализе выбранных спектаклей вычленяются художественные приёмы новаторского инструментария театрального языка Вахтангова, сформировавшие собственное понимание режиссером художественной стилистики театра как фантастического реализма. Рассматриваются элементы театрального языка наиболее значимых спектаклей: «Праздник мира», «Сверчок на печи», «Эрик XIV», «Гадибук» и «Принцесса Турандот». На основе источников, в которых описаны спектакли, анализируется инновационность и новаторство вахтанговского театрального языка (стиля). В качестве результата приводятся описательные определения понятий «вахтанговский стиль» и «фантастический реализм». Сопрягая анализ с основными положениями концепции фантастического реализма, элементы языка условного театра сводятся в единую таблицу, которая является одним из основных результатов работы.

Работа подготовлена в рамках проекта XI.170.1.2. (0325-2017-0013), № АААА-А17-117022250128-5.

Ключевые слова: художественная правда, фантастический реализм, условный театр, художественный приём, перевоплощение, остранение, экспрессия и гротеск.

INNOVATIVE CODES OF THE LANGUAGE OF STAGE ART OF EUGENIY BAGRATIONOVICH VAKHTANGOV ON THE MATERIAL OF PERFORMANCES OF THE BEGINNING OF THE XX CENTURY

Alexey A. Fedorov

Institute for Economics and Industrial Engineering of SB RAS, 17, Akademik Lavrentiev Prospect, Novosibirsk, 630090, Russia, Ph.D., Senior Researcher, phone: (903)902-97-47, e-mail: fedorov.aleko@mail.ru

The creative work presented at the International intramural and extramural festival competition of youth theater companies – “Prometheus of a Rukh” – “Spirit of Prometheus” became a threshold of the present article, devoted to the Year of theater in Russia and to the 100 anniversary

from the date of the birth of the National poet of Bashkortostan, the playwright Mustaya Karim, and gained the diploma of the Winner of the First degree.

In the present work, as part of the creative path, the practice and theorist of the field of art of Eugeny Bagrationovich Vakhtangov, the language of fantastic realism as the language of artistic theatre is studied. The starting point of the research is to establish the elements of the language of conditional theater based on scenographic, acting and directing decisions in Vakhtangov's performances. For this purpose, the author makes a retrospective appeal to the director's performances. In the analysis of the chosen performances, the artistic deals with innovative instrumentation of Vakhtangov's theatre language, which formed the director's own understanding of the artistic style of the theatre as fantastic realism. Elements of the theatrical language of the most significant performances are considered: "Peace Holiday", "Cricket on an oven", "Eric XIV", "Gadibuk" and "Princess Turandot". Based on the sources in which the performances are described, the Vakhtangov theatre language (style) is analyzed. As a result, descriptive definitions of the concepts of Vakhtangov style and fantastic realism are given. Interfacing analysis with the basic provisions of the concept of fantastic realism, elements of the language of conditional theatre are combined into a single table, which is one of the main results of the work.

The work is written within the framework of the project XI.170.1.2. (0325-2017-0013), № AAAA-A17-117022250128-5.

Key words: artistic truth, fantastic realism, conditional theatre, artistic reception, reincarnation, cutting, expression and grooming.

Введение

Темой настоящей работы стало изучение творческого пути *Евгения Багратионовича Вахтангова* как *практика* и *теоретика* в области театрального искусства с его самостоятельным пониманием языка художественной стилистики театра как "*фантастического реализма*". Данный термин, с одной стороны, явился выражением итоговых исканий Вахтангова, транслируя своей сутью *синергетический эффект*, на основе качеств Вахтангова как *педагога, актёра, режиссера, теоретика* и просто *личности*. С другой стороны, транслируя эффект *синкретический*, когда те же *педагогика, режиссура, актёрское мастерство* и *теория театра "живут"* одновременно в одном человеке, но уже не растворяясь друг в друге, и наделяя, как и в первом случае, результаты творческой деятельности индивида принципиально новыми *свойствами и качествами*.

Целью работы является вычленение *элементов языка условного театра* как **инновационных кодов**, формирующих такое театральное средство выражения как *фантастический реализм*. Для достижения цели ставится **задача выбора** в *релевантных источниках и последующего анализа* сценографических, актёрских и режиссёрских решений в наиболее *значимых спектаклях* Вахтангова, выявление *художественных приёмов* его театральных постановок как инструментария *режиссёра-творца-новатора*, описательное определение характерного *вахтанговского стиля*.

Настоящая работа представляет **теоретическую значимость** для представителей *театральных профессий* и исследователей *теории театра*. С **практической точки зрения** будет полезно, на основе настоящей работы и работ [1–8, 10], обратиться к подходам Вахтангова по созданию *художественной правды*,

воплощение которой есть одна из *перманентных* проблем театрального языка, связанная с разработкой *действенных* подходов её претворения в сценических видах искусства. Эта проблема комплексная и не решается в отрыве от *мастерства актёра*, даже при наличии множества *художественных приёмов*. Среди наиболее известных публикаций относительно творчества Вахтангова, а также касательно понятия *фантастического реализма*, представленные в библиографическом списке.

Анализ художественной ткани спектаклей как метод исследования

Для осуществления целенаправленного анализа, необходимо разложить *художественную ткань* спектаклей Вахтангова и выбрать только необходимое из её структуры, редуцировав некоторые элементы описания спектаклей, представляющие сопутствующий контекст, и к которым можно обратиться в работах [1, 4–8]. Редуцирование обусловлено ограничением на объём статьи и не влияет на раскрытие основной темы работы. Невозможно достичь цели настоящей работы, не обратившись к “*ядру*” описания рассматриваемых спектаклей, к анализу *вахтанговского стиля*.

Результат анализа как основной результат работы представлен в сводной таблице 1, к которой следует сделать несколько комментариев. В ней представлены элементы **языка условного театра** как вклад в *концепцию фантастического реализма*. Важно отдавать себе отчёт в том, что, реализуя концепцию фантастического реализма, целесообразно выстраивать театральный язык так, чтобы задействовать все компоненты, формирующие такой язык: (1) *игру актёра*, (2) *сценографическое решение*, (3) *работу со светом и звуком*, (4) *видение режиссёра*. Непосредственно, например, *игра актёра* зависит от таких компонентов как: (5) *сценическое движение*, (6) *сценическая речь*, (7) *индивидуальная психофизика актёра*, (8) *способ существования на сцене*. Этот список можно расширить, уходя в *детализацию* театральных профессий. В общем случае ряд вышеперечисленных пунктов можно отнести к неким “**параметрам**” спектакля, которые влияют на его художественную ткань.

Приведём названия анализируемых здесь спектаклей в контексте вахтанговского *новаторского* театрального языка. Начальный шаг на пути к фантастическому реализму был сделан Вахтанговым в *Первой студии* в спектакле «Праздник мира» 15 октября 1913 года. Действие постановки касалось отношений в семье доктора Шольца, со всеми их психологическими оттенками. В «*Празднике мира*» содержался импульс дальнейшего движения по пути к *фантастическому реализму*. В следующем спектакле «Сверчок на печи», по произведению Чарльза Диккенса, Вахтангов при постановке использовал понятие условности (см. табл. 1). Премьера спектакля состоялась 24 ноября 1914 года. Премьера следующего спектакля «Эрик XIV», шведского драматурга Юхана Августа Стриндберга, состоялась 29 марта 1921 года. Это пьеса о жизни и гибели сумасшедшего короля Эрика XIV. Далее, переходим к спектаклю «Гадибук», поставленному по пьесе Семёна Акимовича Анского, премьера которого состоялась 31 января 1922 года

в еврейской студии «Габима». В основе постановки «Гадибука» лежит хасидское предание о несчастной и трагической любви дочери местного богача Леи и нищего студента Ханана. И, наконец, будем анализировать ещё один спектакль Вахтангова «Принцесса Турандот». Его премьера состоялась 28 февраля 1922 года в *Третьей Студии* МХТ. Спектакль повествовал в фантастических событиях сказки о коварной красавице, подвергшей смертной казне женихов, не отгадавших три её загадки [1, с. 355–356].

Таким образом, при анализе представленных выше спектаклей, в виде описательных словесных клише выбраны элементы театрального языка Вахтангова, помогающие реализовать концепцию *фантастического реализма* на основе *языка условного театра*. Эти элементы стали **новаторскими** кодами **вахтанговского стиля** и его **театрального языка**.

Мы анализируем спектакли и театральный язык с позиций школы *Станиславского*, которая изначально придерживается искренности сценического переживания в наибольшем психологическом приближении к *правде жизни* и *чувств*, и подразумевает раскрытие “жизни человеческого духа” на сцене. При наличии этико-эстетических принципов систему Станиславского можно позиционировать как систему *интеллигентского психологического переживания*.

Элементы театрального языка сценографических, актёрских и режиссёрских решений спектаклей Вахтангова как вклад в концепцию фантастического реализма

Спектакль	Сценографические, актёрские и режиссёрские решения
1	2
Праздник мира	(1) Предельное творческое самообнажение актёров; (2) Натурализм, обострённый до гиперболы, психологизм, доведённый до исступления; (3) Провокация в актёре “буйного взлёта затаённых чувств”, внезапного взрыва освобождённых и раскованных страстей; (4) Вахтангов открывает закон контраста; (5) Нарушение в постановке правил “хорошего тона”; (6) “Требование” душевного натурализма от всего многообразия человеческой души и переживаний [2, с. 67–70]
Сверчок на печи	(1) Камерная сцена; (2) Зрительный зал совмещён со сценой (получалось так, будто актёры были почти в зрительном зале, а зрители – почти на сцене); (3) Психологический реализм и фантастичность; (4) Слияние на сцене реалистического и фантастического; (5) Органичное соседство реальных и условных предметов; (6) Наличие чтеца в спектакле (превращение действия в домашнее чтение у камина); (7) Наличие условностей – нарисованная дверь и очаг [3, с. 27], [4, с. 82]
Эрик XIV	(1) Новые сценические формы для “старого” искусства переживания; (2) Театр сущённой экспрессии и яркого пластического жеста; (3) Движение актёра имеет образную логику (вздёрнутая рука Эрика); (4) Молниеносность передаётся в декорациях, гримах, мизансценах, через возникновение изломов и стрел (“Стрелы в короне, стрелы на мече, стрелы на одеждах, на лицах, на стенах”); (5) Пластическая деталь (пластика условного театра) наикратчайшим путем доносит мысль художника до сердца и ума зрителя, служит средством выражения образного содержания [2, с. 164, 201, 202]

Спектакль	Сценографические, актёрские и режиссёрские решения
1	2
Гадибук	(1) Использование новых, необычных художественных приёмов с речью, танцем, гримом, светом, декорациями, костюмами, движением, психологизмом персонажей; (2) Наполнение художественного пространства в стилистике условности; (3) Демонстрация в постановке внутреннего духовного мира людей через шаманство и напряженность – вахтанговский максимализм; (4) Демонстрация действия в спектакле на грани катастрофы между духовным и материальным мирами; (5) Демонстрация незакованности жизни только в материальные формы и существования духовного мира со своими законами, влияющими на мир материальный [2, с. 164, 201-202, 205, 206], [4, с. 4, 73–77]
Принцесса Турандот	(1) Наличие в постановке дерзости модерна и особой философии, где фантастическое обладает подчас ещё большей правдивостью, чем сама реальность; (2) Новая компонента игрового принципа – вскрытие в процессе игры актерского отношения к образу; (3) Возникновение театра Иронии (Ирония есть субъективное отношение режиссера... улыбка, брошенная на побежденный материал); (4) Особая “не боязнь” формы; (5) Темп спектакля как единый порыв, как мгновенная импровизация; (6) Основная декорация спектакля похожа на игрушечное строение, сложенное руками неразумного дитяти; (7) Характер игры актёров совершенно новый, непривычный: “То совсем настоящий, захватывающий тон, подлинное человеческое чувство, любовь, восторг, страдание, ужас, – то тонкая актёрская улыбка надо всем этим миром человеческих чувств”; (8) В спектакле выявляется природа актёрской души, “извечно двоящаяся между искренностью и позой, героизмом и озорством, действительностью и игрой и, наконец, между лицом и маской”; (9) Новизна “двойственности” существования актёров в спектакле; (10) Принцип поэтики спектакля – эскизность; (11) Один из мотивов спектакля – “детскость”; (12) Импровизационный тон спектакля задают актёры-маски; (13) Присутствует условность перевоплощения за счёт наличия актёров-масок на границе между сценой и залом, связывающих обе стороны – играющих и смотрящих – мир нафантазированный и мир реальный. Маски открыто общаются со зрителем, своевольно нарушая логику действия, как дети, ломающие установленный взрослыми порядок. Маски откликаются на возникшую в зале ситуацию, например, с напускной строгостью отчитывают опоздавших; (14) Используется пантомима; (15) Присутствует острота образов и нерв постановки; (16) Видна духовная и физическая борьба между жизнью и смертью – в героях, декорациях, художественных приёмах – всё существует “на грани”; (17) Убедительная художественная стилистика [2, с. 217, 218–222, 224, 227], [4, с. 79]

Новаторство вахтанговского стиля и фантастический реализм

Как формировался **вахтанговский стиль**? Несколько моментов в совокупности объединились в единое целое и определили вахтанговский стиль и его театральный язык. Это, например, **открытая демонстрация игры, принцип остранения, новые принципы актёрской игры**. Последние были обусловлены эпохой и сменой общественных формаций, когда подвижная граница между *прошлым и настоящим, мертвым и живым, старым и новым* проходила внутри самого человека, перестраивая его *сознание* и *духовный мир*. Вахтангов как

художник и творец чутко прислушивался к этим изменениям, и искал **новые средства выразительности**, что определяло *вахтанговский стиль* и делало вклад в понимание концепции *фантастического реализма*. Более того, эти средства были *инновационные* в классическом понимании инноваций, так как естественным образом и повсеместно стали использоваться в режиссёрской практике последующих лет. Говоря современным социально-экономическим и рациональным языком – они были *внедрены*.

Обобщение, выводы и анализ результатов

Искусство Вахтангова принадлежит к широкому стилевому течению, называемому *экспрессивно-реалистическим* в искусстве XX века. Это течение, характеризует *экстатичность, повышенная эмоциональность, гротескность. Экспрессивность* здесь возникает на основе определенного типа *образного мышления*, когда в произведении воссоздается реальная действительность, но изображение её *субъективно* и она деформирована эмоциональным восприятием художника. Посредством **условной образности** художник устанавливает внутреннюю связь между далёкими друг от друга явлениями; осуществляет **многоассоциативное** поэтическое отвлечение от *прямых* значений и в формах, не похожих на формы *реальной* жизни, выражает суть самой этой жизни. Образное мышление художников такого типа, как правило, *неожиданное, странное, порой фантастическое и алогичное*, что было характерно для натуры Вахтангова [2, с. 200–201]. Вахтангов использовал **гротеск**, как основной *художественный приём* изображения действительности: *трагический* в «Гадибуке» и «Эрике XIV», *сатирический* в «Чуде святого Антония» и «Свадьбе» (эти спектакли мы здесь не анализировали), *эксцентрический* в «Принцессе Турандот». Гротеск рождался из-за острого желания режиссера *вскрыть*, сделать зримой, чувственно осязаемой *глубинную суть* явлений. Гротеск был принципом воплощения *образов* и построения всего спектакля. Гротескными оказывались, придуманные режиссером, *лица и обстоятельства, само драматическое действие*, то есть самый *нерв* нафантазированной Вахтанговым театральной картины [2, с. 202–204]. Евгений Вахтангов, трактуя **модель** своего театра, выдвинул программное понятие **фантастического реализма**, обобщив его на последующую режиссёрскую практику. Фундаментом направления как **феномена** художественной культуры оказывалась *триада* слагаемых: (1) *идея преобразования мира, вытекающая из революционного мировоззрения*; (2) *опора на мифопоэтическое творчество, корнями уходящее в народную культуру*; (3) *синтез искусства, синкретизм формы, сплавливающей разные компоненты в органическую целостность* [2, с. 231]. Новое искусство доказывало, что духовное содержание может быть выражено на сцене и через *условные фигуры, символы, маски, в образах необычных, эксцентрических, парадоксальных*, то есть через **метафорический язык**, склонный к *заострению и преувеличению, к патетике, сатире, гротеску* [2, с. 232]. Этот язык подчёркивал, что *театр* – не копия жизни, но особая действительность – *сверх-реальность, конденсация* реальности [5, с. 15].

Большое внимание Вахтангов отводил, именно, сочинению **формы** спектакля, которую нельзя было взять прямо из жизни. Её надо было *сотворить* и *нафантазировать*. От формы требовалась *театральность*, то есть *острота* показа на сцене как *быта*, так и *духовных* категорий. Значимость и роль формы признавалась Вахтанговым и для актёрского искусства, когда исполнитель (актёр) не мог ограничиваться только психологической правдой и подлинностью переживания, а должен был найти *способ* игры, соответствующий *характеру* пьесы и её *режиссерскому* решению [2, с. 232]. Уточняя понятие системы Станиславского, Вахтангов, как и прежде, опирался на *психологизм*, но учитывал *жанр* и *стиль* произведения, авторские и режиссёрские *предлагаемые обстоятельства*, с корректировкой формы актёрской игры [2, с. 233]. Таким образом, сложился *вахтанговский вариант* системы Станиславского, который сохраняет исходный постулат Станиславского о *действенной* сценической задаче, и в интерпретации Вахтангова состоит из **трёх** элементов: (1) *действия (что я делаю)*, (2) *цели и хотения (для чего я делаю)* и (3) *образа выполнения или “приспособления” (как я делаю)*. Через *образ выполнения* актерской задачи исполнитель передает и *стиль*, и *жанр* произведения, и режиссерскую *форму* роли. Находит материальную оболочку, *пластику* образа, выявляющую и “*что*”, и “*ради чего*”. Евгений Багратионович утверждал, что как ставить пьесу, зависит от того, **ЧТО** (литературный материал), **КОГДА** (время) и **КЕМ** (коллектив) ставится. Новое искусство действовало через *алогизм, синкопу, диссонанс* [2, с. 233–234].

“*Говорящая*” вахтанговская форма – это главное завоевание нового искусства, которое Вахтангов назвал *фантастическим реализмом*. “...Реализм, потому что чувства в нём подлинны, человеческая психология реальна. Фантастическими являются сами *условные сценические средства*. Актёр не должен натуралистически изображать персонаж. Он должен играть его, пользуясь всем арсеналом сценической выразительности. <...> Задача *фантастического реализма* – в любой постановке – найти театральную форму, гармонирующую с содержанием и подающуюся верными средствами” [5, с. 16]. В спектаклях *фантастического реализма* Вахтангов целенаправленно углублял человеческую натуру, придавал ей *многомерный объём*. В своих режиссёрских работах *безусловность* актерского существования Вахтангов соединял с откровенной сценической *условностью*, тем самым по-новому синтезировал *режиссёрские устремления* и *художественную ткань* своих постановок, реализуя *немыслимые фантазии, преувеличения, странные метафоры* в художественности своих постановок [2, с. 237–238].

Концепция *фантастического реализма* расширила представление о сценическом реализме, доказала не противостояние *театральной условности* и *жизненной правды*, подразумевая, что первая способна *выявить, усилить, обострить* вторую. Подход Вахтангова применим к произвольному драматическому материалу, при котором человеческие чувства *подлинны*, а средства выразительности *условны*. Вахтангов создал свой язык как инструментарий театральных средств выражения для описания своих режиссёрских устремлений, а его стиль и подход позволяет реализовать концепцию фантастического реализма.

Благодарности

Автор выражает благодарность доценту Новосибирского государственного театрального института, Заслуженному деятелю искусств России *Галине Константиновне Журавлёвой* за помощь в работе.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Херсонский Х. Н. Вахтангов. – М.: Молодая гвардия, 1963. – 360 с.
2. Смирнов-Несвицкий Ю. А. Евгений Вахтангов. – Л.: Искусство, 1987. – 248 с.
3. Соловьёва И. Первая студия. Второй МХТ: из практики театральных идей XX века. – М.: Новое литературное обозрение, 2016. – 672 с.
4. Спектакли двадцатого века. – М.: Изд-во “ГИТИС”, 2004. – 488 с.
5. Пак С. Х. Вахтангов и “Фантастический реализм”: автореф. дис. ... канд. искусствоведения [Электронный ресурс]. – М., 1997. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000333376#?page=1>
6. Евгений Вахтангов: сборник / Сост. ред., авт. коммент. Л.Д. Вендровская, Г.П. Каптерева. – М.: Всероссийское театральное общество, 1984. – 571 с.
7. Дубровская А. Л. Работа над сценическим образом в системе вахтанговской театральной школы: автореф. дис... канд. искусствоведения [Электронный ресурс]. – М., 2010. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01004614851#?page=1>
8. Щербаков В. А. Наследие итальянской комедии масок в исканиях русской режиссуры 1910-1920-х гг. Мейерхольд, Таиров, Вахтангов: автореф. дис. ... канд. искусствоведения [Электронный ресурс]. – М., 1992. – Режим доступа: <http://dlib.rsl.ru/viewer/01000771272#?page=1>
9. Вахтангов Е. Б. Записки, письма, статьи / Сост. и коммент. Н. М. Вахтанговой, Л. Д. Вендровской, Б. Е. Захава [Электронный ресурс]. – М.; Л.: Искусство, 1939. – Режим доступа: http://нэб.рф/catalog/000199_000009_005184767/viewer/
10. Горчаков Н. Режиссёрские уроки Вахтангова. – М.: Искусство, 1957. – 239 с.

© А. А. Фёдоров, 2020

ОСОБЕННОСТИ РАЗВИТИЯ ВЫСШЕГО СТРОИТЕЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ В СИБИРИ (1960–1980 ГОДЫ)

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Владимир Георгиевич Кичеев

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зав. кафедрой правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

Александра Вячеславовна Гришанова

Сибирский институт управления Российской академии народного хозяйства, 630102, Россия, г. Новосибирск, ул. Нижегородская, 6, кандидат экономических наук, доцент кафедры финансов и кредита, тел. (913)744-63-68, e-mail: 111944@mail.ru

Раскрывается специфика развития инженерно-строительного образования в сибирском регионе в условиях ускоренной индустриализации строительства. Произведены расчеты размеров финансирования высшего образования строительного профиля в периоды его подъема и спада. Рассматривается реализация стратегии органов управления 1960-х годов по продвижению пунктов обучения кадров для инвестиционно-строительного комплекса ближе к местам наибольшей потребности в таких кадрах. Подтверждается, что вузы крупных административных центров стали организовывать свои филиалы, отделения, учебные пункты, отдавая предпочтения районам Сибири, где осуществлялось крупномасштабное строительство. Выявляется, что спад и кризис строительного высшего образования в Западной Сибири в начале 1980-х годов не коснулся лишь Тюменской области, где развернулось форсированное освоение районов нефтегазодобычи.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс, инженерно-технические кадры, подготовка инженеров-строителей, высшее образование, бюджетные расходы, финансирование обучения.

DEVELOPMENT FEATURES OF HIGHER CIVIL ENGINEERING EDUCATION IN SIBERIA (1960-1980)

Alexey G. Osipov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director of Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Vladimir G. Kicheev

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Head of Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: kchv2016@mail.ru

Alexandra V. Grishanova

Siberian Institute of Management of the Russian Academy of National Economy, 6, Nizhegorodskaya St., Novosibirsk, 630102, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Finance and Credit, phone: (913)744-63-68, e-mail: 111944@mail.ru

The specifics of the development of engineering education in the Siberian region in the context of accelerated industrialization of construction is revealed. Calculations of the amount of financing higher education in the construction industry during its ups and downs were carried out. The article discusses the implementation of the strategy of the 1960s governing bodies to promote personnel training points for the investment and construction complex closer to the places of greatest need for such personnel. It is confirmed that the universities of large administrative centers began to organize their branches, departments, training centers, preferably in the regions of Siberia, where large-scale construction was carried out. It is found that the decline and crisis of construction higher education in Western Siberia in the early 1980s. It did not affect only the Tyumen Region, where the accelerated development of oil and gas production areas took place.

Key words: investment and construction complex, engineering and technical personnel, training of civil engineers, higher education, budget expenditures, financing of training.

Кадровый корпус строительно-инвестиционного комплекса, которому принадлежит ведущая роль в социально-экономическом развитии страны, во многом определяет его технологические возможности. Строительная индустрия является системообразующей отраслью народного хозяйства. Поэтому подготовка кадров для инвестиционно-строительного комплекса является общегосударственной задачей. Для развития сибирского региона, с высоким удельным весом нового строительства, решение этой задачи было и остается принципиально важным.

Развитие высшей школы в Сибири привлекало внимание многих историков. Широкий круг вопросов развития высшей школы Сибири в 1960–1990 гг. поднимается в работах томского исследователя В.В. Петрика [1]. Однако система подготовки специалистов с высшим образованием строительного профиля им рассмотрены лишь фрагментарно. Между тем этот круг проблем нуждается в специальном исследовании.

В начале 1960-х гг. в условиях развертывания научно-технической революции проблемы комплектования кадрового корпуса инвестиционно-строительного комплекса приобрели особое значение. Узел проблем возник из-за того, что упор делался на ввод и расширение новых мощностей в ущерб реконструкции действующих, что резко снижало эффективность капиталовложений. Загрузка производственных мощностей быстро снижалась [2]. Это вынуждало руководство страны искать стратегические «рычаги» для подъема темпов развития [3, с. 39], чтобы преодолеть инвестиционный кризис и значительно пополнить бюджет.

На XXIII съезде КПСС один из таких такой «рычагов», наряду с экономическим реформированием и ускорением технического прогресса, был обозначен – ввод в строй в кратчайшие сроки недавно открытых нефтегазоносных месторождений Западной Сибири [4, с. 42]. Сюда были направлены колоссальные

силы и средства. Только на территорию Тюменской области вместе с Ханты-Мансийским и Ямало-Ненецкими округами в рассматриваемый период направлялась 1/6 часть объема инвестиций в основной капитал РСФСР [5, с. 392].

В комплектовании инженерного корпуса инвестиционно-строительного комплекса Сибири участвовали вузы всей страны. В начальный период индустриализации в сибирском регионе подготовка инженеров-строителей фактически велась лишь в Томске. Но уже в конце первой пятилетки (1928–1932 гг.) вузы региона увеличили масштабы подготовки строителей [6, с. 3-5]. После Великой Отечественной войны подготовка инженеров строительной специальности в регионах Сибири стала быстро возрастать. Увеличилось количество высших учебных заведений, активно вводилось вечернее и заочное обучение (рис. 1).

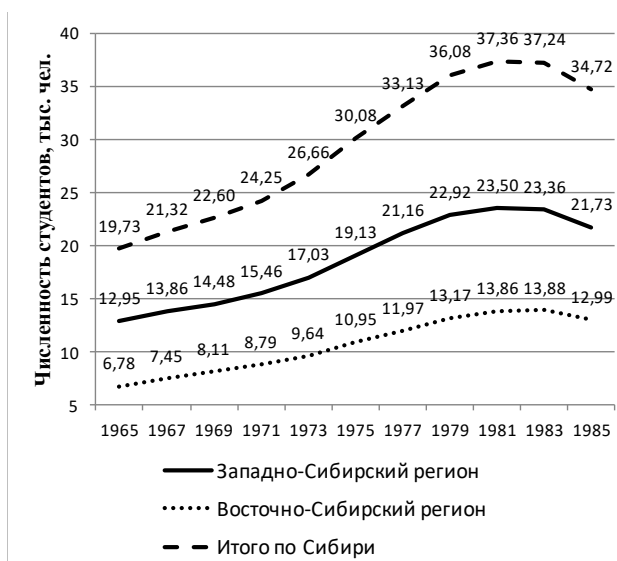

Рис. 1. Динамика численности студентов РСФСР строительной специальности в регионах Сибири в 1965–85 гг. График построен авторами на основе расчетов по данным статистических ежегодников [7–11].

В 1960-е гг. Новосибирск стал ведущим центром обучения инженеров строительной специальности. Функционировавший с 1930 г. Сибирский строительный институт (ныне – Новосибирский государственный архитектурно-строительный университет), первый выпуск которого составил 25 человек, в 1950 г. – 85, в 1980 г. выпустил 922 специалиста [6, с. 4]. Свой вклад в подготовку инженеров для инвестиционно-строительного комплекса Сибири внесли Новосибирский институт военных инженеров транспорта (ныне – Сибирский госуниверситет путей сообщения) и Новосибирский институт геодезии, аэрофотосъемки и картографии (ныне – Сибирский государственный университет геосистем и технологий) В районах Восточной Сибири лидирующие позиции по выпуску инженеров-строителей занимали Иркутский, Красноярский политехнические институты. Свою роль сыграл и Восточно-Сибирский технологический институт, который уже в период 1962–1970 гг. выпустил около тысячи инженеров-строителей [12, с. 124–125].

О росте численности студентов строительного профиля в вузах Сибири можно судить по данным представленным на Рис.1.

Вместе с тем, весьма актуальной задачей в середине 1960-х гг. стало приближение вузовской подготовки кадров строительного профиля к районам интенсивного освоения природных ресурсов. Вузы, располагавшиеся в основном в больших городах, стали создавать свои филиалы, отделения, учебные пункты на периферии.

Для того периода такие решения были вполне оправданы. Как правило, местные кадры предпочитали оставаться работать недалеко от дома. Кроме того стабилизировался приток абитуриентов, и, как следствие, обеспечивался рост числа выпускников. Если в 1960–1964 гг. вузы РСФСР ежегодно выпускали 10,3–10,6 тыс., то, начиная с 1967 г., – более 14 000 инженеров-строителей [12, с. 125]. Масштабы подготовки дипломированных инженеров на протяжении исследуемого периода неуклонно возрастали. Тем не менее крупные стройки, особенно в Сибири и на Дальнем Востоке, испытывали дефицит инженерных кадров, о чем свидетельствовала большая доля практикантов в персонале ИТР.

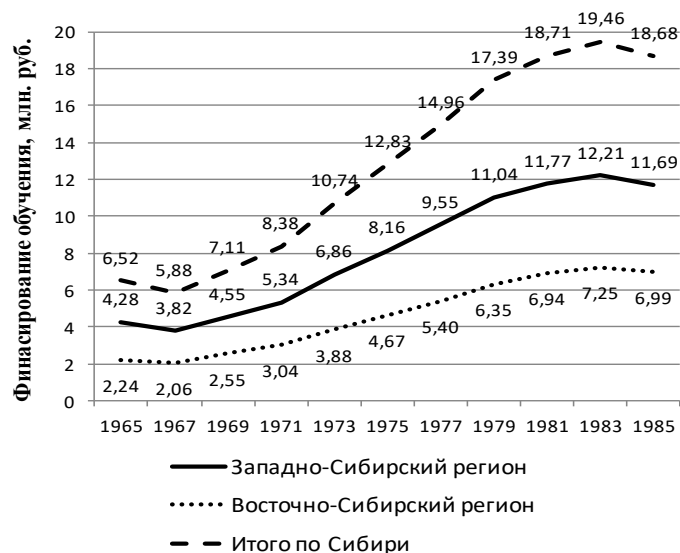

Рис. 2. Финансирование подготовки инженеров РСФСР строительной специальности в регионах Сибири в 1965–85 гг. График построен авторами на основе расчетов по данным статистических ежегодников [7–11].

В этой связи местные власти стремились к тому, чтобы выпускники строительных специальностей оставались в регионе. Однако это не всегда находило поддержку в центральных органах. Так, Томский обком КПСС 2 февраля 1973 г. направил в Госплан РСФСР письмо, в котором сообщалось, что вопреки поручению Совета Министров РСФСР от 10 ноября 1971 г. о направлении в 1972–1975 гг. до 250 выпускников Томского инженерно-строительного института (ТИСИ) на стройки области, в 1973 г. была запланирована посылка лишь 30 молодых специалистов [13, Д.4387. Л.1].

Изменить ситуацию удавалось лишь частично. Так, Госплан РСФСР 2 января 1974 г. сообщил Томскому обкому КПСС, что совместно с Минвузом РСФСР просьба о направлении в 1974 г. 360 выпускников ТИСИ для работы в Томской области была рассмотрена. Из 566 выпускников 1974 г. планировалось направить в распоряжение ведомств СССР 333 молодых специалистов, РСФСР – 233. Эти ведомства планировали 148 выпускников оставить в Томской области, остальных направить в районы Сибири и Дальнего Востока, а за их пределы – лишь 9 человек, в том числе двоих на КАМАЗ [13, Д.4254. Л.89-90].

Анализ динамики численности студентов строительных специальностей показывает, что устойчивый рост этого контингента наблюдался лишь до конца 1979-х гг., затем последовал сильный спад. Министр высшего и среднего специального образования РСФСР И.Ф. Образцов признавал: система учебных заведений ведомства развивалась путем наращивания приема, увеличения числа вузов и специальностей. Однако, несмотря на целенаправленное планирование и развитие подготовки в Сибири, республиканская высшая школа еще не достигла решающего сдвига в обеспечении этих районов кадрами [14, с. 5].

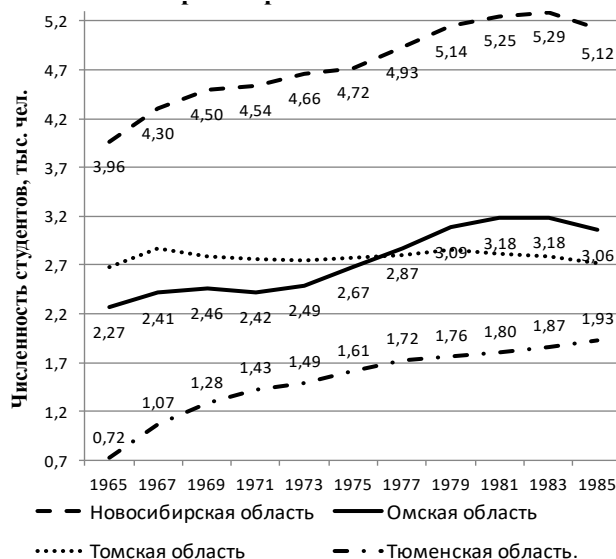

Рис. 3. Подготовка инженеров-строителей РСФСР в вузах областей Западно-Сибирского Региона в 1965–85 гг. График построен авторами на основе расчетов по данным статистических ежегодников [7–11].

Таким образом, к началу 1980-х гг. экстенсивный рост системы подготовки инженеров-строителей прекратился. Требовалось сделать упор на качество подготовки этой категории специалистов, для чего нужны были дополнительные финансовые средства. Между тем финансирование подготовки инженеров-строителей с 1981 г постоянно сокращалось (Рис.2). В этой связи следует констатировать начало кризиса и стагнации системы подготовки кадров строителей с высшим образованием.

Кризисные явления в системе подготовки кадров инженеров-строителей проявились не во всех районах Сибири. В связи с тем, что на 1980-е гг. объем капитальных вложений в хозяйство нефтегазовых районов Западной Сибири планировался в 3 раза больше, чем в предшествовавшее десятилетие, в Тюменской области рост численности студентов строительных специальностей продолжился (рис. 3).

Необходимость крупномасштабных перемен в экономике актуализирует поиск путей повышения кадрового потенциала строительной отрасли. Это требует серьезной модернизации системы строительного образования. Строительная индустрия остро нуждается в высококвалифицированных специалистах, владеющих передовыми технологиями и практическим опытом, поскольку в современных условиях кадры оцениваются как одно из важнейших условий достижения высокой эффективности деятельности строительной организации и ее конкурентоспособности. Исследование истории развития строительного образования в сибирском регионе позволяет лучше понять современные проблемы роста кадрового потенциала инвестиционно-строительного комплекса и выходу его на новый уровень конкурентных преимуществ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Петрик В.В. Высшая школа Сибири в конце 50-х – начале 90-х годов XX века . Томск, 2006. —648 с.
2. Вальтух К., Лавровский Б. Производственный аппарат страны: использование и реконструкция// ЭКО. 1986. —№ 2. —С. 17-32.
3. Жарассон Б. От Сунь-цзы до Стива Джобса: искусство стратегии [пер. с фр. М. Троицкого]. М., 2018. . —320 с.
4. КПСС в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК (1898-1986). Т.11. 1966-1970 – (9-е изд.) . М.,1986.
5. Ларина Н.И. Государственное регулирование: региональное развитие: Мир, Россия, Сибирь. Новосибирск, 2005.
6. Кошкин И.И. Новосибирскому инженерно-строительному институту имени В.В. Куйбышева - 50 лет // Подготовка инженеров-строителей для Сибири и развитие науки 1930-1980 гг. Сб. статей. Новосибирск,1980. — С. 3-5.
7. Народное хозяйство РСФСР в 1969 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Статистика, 1970. — 464 с.
8. Народное хозяйство РСФСР в 1974 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Статистика, 1975. — 543 с.
9. Народное хозяйство РСФСР в 1979 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Статистика, 1980. — 391 с.
10. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Финансы и статистика, 1986. — 398 с.
11. Народное хозяйство РСФСР в 1989 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Финансы и статистика, 1990. — 692 с.
12. Долголюк А.А. Сибирские строители в 1946-1970 гг. Новосибирск, 2013.
13. Центр документации новейшей истории Томской области. Ф.607. Оп.1.
14. Образцов И.Ф. Высшая школа Российской Федерации сегодня // Вестник высшей школы. 1981. №7.

СИБИРСКИЙ ЛЕТЧИК ГЕОРГИЙ БАЙДУКОВ

Владимир Николаевич Шумилов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (913)985-53-00, e-mail: 2135300VN@gmail.com

Статья посвящена жизненному пути сибирского летчика Георгия Филипповича Байдукова. Сделана попытка показать не только его участие в героических перелетах 30-х г. XX столетия в составе экипажа летчика Валерия Чкалова, но дальнейшую службу генерала ВВС в годы Великой Отечественной войны и особенно послевоенную службу военачальника Г.Ф. Байдукова в Министерстве обороны СССР, отвечавшего за создание новейшей военной техники для войск противовоздушной обороны страны. В силу особой секретности этого рода войск участие Георгия Филипповича в их создании ни в его мемуарах, ни в официальных изданиях не освещалась. Только в начале XXI века стала открываться эта страничка жизни великого летчика, военачальника. В статье показывается сибирский период жизни Г.Ф. Байдукова в Каинском уезде Томской губернии, ныне Татарский район Новосибирской области, учеба в омской профтехшколе, работа на Сибирской железной дороге, призыв в ряды Красной Армии, обучении в летных школах и далее героическая работа летчика-испытателя, выполнение рекордных перелетов, участие в двух войнах: финской и Великой Отечественной. Вся жизнь сибирского летчика была посвящена службе Родине, укреплению ее обороноспособности. Биография Георгия Байдукова может служить примером для молодежи в достижении поставленной цели и в постоянной учебе всему новому, передовому в своей главной профессии.

Ключевые слова: летчик-испытатель, рекордные перелеты, летчик-бомбардировщик, командир авиадивизии, Министерство обороны, системы ПВО.

SIBERIAN PILOT GEORGY BAIDUKOV

Vladimir N. Shumilov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (913)985-53-00, e-mail: 2135300VN@gmail.com.

The article is devoted to the life path of the Siberian pilot Georgy Filippovich Baidukov. An attempt to show not only his participation in the heroic flights of the 30s of the 20th century as part of the crew of the pilot Valery Chkalov, but the further service of the Air Force General during the Great Patriotic War and especially after the post-war service of military commander G.F. Baidukov at the USSR Ministry of Defense, responsible for the creation of the latest military equipment for the country's air defense forces was made. Due to the special secrecy of this type of troops, the participation of Georgy Filippovich in their creation was neither covered in his memoirs nor in official publications. Only in the beginning of the 21st century this page of the life of the great pilot, military commander was opened. The article shows the Siberian period of Georgy's life in the Kain district of the Tomsk province, now the Tatar district of the Novosibirsk region, studying at Omsk vocational school, working at Siberian Railway, serving in the Red Army, training in flight schools and then heroic work of a test pilot, performing record flights, participating in two wars: Finnish and Great Patriotic War. The whole life of the Siberian pilot was devoted to serving the homeland,

strengthening its defenses. The biography of Georgy Baidukov can be as an example to young people in achieving their goals and in constant study of everything new, advanced in their main profession.

Key words: test pilot, record flights, bomber pilot, air division commander, Ministry of Defense, air defense systems.

Имя летчика Георгия Филипповича Байдукова широкой массе интересующихся авиацией людей известно по героическим рекордным перелетам 30-х годов 20-го столетия в составе знаменитого чкаловского экипажа: Валерий Чкалов, Георгий Байдуков, Александр Беляков.

В то же время, вклад Георгия Филипповича Байдукова в развитие отечественной авиации, укрепление обороноспособности страны гораздо весомей, чем об этом говорилось при его жизни.

Георгий Байдуков родился 26 мая 1907 г. в семье ремонтного рабочего службы пути Томской железной дороги на разъезде Тарышта, который находился в Каинском уезде Томской губернии [4, С.307]. Этот уезд входил в состав в Томской губернии с 1804 по 1921 гг. [7].

С 1894 г. через территорию Каинского уезда с запада на восток прошла Великая Сибирская железнодорожная магистраль. Она вдохнула новую жизнь в деревни, поселки и города расположенные вдоль ее прохождения. В двух верстах от деревни Татарка была организована станция Сибирской железной дороги – Татарская [18].

В 1911 г. 27 января поселок преобразовали в безуездный г. Татарск Томской губернии с населением 4,5 тыс. чел. в 460 км от Ново-Николаевска и в 170 км от Омска. Примерно в 14 км восточнее от ст. Татарская находился железнодорожный разъезд Тарышта, где родился Байдуков, по его собственной версии, описанной в автобиографии. 13 июня 1921 г. была образована Ново-Николаевская губерния, в состав которой вошел и Каинский уезд [13, С.10].

По воспоминаниям же отца Георгия, Филиппа Капитоновича: «Родился у нас Георгий в 1907 г. Помню, жили мы тогда в деревне Бурково, верстах в трех от ст. Татарская» [4, С.31]. Действительно, по словам старожилов, село Бурково, образованное в 3-х верстах южнее Татарска, застраивалось в 1887–1912 гг. переселенцами Пензенской и Харьковской губернией [19].

К 1902 г. название села трансформируется к 1902 г. в Бурково-Покровское, в настоящее время оно носит название – Новопокровское сельское поселение Татарского района Новосибирской области. Жители Новопокровского чтят память своего заслуженного земляка. В селе одна из улиц носит имя Георгия Байдукова, Новопокровской средней школе также присвоено имя героя Советского Союза летчика Байдукова и установлен его бюст.

Оба названных места обитания семейства Байдуковых – разъезд Тарышта и деревня Бурково располагались в непосредственной близости к ст. Татарская. Разъезд Тарышта в 14 км на восток от нее, а деревня Бурково, ныне сельское поселение Новопокровское – на юг около 4 км от станции.

В деревне Бурково жила семья, на разъезде Тарышта работал отец Георгия. Ему лучше знать, где родился его сын.

Таким образом, разъезд Тарышта и деревня Бурково постоянно находились в составе Томской губернии совместно с территориями будущей Новосибирской области, а затем, при организации новых административных территорий: Сибирский край, Западно-Сибирский край, Новосибирская область с центром в Ново-Николаевске (Новосибирске), Каинский уезд, а позже Татарский район, входили в состав этих административных образований [20].

Филипп Капитонович, отец Георгия, вспоминал: «Во время войны (Первой Мировой. Прим. автора) мы перебрались в Чаны. Здесь я отдал Георгия в школу. Учился он неплохо, был бойким и настойчивым» [4, С. 313].

Поселок Чаны находился примерно 35 км восточнее разъезда Тарышта. Он возник в связи со строительством Сибирской железнодорожной магистрали. Существовавшая ранее рядом Ново-Покровская заимка с началом прокладки дороги к 1892 г. превратилась в большое село. Население росло за счет орловских, курских, черниговский крестьян, приехавших на строительство железной дороги. В ходе работ появилась станция Карачи, получила развитие и деревня Ново-Покровка. В 1904 г. она и ст. Карачи были объединены в одно название – Чаны, а Карачи называли разъезд, где позже организовали курорт [9].

Чановская начальная школа, в которой начинал учиться Георгий Байдуков, достигнув возраста 8-и лет, была основана в 1908 г. при железной дороге [22]. Учиться пришлось в ней недолго. В 1916 г. семья Байдукова переехала на новое место работы отца, на разъезд Барабушка в 145 км восточнее ст. Татарская, не доезжая 6 км до ст. Барабинск [4, С. 313].

Георгий продолжил учебу в Барабинской школе. В 2017 г. ей исполнилось 120 лет, она была открыта в 1897 г. как начально-приходская школа при церкви. Накануне Первой Мировой войны школа была преобразована в высшее начальное училище. После 1917 г. она стала называться единой трудовой железнодорожной школой с девятилетним обучением [17].

После окончания начальной школы отец Георгия отвез Георгия в Омск и устроил на учебу в Омскую железнодорожную профшколу, где ему предстояло пройти общеобразовательный курс средней школы с приобретением нескольких железнодорожных специальностей [4, С. 307, 313].

После 1917 г. на базе школ первой ступени в стране создавались профшколы. Из ремесленных училищ также организовали профшколы. На 1 мая 1921 г. при омском Губпрофобре было 24 профтехшколы, в одной из которых учился Георгий Байдуков [14].

В зимние месяцы он постигал теорию, а летом работал на стройке и на участках железной дороги. После окончания профтехшколы до восемнадцатилетнего возраста он работал на разных дистанциях Сибирского железнодорожного пути. Как раз в это время проводился первый набор добровольцев в военную школу летчиков из числа осавиахимовцев, где Георгий активно проявил себя. Сомнений не было, Георгий подал заявление, и его направили в Ленинградскую военно-теоретическую школу ВВС («Терку»). Освоив теорию, Геор-

гий Байдуков прошел обучение в 1-й военной школе летчиков имени А.Ф. Мясникова, бывшая Севастопольская офицерская школа авиации «Кача».

Летом 1926 г. военлет Байдуков начал военную службу в Москве в 20-м отдельном авиаотряде в качестве младшего летчика. Постепенно росло летное мастерство, в 1930 г. в числе лучших летчиков Георгия отобрали для работы в Научно-испытательном институте ВВС в Москве на должность летчика-испытателя. Там он познакомился с Валерием Павловичем Чкаловым, который по заданию командира проверял технику пилотирования вновь поступивших летчиков. Оценку Байдукову он дал отличную. Это знакомство переросло в настоящую мужскую дружбу вплоть до гибели Чкалова. Валерий Павлович называл Георгия: Ягор, Ягорушка или Байдук. Он был старше Георгия всего на 3 года. Работая в НИИ ВВС Георгий Байдуков испытывал самые разные самолеты от истребителей до тяжелых бомбардировщиков. Особое внимание уделял аэронавигации и «слепым полетам», т.е. полетам по приборам в облачности, тумане или ночью без наземных ориентиров.

В 1935 г. была организована летно-испытательная станция при ЦАГИ. Туда отобрали семь лучших летчиков, в том числе и Георгия Байдукова [1, С. 18, 19].

В начале 30-х годов командование ВВС Франции и Великобритании поставили перед своей авиапромышленностью задачу создания бомбардировщика способного нанести удары по целям противника на большом удалении от своей базы. В СССР в качестве ответной меры западу в ОКБ Туполева А. Н. создали дальние бомбардировщики, которые послужили основой для нескольких типов специализированных дальних и высотных самолетов, с целью установления рекордов дальности полета и отработки герметических кабин. Ведущим инженером А.Н. Туполев назначил Павла Осиповича Сухого, в дальнейшем знаменитого авиаконструктора. 7 декабря 1931 г. вышло Постановление Правительства об организации летом 1932 г. полета на предельную дальность с целью установления новых рекордов. Для решения этой задачи выбрали самолет конструкции А.Н. Туполева АНТ-25 с проектной дальностью 13000 км.

На опытном заводе приступили к постройке двух экземпляров самолета: опытный АНТ-25-1 (РД-1) и его дублер – АНТ-25-2 (РД-2). 13 июня 1933 г. закончили постройку РД-1летчик-испытатель Михаил Михайлович Громов впервые поднял его в воздух. 1 сентября 1933 г. выпустили второй самолет РД-2. 10 сентября этого же года М.М. Громов совершил на нем первый полет. Для проведения всего комплекса испытаний и подготовки к будущим рекордным полетам сформировано два экипажа: М.М. Громов, А.Н.Филин, Н.Т. Спирин и А.Б. Юмашев, П.Н. Стефановский, С.А. Данилин. Было также разработано несколько вариантов рекордных маршрутов.

С целью улучшения взлета перегруженного самолета АНТ-25, для осуществления дальнего перелета, на Щелковском аэродроме в Москве построили взлетную полосу с твердым покрытием длиной 1800 м и 12-ти метровой горкой в ее начале [15, С. 64, 65].

Самолет АНТ-25 на аэродроме

Для побития мирового рекорда беспосадочного полета французских летчиков Бассутро и Росси первый экипаж во главе с М.М. Громовым на самолете АНТ-25 (РД-2) взлетел в Москве с аэродрома Щелково 12 сентября 1934 г. в 8 часов и приземлились на аэродроме Харькова 15 сентября в 11 часов, пройдя по ломанному маршруту Москва-Рязань-Харьков 12411 км, превысив рекорд французов на 1810 км, пробыв в воздухе 75 часов [16, С. 128].

Однажды начальник штурманской кафедры в Академии ВВС имени Жуковского, Александр Васильевич Беляков показывал полярному летчику Сигизмунду Леваневскому различные навигационные приборы. Леваневский заговорил о возможном перелете через Северный полюс до Сан-Франциско в США и предлагал для этой цели самолет Туполева АНТ-25. К тому времени его испытания закончил летчик Михаил Громов. После этого разговора, по решению правительства, в состав экипажа Леваневского Академия откомандировала Александра Белякова в качестве штурмана и слушателя академии Георгия Байдукова – вторым пилотом [6, С.137].

20 августа 1935 г. с московского аэродрома Щелково АНТ-25 вылетел по маршруту через Северный полюс в Америку. В экипаж вошли: командир – Леваневский, второй пилот – Байдуков, штурман – Левченко. Белякова оставили на земле, он был запасным штурманом у Левченко. Долетев до Кольского полуострова, экипаж сообщил, что на самолете выбивает масло из-под капота двигателя. Штаб перелета рекомендовал экипажу вернуться назад. Полет не состоялся [6, С.146].

Причины неудачи, после работы специальной комиссии, рассматривались на совещании у Сталина.

Георгий Беляков позже вспоминал: «... за столом мы разместились так, что против Леваневского находился Молотов, передо мной – Ворошилов, а перед

Левченко – грустный и усталый Туполев». Сталин дал слово Леваневскому. Он встал и попросил сделать заявление. Сталин разрешил. Далее Леваневский сказал: «Я заявляю, что Туполеву я не верю! Туполев, по-моему, вредитель, и я никогда больше не стану летать на его самолетах!... Туполев побледнел и откинулся на спинку стула. Ворошилов вскочил и закричал: «Сукин ты сын! Ты понимаешь, что говоришь?..». С Туполевым стало плохо, и вбежавший помощник Сталина вместе с Ворошиловым вывел его из кабинета. Ворошилов вернувшись сказал, что Андрею Николаевичу сделали укол, он полежит немного, а затем уедет домой.

Сталин уважал Сигизмунда Леваневского, как полярного летчика, одного из первых Героев Советского союза, в ответ на его заявление предложил ему вместе с экипажем поехать в США купить там самолет, на котором можно было бы совершить задуманный полет. Байдуков попросил слова и сказал, что поездка в США будет бесполезной, на что Сталин потребовал аргументы. Байдуков объяснил, что в США подобного самолета нет, если бы он был, то они бы сами давно организовали такой перелет через Северный полюс, и от поездки отказался, сославшись на необходимость продолжения учебы в Академии. Леваневский с Левченко уехали в США, Байдуков остался в Москве, довольный тем, что за резкое выступление в защиту самолета АНТ-25 на совещании у Сталина не попал на Лубянку. В тоже время идея полета на этом самолете через Северный полюс в США не покидала Георгия Байдукова. Начальник ВВС Красной Армии Я.И. Алкснис поддерживал его. Байдуков продолжал участвовать в подготовке АНТ-25 к сложным перелетам [4, С. 229, 230, 231].

После отказа Сигизмунда Леваневского лететь через Северный полюс на самолете А.Н. Туполева АНТ-25, машина оказалась свободной. Запасной штурман в экипаже Леваневского Александр Васильевич Беляков продолжал службу в Академии ВВС имени Жуковского. Он сразу же предложил Георгию Байдукову пригласить в экипаж опытного пилота, остановились на летчике-испытателе ОКБ Н.Н. Поликарпова Валерии Павловиче Чкалове. Поздней осенью 1935 г. Георгий Байдуков заехал к Валерию Чкалову на квартиру. Хозяин встретил его радушно. Сначала Чкалов отказался от этого предложения [5, С. 3, 10]. Байдуков с Беляковым уже вдвоем начали уговаривать Валерия Чкалова совершить вместе с ними перелет через Северный полюс в США на самолете АНТ-25. Чкалов отказывался, ссылаясь на то что астронавигационную работу в качестве радиотелеграфиста на борту самолета он не понимает и «слепым полетом», так как Байдуков, не обладает. Он летчик-испытатель, хорошо владеет высшем пилотажем и самолетами-истребителями, к тому же не знает самолет АНТ-25.

Байдуков и Беляков убеждали Чкалова, что совсем, что он не знает, они справятся сами, а на его долю – решить две главные задачи: учитывая его авторитет, как летчика, у Сталина, Ворошилова, Орджоникидзе, получить разрешение на этот полет, и второе – освоить полеты на АНТ-25, чтобы поднять его, тяжело груженный, в воздух. Чкалов освоил самолет, он ему понравился, но командиром экипажа быть отказывался. В конце концов они его «дожали»:

«... Ладно, Байдук и ты профессор (Беляков. Прим. автора)! Буду вашим командиром, буду поддавать по шее! Тогда уже не плачьте...» [4, С.249].

Экипаж подготовил и подписал письмо Сталину: «... Не так давно нас вызывали к Вам, но всех товарищей не смогли собрать и потому товарищ Молотов сказал, что нас вызовут еще раз.

На сегодняшний день их трех экипажей вызывавшихся в правительство, налицо только один экипаж. Товарищ Громов из-за серьезной болезни лежит в госпитале. Товарищ Леваневский по некоторым сведениям собирается срочно улететь на остров Рудольфа.

Очевидно, что всех претендентов на полет через Полюс собрать не удастся. Поэтому мы решили обратиться к Вам с просьбой дать нам окончательный ответ, так как трудно пребывать все лето в каком-то выжидательном состоянии... При скорейшем разрешении полета ближайшие три дня мы можем вылететь. 15 июля с/г (1936 г. Прим. автора).

С нетерпением ждем вашего ответа.

Летчики-испытатели: В. Чкалов, Г. Байдуков» [2, С. 49].

Письмо к Сталину попало, встреча Чкалова и Байдукова с ним состоялась, но Сталин предложил летчикам сначала слетать на Дальний Восток до Петропавловска-на-Камчатке, показать возможности нашей авиации на всем протяжении страны. Байдуков в ответ предложил усложнить маршрут с заходом в Арктику через архипелаг Земля Франца-Иосифа, затем через архипелаг Северная Земля, через Тикси, Петропавловск-на-Камчатке, Хабаровск.

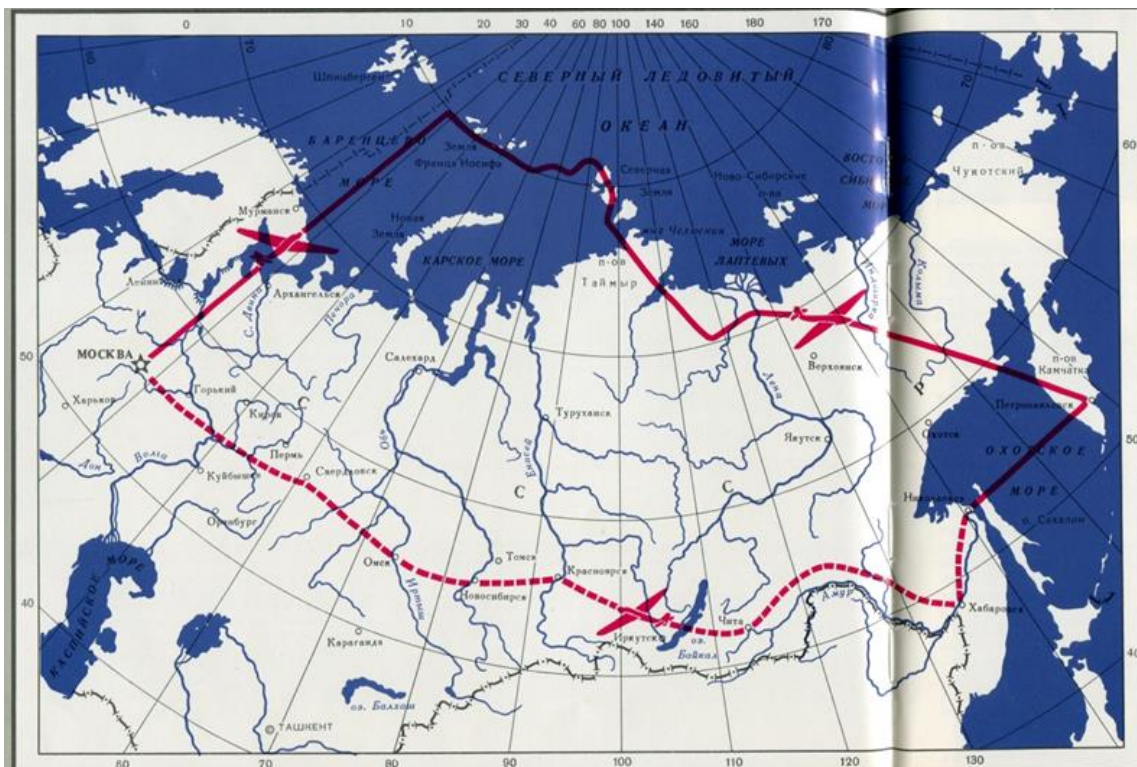
Это было бы хорошей тренировкой для последующего полета через Северный полюс в США. После нескольких дополнительных сборов маршрут был утвержден [4, С. 254].

20 июля 1936 г. АНТ-25 в составе экипажа Чкалов, Байдуков, Беляков оторвался от взлетной полосы и пошел на север.

Полет проходил в сложных метеорологических условиях. Находясь в районе Северной Земли попали в обледенение. К этому времени Беляков беспрерывно нес вахту штурмана более 19 часов. Чкалов сменил за штурвалом Байдукова, а он, в свою очередь, отправил отдыхать штурмана Белякова, встав на вахту вместо него, так как неплохо разобрался в навигации [5, С. 20].

При всех трудностях дошли до Петропавловска-на-Камчатке, повернули на Хабаровск. Самолет шел в непрерывной облачности управляемый Байдуковым, к тому же не работал хабаровский радиомаяк, быстро наступала темнота. Через пограничный крейсер получили из Москвы радиограмму: «Немедленно произвести посадку. Орджоникидзе». Начали искать подходящую площадку. Чкалов, как мастер бреющих полетов, сел за штурвал. Выбрав прибрежную косу одного из островов, Чкалов мастерски посадил АНТ-25 с небольшим повреждением шасси. Окончился полет 22 июля 1936 г. пролетев без посадки 56 часов 20 минут и неофициально побил мировой рекорд дальности, преодолев 9374 км [4, С.255, 256].

Остров, на который приземлились, назывался Удд.

Карта с маршрутом перелета Москва-остров УДД и обратно в Москву экипажа В.П. Чкалова на АНТ-25

Самолет АНТ-25 под охраной поле посадки на остров УДД

Для того, чтобы вернуть самолет АНТ-25 с острова Удд, с помощью маршала В.К. Блюхера, командующего дальневосточной группировкой советских войск, была построена взлетная полоса в виде настила бревен и досок шириной 50 м и длиной около 500 м. Валерий Чкалов уверенно произвел взлет, первая остановка была в Хабаровске. До Москвы было 7000 км. По распоряжению Орджоникидзе выполнялись промежуточные посадки для встречи с жителями Сибири в Чите, Красноярске и Омске [6, С. 176].

Ручная буксировка самолета АНТ-25 на деревянную взлетную полосу перед вылетом с острова Удд

В г. Новосибирск не было посадки, но жители знали, что героический экипаж АНТ-25 будет пролетать над городом 8 августа 1936 г., возвращаясь в Москву. Множество людей вышло на улицу. Экипаж самолета сбросил над городом вымпел с приветствием к населению Западно-Сибирского края, центром которого был г. Новосибирск [21].

Георгий Байдуков так вспоминал этот день: «Чкалов поднимает АНТ-25 и берет курс на Омск. Командир, учитывая, что мы приближаемся к моей родине, отдал штурвал в мое распоряжение задолго до подхода к Новосибирску. На брющем полете я пролетаю над городом, приближаясь к его западной части, ближе к огромному железнодорожному мосту через Обь, возле которого есть небольшой домик, и около него стоит моя плачущая мать: ей, видимо, кто-то сказал, что летит ее сын. Метрах на 15-ти я прошел рядом с моей любимой, безграмотной матерью, у которой младший сын Василий служит на Тихоокеанском флоте, другой сын – летчик, а муж сидит в лагерях на Востоке...» [4, С.261].

Отца Георгия Байдукова Филиппа Капитоновича в 1933 г. в результате крушения поезда осудили в числе 36 человек на 10 лет исправительно-трудовых работ и отправили в лагерь на Дальний Восток. Там строили железную дорогу из Хабаровска в Комсомольск-на-Амуре.

Пока экипаж АНТ-25 находился на острове Удд, власти искали его отца. Руку к этому приложил Валерий Павлович Чкалов. Филиппа Капитоновича из лагеря доставили самолетом в Хабаровск, потом пересадили в небольшой пассажирский самолет П-5 и опережая АНТ-25 доставили в Омск. Там Георгий встретился со своим отцом, которого сначала не узнал, настолько он был изможден. Георгий посоветовал отцу ехать в Новосибирск к своей жене, матери Г. Байдукова, Валерий Чкалов договорился с летчиками ГВФ, чтобы они доставили Филиппа Капитоновича в Новосибирск к супруге Ирине Осиповне. После 1936 г. он работал в подсобном хозяйстве завода боеприпасов (Комбинат № 179) в районе с. Кривошеково. Во время войны с Гитлером он работал на комбинате № 179 в отделе путей. Умер в 1953 г., похоронен на Клешихинском кладбище Кировского района (ныне Ленинского района. Прим. автора). Его жена Ирина Осиповна похоронена в 60-е годы на Толмачевском кладбище.

Вместе с отцом на комбинате № 179 работал сварщиком второй его сын Василий и единственный брат Георгия, который был на 2 года моложе его [1, С. 17, 25, 458, 459. 11].

Перелет экипажа Чкалова из Москвы на Дальний Восток показал всему миру высокий технический уровень Советской авиации и исключительное мастерство пилотов. Только в фашистской Германии факт беспосадочного перелета советских летчиков обошли молчанием.

Полет Сталинским маршрутом из Москвы на Дальний Восток и обратно

В Москве героев встречали торжественно. На аэродром приехали Сталин, Ворошилова, Орджоникидзе и другие руководители страны. Состоялся митинг,

на котором с яркой речью выступил командир экипажа Валерий Чкалов. Через несколько дней Председатель СНК СССР Михаил Иванович Калинин вручил экипажу грамоты о присвоении всем троим высокого звания Героя Советского Союза. В Георгиевском зале Кремля состоялся банкет [6, С.181, 182].

В начале ноября 1936 г. чкаловский экипаж перегнал самолет АНТ-25 в Париж на авиационную выставку. Штурман Беляков отлично владел французским языком, ему постоянно приходилось рассказывать о полетах на АНТ-25 и рекламировать советское авиастроение [5, С.43].

После парижской выставки зимой 1936 г. Байдуков и Чкалов по-прежнему испытывали новые самолеты, Беляков обучал штурманов искусству воздушной навигации. В свободное от основной работы время готовились к полету через Полюс в США в надежде, что правительство разрешит.

22 апреля 1937 г. Валерий Чкалов и Георгий Байдуков обратились с письмом к наркому обороны СССР Маршалу К.Е. Ворошилову: «Мы к вам во второй раз обращаемся по вопросу о перелете в Америку из Москвы через Северный полюс». Далее в письме они аргументировали свою настойчивую просьбу следующими обстоятельствами: американцы готовятся к такому перелету и могут обогнать Советский Союз, Леваневский не желает лететь на АНТ-25, ждет двухмоторный самолет Болховитинова, экипаж Чкалова времени не теряет, отремонтировали и доработали АНТ-25, кроме того готовится высадка полярников на станцию СП-1 в районе Северного полюса, что также поможет перелету. В письме подводится итог: «Нашему экипажу на подготовку к вылету нужно не более 10 дней» [2, С. 43 – 45].

Чкалов и Байдуков побывали у наркома обороны К.Е. Ворошилова, заручились его согласием и поддержкой. Решение о полете ускорило в связи с тем, что 21 мая 1937 г. летчик Михаил Водопьянов с членами экипажа Михаилом Бабушкиным и Иваном Спириным на четырех моторном самолете АНТ-6А (арктический вариант бомбардировщика ТБ-3. Прим. автора), оборудованном лыжами и тормозным парашютом, в 11 часов 35 минут по московскому времени впервые в мире опустился на льдину в районе Северного полюса. Самолет доставил первую арктическую экспедицию, которая организовала действующую полярную станцию СП-1 в составе четырех человек во главе с И. Д. Папаниным.

Теперь на пути перелета в США была советская станция, которая могла служить радиомаяком и северным метеоцентром сообщающим погоду на маршруте.

Валерий Чкалов через Молотова добился встречи у Сталина. 25 мая 1937 г. она состоялась. Было подробное обсуждение всех сторон предстоящего перелета с приглашением руководителей авиапромышленности. На совещании от экипажа были Чкалов и Байдуков. Белякова в Москве не было, находился в командировке. «После еще нескольких вопросов Сталин сказал: Я – за! После этого решения началась заключительная подготовка к полету. И, наконец, 18 июня 1937 г. на рассвете в 4 часа 04 минуты со Щелковского аэродрома г. Москва

самолет АНТ-25 взял курс по маршруту: Москва-Северный полюс-США [6, С. 189, 192, 207].

На время полета Чкалову было 33 года, Байдукову – 30 лет, Белякову – 39 лет. Полет проходил в сложнейших метеоусловиях на высотах более 4000 м, при кислородном голодании экипажа, запас воздуха был рассчитан на 9 часов полета, так как предполагалось проводить полет на меньших высотах [15, С. 67].

Слева направо А.Н. Туполев авиаконструктор, А. В. Беляков-штурман, В. П. Чкалов- командир экипажа АНТ-25, Г. Ф. Байдуков- 2-й пилот

После 36 часов полета возникла аварийная ситуация, обнаружился перерасход воды в охлаждающей системе двигателя. Бросились к емкостям с запасной водой, но они промерзли, удалось слить немного, насос ее не захватывал из-за малого объема. Самолет вел Байдуков, он крикнул Чкалову чтобы добавили жидкость из емкостей, в которые сливалась моча экипажа для будущих анализов. Залили ее в бак, насос заработал, двигатель спасли, затем разморозили резервные запасы воды.

В ходе полета у Валерия Чкалова сильно разболелась нога, которую он ломал в юности. Кроме этого, он тяжелее всех переносил полет на высоте 4–6 тыс. м. Поэтому наибольшая нагрузка в управлении самолетом ложилась на более молодого Байдукова, особенно когда шли в облачности и тумане. Последние 10 часов полета он без подмены вел самолет вплоть до посадки в г. Ванкувер, США. Экипаж пробыл в воздухе 63 часа 15 минут, пролетев по маршруту 9130 км и по прямой – 8504 км [5, С.91, 92, 116].

Это была победа Туполевского ОКБ, чкаловского экипажа и всей страны, в покорении самой суровой части земного шара, соединив авиационным марш-

рутом два континента северного полушария. Америка гостеприимно встретила советский экипаж, было много встреч, интервью, знакомств.

Карта с маршрутом перелета Москва-Ванкувер, США, экипажа В.П. Чкалова на АНТ-25

В это время в СССР готовился к подобному перелету второй экипаж на первом экземпляре самолета АНТ-25 в составе: М.М. Громов – командир экипажа, А.Б. Юмашев – второй пилот и С.А. Данилин – штурман.

Экипаж Чкалова задержали в США с целью оказания помощи экипажу Громова в прохождении маршрута над Северной Америкой и максимально учесть все ошибки в подготовке полета, которые создавали трудности экипажу Чкалова.

Как вспоминал второй Пилот А.Б. Юмашев: «... для нас сконструировали специальные легкие сосуды для кислорода, в результате мы имели их на борту в достаточном количестве для полета в течение 25 часов. Мы облегчили самолет, сняли аварийное оборудование, резиновую лодку, сани, лыжи, часть оружия и другое, заменили это все дополнительно горючим..... переделали конструкцию водяного расширительного бачка (который доставил большие неприятности экипажу Чкалова. Прим. автора) и ряд других мероприятий» [23, С. 8, 9].

Экипаж вылетел из Москвы 12 июля 1937 г., приземлился в США 14 июля 1937 г. в Сан-Джасинто, пробыв в воздухе 62 часа 17 минут, преодолев 11500 км и установив мировые рекорды дальности по прямой и ломаной линии [16, С.133].

Полеты экипажа Чкалова и Громова сродни полетам Юрия Гагарина и Германа Титова в космос в 1961 г. Первые показывают, что это можно сделать, а вторые усложняют задачи, исправляют ошибки в подготовке первых и достигают больших результатов.

Георгий Байдуков настолько «заразился» перелетами, что почти сразу после успешного маршрута экипажа Чкалова в Америку, 14 ноября 1938 г. написал письмо наркому обороны К.Е. Ворошилову с просьбой разрешить ему полет в 1939 г. вокруг света по маршруту Москва-Омск-Якутск-Фербенкс-Соскатум-Нью-Йорк-Париж-Стокгольм-Москва с шестью промежуточными остановками для отдыха от двух до пяти часов.

Через месяц 14 декабря 1938 г. Ворошилов со своей поддержкой переправил письмо в Политбюро ЦК ВКП(б) Сталину и председателю Совнаркома Молотову [2, С. 127–130].

15 декабря 1938 г. в испытательном полете погибает Валерий Павлович Чкалов. Рекордные полеты отложили, а 30 ноября 1939 г. началась война с Финляндией.

Георгий Филиппович убедил Сталина отправить его на фронт. Байдуков возглавил авиагруппу бомбардировщиков 85-го авиаполка особого назначения. Полк воевал на бомбардировщиках ДБ-3, личный состав в ходе войны в 1940 г. совершил 452 боевых вылета, в том числе лично Байдуков – восемь боевых вылетов. Три летчика полка были удостоены звания Героя Советского Союза. После окончания этой войны Байдуков возвратился на завод № 22 в Филях, где продолжил испытывать новые самолеты [1, С. 31, 32].

Работая на заводе, 2 июня 1940 г., Георгий Байдуков обратился к Сталину с просьбой осуществить полет на побитие рекорда дальности на новом самолете с герметичной кабиной и с дизельными двигателями, которые были более экономичными, чем бензиновые. Это новшество в авиации, до конца недоработанное, но в то же время многим казалась весьма перспективным. Дальнейшая попытка использования их в авиации не увенчалась успехом, войну отвоевали на бензиновых поршневых самолетах, а потом перешли на реактивную тягу. Так что перелет на еще «сырых» дизельных двигателях у Байдукова не состоялся [2, С. 154–157].

С началом Великой Отечественной войны, по указанию И.В. Сталина, были сформированы две группы, в состав которых входили летчики, инженеры, ученые, всего около 60-ти человек. Руководителями групп были назначены известные в США летчики М.М. Громов и Г.Ф. Байдуков. В их задачу входило ознакомиться с боевой авиацией США и отобрать для ВВС Красной Армии необходимые типы самолетов. Были отобраны два типа бомбардировщиков В-24 и В-25. Позже эти самолеты поставлялись в СССР в соответствии с договором по ленд-лизу. Они сыграли заметную роль в боевых действиях Советской авиа-

ции, особенно бомбардировщики В-25, на которых вместе с советскими самолетами наши летчики летали бомбить Берлин еще в начале войны. Был в США более современный бомбардировщик В-17, но его американцы не согласились поставлять в СССР.

После возвращения из США Громов и Байдуков попросили у Сталина разрешения направить их на фронт в действующую армию. Сталин согласился. В октябре 1941 г. М.М. Громова назначили командиром 31-й авиадивизии, Г.Ф. Байдукова – его заместителем по боевой и летной подготовке. Вскоре Михаила Михайловича повысили, назначив командующим 3-й воздушной армией, а Георгий Филиппович стал командиром 31-й авиадивизии. Он лично участвовал в боевых вылетах, добившись разрешения у Сталина. К концу 1943 г. за отличную организацию боевой работы дивизии Г.Ф. Байдукова представили к награждению второй медалью «Золотая Звезда», но не наградили, посчитав, видимо, что признания его заслуг в авиации вполне достаточно. Также поступили и с М.М. Громовым.

Войну Георгий Филиппович закончил командиром штурмового авиационного корпуса. Ему предлагали дальше служить в ВВС качестве командующего 13-й воздушной армией, но он упросил вернуть его к испытательной работе, в 1946 г. стал руководителем летных испытаний новейших самолетов в НИИ ВВС [1, С. 32, 33].

После Великой Отечественной войны 1941–1945 гг. в целях повышения уровня руководства гражданской авиации как резерва Военно-Воздушных сил, 14 декабря 1947 г. постановлением Совета Министров СССР Главное управление гражданского воздушного флота (ГУГВФ) было вновь подчинено Министерству вооруженных сил СССР. Командовать аэрофлотом в это время поручили бывшему фронтовику генерал-лейтенанту авиации Г.Ф. Байдукову.

За короткий срок все фронтовые формирования и тыловые подразделения были переведены на мирные рельсы. Аэрофлот быстро достиг и превзошел производственные и экономические показатели довоенного периода. В 1950 г. общий объем воздушных перевозок транспортной авиации превзошел довоенный уровень 1940 г. в 6,3 раза, перевозки пассажиров увеличились 3,9 раза [8, С. 275, 278, 295].

Долго поработать в гражданской авиации Байдукову не пришлось. Осенью 1949 г. в районе озера Байкал потерпел катастрофу пассажирский самолет Ил-12 с важной китайской делегацией, гибель которой получила большой резонанс. Байдуков был вынужден оставить эту службу.

Он воспользовался этой ситуацией и последующие три года посвятил учебе в Высшей военной академии имени К.Е. Ворошилова, которую успешно окончил в 1951 г.

Обучаясь в академии, Георгий Байдуков не успокоился. 29 ноября 1950 г. он обратился с письмом к И.В. Сталину: «После гибели В.П. Чкалова вы решили совершить в память Великого летчика большой перелет. Согласно решению два экипажа начали готовиться к полету на дальность, но война прервала подготовку». Далее Байдуков обосновывает, почему нужен этот перелет

дальностью 20000 км, чтобы отобрать рекорд американцев (18000 км) и показать возможности Советской авиации. Он предложил маршрут от Владивостока через Южный полюс до Аргентины. Письмо закончил словами: «Более 11 лет я не расстаюсь с мыслью выполнить клятву произнесенную всенародно с Красной площади над прахом В.П. Чкалова, с которым мы так страстно мечтали совершить подобный полет с Вашей помощью» [3, С.137, 138].

Но полет не состоялся, видимо в этот трудное время, когда страну восстанавливали из руин после ужасной войны и разрушений, было не до рекордных полетов. Сама война повысила авторитет Советский Союз во всем мире.

После Академии, в феврале 1952 г., Г.Ф. Байдуков был назначен первым заместителем начальника Главного штаба Войск ПВО страны. Формировался новый облик этих вооруженных сил. В 1954 г. Байдуков участвует в работе Комиссии по государственным испытаниям зенитно-ракетной системы ПВО Москвы С-25.

В 1954 г. в целях дальнейшего развития систем ПВО страны было создано 4-е Главное управление Министерства обороны (4ГУМО). Возглавил его генерал-лейтенант артиллерии П.Н. Кулешов, а первым заместителем назначили генерал-лейтенанта Г.Ф. Байдукова. Через 3 года он возглавил 4ГУМО и руководил им на протяжении 15 лет.

Георгий Филиппович Байдуков в период службы
в Министерстве обороны СССР

4ГУМО стало одним из главных звеньев, инициатором и проводником начавшейся масштабной научно-технической революции в Войсках ПВО стра-

ны – как генерального заказчика и прямого участника создания новейших, не имеющих аналогов, систем вооружения.

Участник Великой Отечественной войны, генерал-лейтенант, руководитель научно-техническим комитетом Войск ПВО Геннадий Сергеевич Легасов так оценивал Байдукова: «Георгий Филиппович был великолепным организатором. Он по праву считается основателем нашей зенитной, противоракетной обороны... ..Байдуков был человеком чести – это раз, и второе – все, что он делал, было подчинено подготовке к будущей войне и подготовке к будущей победе, если, не дай бог, война будет» [1, С. 34, 35, 263, 270].

Георгий Филиппович со своим коллективом активно работал над вооружением войск ПВО новыми системами противоракетной обороны С-25, С-75, С-125, С-200 и другой военной техникой. В середине 60-х годов началась разработка новой зенитно-ракетной системы С-300 для войск ПВО страны.

В освоении ее производства участвовал и Новосибирский завод имени Коминтерна, который изготавливал радиолокационную станцию. Ход работ по С-300 от Министерства обороны СССР контролировал генерал-полковник Г.Ф. Байдуков. Он постоянно бывал на заводах изготавливающих комплекты для системы ПВО. Вот что вспоминал тогдашний директор завода имени Коминтерна Федор Яковлевич Котов:«С Георгием Филипповичем Байдуковым мы встретились на Новосибирском заводе, который начал изготавливать новую радиолокационную технику и технику связи для нужд обороны страны. Это было в середине 60-х годов. Георгий Филиппович приехал с группой офицеров для ознакомления с ходом производства и ускорения поставки новой техники Советской Армии.Он внимательно, скрупулезноознакомился с графиками хода производства, отгрузки комплектов техники в воинские части, состоянием технологической дисциплины, культурой производства, ходом и результатами испытаний объектов техники. Разносторонность и глубина знаний техники, спокойное и взвешенное рассмотрение обсуждаемых вопросов на нас, заводчан, произвели глубокое впечатление... ..в результате пребывания на заводе Георгия Филипповича были выработаны графики ускорения поставки военной техники и мероприятия по дальнейшему совершенствованию конструкции и повышению надежности ее эксплуатации. ...намеченные меры не только выполнили в срок, но и перевыполнили...» [10].

В 1988 г. Г.Ф. Байдуков ушел в отставку. Некоторое время был консультантом своего военного ведомства, одновременно с этим занимался писательским трудом. Георгий Филиппович еще в 30-е годы выпускал небольшие книжки о полетах, о друзьях-летчиках, но особенно удачной получилась книга о его друге Валерии Чкалове, которая вышла в 70-е годы в серии «Жизнь замечательных людей» (ЖЗЛ) и была несколько раз переиздана. Находясь на пенсии, в последние годы жизни Георгий Филиппович работал над книгой о Якове Ивановиче Алкснисе, Начальнике ВВС рабоче-крестьянской Красной Армии (РККА) с 1931 по 1937 гг., сделавшего очень многое для развития отечественной авиации в эти предвоенные годы.

Ценным качеством книг Байдукова было стремление передать атмосферу и этапы развития отечественной авиации, а также политическую и хозяйственную ситуацию, в которой приходилось работать.

Последнюю главу об Алкснисе Георгий Филиппович дописать не успел. Он ушел из жизни 27 декабря 1994 г., похоронен на Новодевичьем кладбище.

Изданием книги об Я.И. Алкснисе после смерти Г.Ф. Байдукова занималась его супруга, Евгения Сергеевна, с которой они прожили 62 года. Ей удалось с одним из редакторов договориться об ее издании, но на это нужны были деньги. Помогали друзья Георгия Филипповича, в том числе Георгий Тимофеевич Береговой, летчик-космонавт, дважды Герой Советского Союза, с которым они воевали в годы Великой Отечественной войны в штурмовой авиации. Второй экземпляр рукописи находился у Евгении Сергеевны дома.

В это же примерно время в Новосибирске начальник аэроклуба «Сиблет», многократный чемпион мира по вертолетному спорту Владимир Леонидович Смирнов создавал музей новосибирского аэроклуба со дня его основания. Для оформления экспозиции посвященной летчику-земляку Г.Ф. Байдукову связались с его семьей через двоюродную сестру Георгия Филипповича Бичикову Надежду Александровну, которая на тот момент проживала в Ленинском районе г. Новосибирска. В результате, Надежда Александровна и представитель мэрии города Левченко Олег Владимирович побывали в семье Байдукова в г. Москва и привезла оттуда для музея некоторые награды Георгия Филипповича и другие экспонаты, кроме того, им была передана рукопись Г.Ф. Байдукова книги об Я.И. Алкснисе, второй экземпляр. Экспонаты передали в музей, а рукопись через Фонд А.И. Покрышкина отдали в издательство Сибирского отделения Российской академии сельхознаук.

В Москве в издательстве Звонница-ЯГ книга Г.Ф. Байдукова вышла в 2002 г. под названием «Командарм крылатых», а в Новосибирске – в 2003 г. с названием «ВВС РККА. Начало» [11]. Таким образом, мечта Георгия Филипповича осуществилась в столице России г. Москва, где он жил, и на его Родине, в Новосибирской области. Супруга его Евгения Сергеевна скончалась 2002 г. и была захоронена рядом с Георгием Филипповичем. Корни семьи Г.Ф. Байдукова крепко прижились в г. Новосибирск. Здесь жили и похоронены его родители, жил и работал младший брат Василий с семьей, двоюродная сестра Бичикова Н.А. и более младшее поколение ветвей семьи Байдуковых. Георгий Филиппович часто бывал в Новосибирске, больше по службе. По просьбе областного краеведческого музея передал его в фонд 13 документов из личного архива, а также 20 уникальных фотографий [12].

Г. Ф. Байдуков яркий представитель поколения победителей. Вся его жизнь посвящена защите Родины. Испытание новой авиатехники, показательные рекордные полеты, которые настораживали наших противников, практика войны показала – что не зря. Личное участие в боевых действиях на двух войнах характеризовали его как грамотного и успешного военачальника. Послевоенная служба на острие научно-технического прогресса – создание новейших систем противоракетной защиты для войск ПВО – неоспоримый вклад в оборо-

носпособность нашего государства. Этому посвятил всю свою жизнь летчик-сибиряк Георгий Байдуков.

Матрос Василий Байдуков младший брат Георгия. Владивосток 1934 г.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амирьянц Г.А. Четыре жизни Г.Ф. Байдукова. – М.: Кучково поле, 2019. – 520 с. : ил.
2. Архив Президента РФ. Ф.3, Оп.50. Д.688. с.49.
Там же. с. 43-45.
Там же. с. 127-130.
Там же. с. 154-157.
3. Архив Президента РФ. Ф.3, Оп.50. Д.686. с.137, 138.
4. Байдуков Г.Ф. ВВС РККА. Начало. – Новосибирск: Новосибирский фонд им. А.И. Порышкина, 2003. – 316 стр., ил.
5. Байдуков Г.Ф. Первые полеты через Ледовитый океан: Из воспоминаний летчика – М.: Дет. лит., 1982 – 175 с., фотоил.
6. Беляков А.В. В полет сквозь годы. – М.: Воениздат, 1982 – 350 с., 18 л. ил.
7. Волости Томской губернии. [Электронный ресурс]. Режим доступа: [ru.wikipedia.org/wiki/Волости Томской губернии/](http://ru.wikipedia.org/wiki/Волости_Томской_губернии/)(дата обращения – 17.02.2020).
8. История отечественной гражданской авиации. Издательство «Воздушный транспорт», Москва, 1996.
9. История поселка Чаны. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chany.info/history/Чаны/(дата обращения – 20.20.2020).
10. Личный архив автора. Воспоминания директора Новосибирского завода им. Коминтерна Котова Федора Яковлевича.

11. Личный архив автора. Рукопись книги Байдукова Г.Ф. «ВВС РККА. Начало.»
12. Личный архив автора. Список документов и перечень фотографий переданных Г.Ф. Бадуковым в областной краеведческий музей.
13. Новониколаевская губерния – Новосибирская область. 1921-2000. Хроника. Документы. – 327 с.
14. Развитие системы профессионального образования в Омской губернии в начале 20-х годов XX века. [Электронный ресурс]. Режим доступа: moluch.ru/conf/ped/arhive/(дата обращения – 20.02.2020).
15. Ригмант В.Г. Самолеты ОКБ А.Н. Туполева. – М.: «Русское авиационное акционерное общество» (РУСАВИА). 2001. – 336 с. : ил.
16. Саукке М.Б. Самолеты АНТ. Краткая энциклопедия. – М.: «Любимая книга», 2007, 240 с. :илл.
17. Старейшей школе Барабинска – 120 лет. [Электронный ресурс]. Режим доступа: barabinsk.gorsite.ru/(дата обращения – 18.02.2020).
18. Татарский район. [Электронный ресурс]. Режим доступа: selorodnoe.ru/history/show/(дата обращения – 17.02.2020).
19. Татарский район. – Народная летопись. [Электронный ресурс]. Режим доступа: letopisi54.ru/letopis/(дата обращения – 18.02.2020).
20. Татарский район. Татарск. [Электронный ресурс]. Режим доступа: ru.wikipedia.org/wiki/Татарск. (дата обращения – 18.02.2020).
21. Цыплаков И.Ф. Доблесть, запечатленная в наградах. [Электронный ресурс]. Режим доступа: sovsibir.ru/news/(дата обращения – 20.02.2020).
22. Чановская школа № 1. [Электронный ресурс]. Режим доступа: chnuchkola-1.ru/(дата обращения – 18.02.2020).
23. Юмашев А.Б. Рекорд дальности Москва-Северный полюс-Соединение Штаты Америки//Авиация и космонавтика вчера, сегодня, завтра. Научно-популярный журнал ВВС. 1997. (выпуск 28). С. 6-16.

©В. И. Шумилов, 2020

СИБИРЬ В ПЕРИОД СУДЕБНОГО ПРОЦЕССА НАД ЦК ПАРТИИ СОЦИАЛИСТОВ-РЕВОЛЮЦИОНЕРОВ (ИЮНЬ – АВГУСТ 1922 г.)

Анатолий Владимирович Добровольский

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

В статье исследуются социально-экономические процессы, которые происходили на территории Сибирского региона в период подготовки и проведения судебного процесса над ЦК партии социалистов-революционеров и ряда активных ее членов, обвиненных в антисоветской деятельности. В период судебного процесса в Сибири, как и во всей стране, проводились многочисленные собрания, митинги, на которых поддерживалась линия большевистской партии. В статье показано, что линию правящей партии поддерживали далеко не все слои сибирского населения. Негативное отношение к судебному процессу явно выражала интеллигенция, крестьянство. Это объяснялось тяжелым социально-экономическим положением, в котором находились эти люди после Гражданской войны, а также началом новой экономической политики. НЭП повлек за собой возрождение элементов рыночных отношений, рост социального неравенства и напряженности в обществе. НЭП способствовал активизации деятельности оппозиционных партий, надеющихся на перерождение и гибель большевизма.

Ключевые слова: ЦК РКП(б), партия социалистов-революционеров, судебный процесс над эсерами, Сибирь, рабочий класс, крестьянство, интеллигенция.

SIBERIA DURING HEARING OF A CASE OVER THE CC OF SOCIALIST-REVOLUTIONER'S PARTY (JUNE – AUGUST 1922)

Anatoly V. Dobrovolsky

Siberian Transport University, 191, D. Kovalchuk st., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Professor, Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: dobr@sgups.stu.ru

The article examines socio-economic processes that took place in Siberian Region during the preparation and conduct of the trial over the Central Committee of the Party of Socialist-Revolutionaries and a number of active members accused of anti-Soviet activity. During the trial, as well as throughout the country, numerous meetings and rallies were held at which the line of the Bolshevik Party was supported. The article shows that not all segments of the Siberian population supported the line of the ruling party. The negative attitude to the trial was clearly expressed by intelligentsia and peasantry. This was due to the difficult socio-economic situation in which these people were after the Civil War, as well as the beginning of a new economic policy. NEP led to the revival of the elements of market relations, the growth of social inequality and tension in society. NEP contributed to the revitalization of opposition parties, hoping for the degeneration and death of Bolshevism.

Key words: Central Committee of the RCP (b), Party of Socialists-Revolutionaries, trial of the Socialist Revolutionaries, Siberia, working class, peasantry, intelligentsia.

Судебный процесс над членами ЦК партии эсеров 1922 г. довольно широко освещался в центральной и местной печати, массовыми тиражами были изданы информационно-пропагандистские материалы. Историки советского периода уделили основное внимание изучению сути судебного процесса (Д. Л. Голинков, П. А. Подболотов, И. Я. Трифонов), анализу форм и методов работы партийных организаций РКП(б) (К. В. Гусев, Г. Ф. Барихновский, Ю. А. Мухачев). Научное издание «Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы» [6, с. 855–921] предоставило возможность работать с речами подсудимых эсеров, с появлением сборника «Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.) исследователям стали доступны все документы по подготовке, ходу и итогам политического процесса 1922 г. [8]. Агитационно-пропагандистская деятельность партийных организаций РКП(б) в Сибири во время суда над партией эсеров отражена в публикациях Л. И. Боженко, А. А. Бондаренко, А. В. Добровольского. Но проблемы социально-экономического положения Сибири в это время не нашли должного внимания.

В начале 1922 г. в Сибири наблюдается своеобразный подъем в работе эсеровских партийных организаций. Этому способствовал ряд политических и экономических факторов. С отменой военного положения в ряде округов Сибири были сняты ограничения на свободу передвижения на железнодорожном транспорте. Новая экономическая политика значительно расширяла сферу легальных возможностей. Ряд лидеров эсеровского и меньшевистского движения были освобождены из тюрем. К началу 1922 г. во всех сибирских губерниях были восстановлены руководящие органы партии эсеров, восстанавливаются связи между партийными комитетами Сибири и Дальневосточной Республики (ДВР), налаживается регулярный обмен информацией с Сибкрайкомом, Организационным бюро ЦК партии эсеров. Значительное число рядовых эсеров отошли от партии добровольно, многие активисты находились в тюрьмах, но оставшиеся на свободе партийцы продолжали подпольную работу. По разрозненным сведениям невозможно установить численность эсеровских организаций в Сибири, но имеющиеся материалы позволяют сделать вывод, что в это время они вели целенаправленную агитацию в массах, активно используя внутренние и внешние трудности Советской власти, легальные и нелегальные возможности Новой экономической политики.

По поводу предстоящего судебного процесса над партией эсеров нарком просвещения, будущий государственный обвинитель А. В. Луначарский, довольно откровенно написал: «Израненная страна должна позаботиться об асептике. Но еще более важно показать и тем честным людям, которые входят в нее, и тем, которые могут находиться в орбите сочувствия к ней, и тем элементам, на которые эсеровская партия при тех или иных благоприятных условиях может воздействовать, – ее подлинную сущность. Это будет главной целью начинающегося теперь процесса» [5, с. 80-81].

13 марта 1922 г. Сибирское бюро ЦК РКП(б) на закрытом заседании обсудило директивное письмо (телеграмму) ЦК РКП(б) «О подготовке для борьбы

с контрреволюцией». Практически, с этого и началась подготовка к будущему судебному процессу над эсерами. Следующим шагом стало создание специальных «Бюро содействия ГПУ», подготовка и развертывание мощной информационно-агитационной кампании. Местным партийным организациям РКП(б) были даны подробные инструкции о характере предстоящей работы: собирать материалы по деятельности эсеров, подготовить агитаторов, обсудить этот вопрос на партсобраниях, организовать митинги и демонстрации ко дню открытия процесса. Отделам агитации губкомов РКП(б) Сибири поручили в трехдневный срок разработать планы агитационных кампаний, подготовить для мест тезисы и доклады. Таким образом, директива ЦК РКП(б) «о начале кампании по делу эсеров, доведя ее до максимального напряжения ко времени процесса» была принята к исполнению [3., с. 19].

В пропагандистских целях был широко использован суд над генералом Бакичем (г. Новониколаевск, 27–29 мая 1922 г.). Начало июня стало пиком антиэсеровской кампании. Газеты открыли постоянные рубрики «Процесс эсеров», «Суд над эсерами», начали помещать информацию с многочисленных собраний и митингов трудовых коллективов, на которых принимались резолюции с требованиями высшей меры наказания. С 10 июня 1922 г. во всех сибирских газетах стали печатать репортажи РОСТА «Из зала суда». И так в течение двух с лишним месяцев.

Можно смело констатировать, что партийными организациями РКП(б) в Сибири была проведена большая организационно-пропагандистская и информационная работа. Тем не менее, партийное руководство Сибири объективно признавало (по закрытым каналам информации), что пропагандистские усилия не везде имеют успех. Это наглядно подтверждается телеграммой Сиббюро ЦК РКП(б) тт. Сталину, Молотову, Куйбышеву от 13.06.1922 г.: «Кампания вокруг процесса эсеров развернута нами довольно солидная, но большого энтузиазма в массах не замечается» [1, оп. 2, д. 106, л. 220;].

В телеграмме от 2 июня 1922 г. губернские отделы ОГПУ обязывались предоставлять подробные сведения об отношении различных групп населения к суду над партией эсеров [3., с. 19]. И сводки чекистов наглядно показывают, что судебный процесс над эсерами неоднозначно был воспринят в среде служащих и интеллигенции. В городской массе явно не скрывали недовольство существующей властью представители торговой части населения, нарождающиеся предприниматели, так называемые нэпманы. Из Кольчугино сообщали: «Настроение спецов и разных категорий служащих, как и прежде, враждебное – ими ведется скрытая агитация в эсеровском духе» [1, оп. 1, д. 850-а, л. 57]. И как мы уже писали ранее: «Негативное отношение служащих связано со многими факторами. И в первую очередь – социальное происхождение. Большинство из них были выходцами из мещан, бывших чиновников и офицерства. Это та категория населения, которая «кое-что» потеряла с приходом Советской власти. Не исключено, что часть служащих поддерживали эсеров по идейным соображениям, разделяли их взгляды и позицию» [3., с. 300]. Но более серьезную роль, на наш взгляд, здесь играли причины экономического характера. С при-

ходом НЭП финансовое положение госслужащих ухудшилось. Рост цен, низкие ставки, задержки жалования – эти явления не способствовали росту доверия и повышению авторитета власти. В письме Енисейского губкома РКП(б) за июль 1922 г. сообщалось: «Настроение служащих губернии в сравнении с прошлым месяцем изменилось в худшую сторону в связи с сокращением выдачи пайка в течение последних трех месяцев» [1, оп. 2, д. 266, л. 34; 3, с. 301]. Такая ситуация наблюдалась и в других сибирских губерниях.

Подобные настроения весьма характерны среди научной и творческой интеллигенции, профессорско-преподавательского состава. Свое недовольство не скрывали учителя. Так в г. Новониколаевск члены профсоюза работников просвещения массово не вышли на демонстрацию, организованную в поддержку судебного процесса над ЦК партии эсеров [1, оп. 2, д. 284, л. 2]. А на городской конференции работников просвещения (г. Омск) за меньшевистскую резолюцию, называющую судебным фарсом процесс над эсерами, проголосовали всего 6 человек из 40 присутствующих [1, оп. 2, д. 263, л. 52].

Среди крестьянства судебный процесс над эсерами тоже вызвал неоднозначную реакцию. Большая часть крестьян относилась к этому процессу равнодушно, но довольно значительная часть сельского населения выражала прямотаки враждебное отношение к существующей власти. Партийно-государственные органы это связывали с целенаправленной, антисоветской деятельностью своих политических противников. Так Новониколаевский губком информировал ЦК РКП(б), что наступившая продналоговая кампания, гужевого налог и дополнительный налог на пашню были активно использованы эсерами с целью дискредитации Советской власти и большевистской партии. В это время сибирским эсерам приписывают распространение слухов о наступлении с Востока Михаила Романова, о трехмесячном ультиматуме большевикам от Японии, о назначении выборов в Учредительное собрание и т.д. [1, оп. 2, д. 266, л. 39; д. 161, л. 266; д. 287, л. 36]. Но мы полагаем, что причины недовольства крестьянства в Сибири были явно иного характера.

Накануне процесса Енисейский губком РКП(б) писал своим парторганизациям: «Слишком раздувать вопрос в чисто крестьянских ячейках не рекомендуется, обращая главное внимание на рабочие районы и части Красной армии» [2, д. 374, л. 19]. Для руководства Иркутской губернии на первом плане тоже стояли вопросы политического характера, а вот население губернии волновали ни эсеры, ни политика, а угроза надвигающегося голода. Еженедельные госинформсводки наглядно отражают нарастание продовольственного кризиса. Тяжелое положение сложилось летом 1922 г. в Омской губернии. Сильная засуха обрекла огромные массы населения на голод. В Тюкалинском уезде было зафиксировано 120 смертей от голода, опухло 3583 людей. В Калачинском уезде число голодающих более 37 тысяч человек, из них выехали в хлебные районы 3912, умерло от голода 15 [1, оп. 2, д. 299, л. 53; д. 257, л. 46].

Партийный руководитель Новониколаевской губернии А. И. Равдель информировал ЦК РКП(б): «В прошлом году во многих районах была засуха, продналог был проведен жестко, вследствие чего во всей губернии имеются районы, в которых крестьянство буквально голодает, употребляет в пищу раз-

ные суррогаты» [3, с. 299]. В это же время, согласно отчетным данным, в Каргатском уезде голодало 13900 человек, в Каинском, из общего числа населения 131439, голодало 60216 [1, оп. 2, д. 292, л. 53]. Газета «Барабинская правда» 12 июля 1922 г. писала: «В этих волостях едят все, что только можно есть, едят травы, корни, мох, деревянную кору и др. Дохлый скот также идет в пищу». Скорее всего, в этом можно найти ответ на размах агитационной кампании, которую организаторы предпочитали проводить в городах и промышленных районах, по партийным организациям и воинским частям. Деревня в это время боролась с другим врагом – голодом.

В целом же, агитация в прессе, многочисленные собрания и митинги, обилие резолюций сурового приговора оказали серьезное психологическое воздействие на многих эсеров. В июльской сводке Представительства ГПУ по Сибири отмечается, что в связи с процессом эсеров «настроение в их рядах подавленное, наблюдаются случаи выхода из партии. Вообще надо сказать, что работа эсеров в Сибири замерла, насколько долго, сказать трудно» [1, оп. 2, д. 299, л. 59].

Приговор Верховного трибунала по делу ЦК партии эсеров был оглашен 8 августа 1922 г. Обвиняемые приговаривались к различным видам наказания, из них 13 человек были приговорены к высшей мере наказания с отсрочкой приговора. «Применение партией эсеров методов вооруженной борьбы против Советской власти неизбежно приведет к расстрелу осужденных», – значилось в приговоре [7, 1922. 9 авг.]. Последующие репрессии органов ГПУ парализовали всякую деятельность местных эсеров.

Несомненно одно – в это время говорить об организованной политической оппозиции правящему режиму уже не приходится. Имеющиеся документы позволяют констатировать, что отдельные члены партии и даже эсеровские группы в Сибири накануне и во время процесса пытались вести подпольную деятельность, но разгром был налицо. В политпартсводке из Сибири за июль и первую половину августа 1922 г. отмечалось: «Агитация, призывы к рабочим голосовать против процесса над эсерами успеха не имели. Организационная работа нигде не отмечена, связи с центром не наблюдаются» [1, оп. 2, д. 299, л. 59]. Руководящие органы и партийные организации эсеров в Сибири фактически прекратили свою деятельность летом 1922 г. В августе 1922 г. был раскрыт Новониколаевский губком эсеров, в Иркутске арестованы 29 человек по делу Всесибирского краевого комитета партии социалистов-революционеров. Во время суда иногда наблюдались лишь отдельные выступления в Омске, Красноярске, Томске. На месте некогда могучей партии оставались единицы-одиночки, которые проводили немногочисленные акции-протеста. Период политического противоборства большевиков с эсерами подходил к концу. На смену политическим формам борьбы приходили карательные меры и административное принуждение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАНО). Ф. п.-1. Оп. 1, Д. 266, 850-а; Оп. 2. Д. 106, 161, 257, 263, 266, 284, 287, 292, 299, 374.
2. Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. 1. Оп. 1. Д. 374. .

3. Добровольский А.В. Эсеры Сибири во власти и в оппозиции (1917–1923 гг.). Новосибирск : Наука, 2002. 398 с.
4. Известия ЦК РКП (б). 1922. № 6 (42).
5. Луначарский А.В. Бывшие люди. Очерк истории партии эсеров. М. : Госполитиздат, 1922. 81 с.
6. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. В 3-х тт. / Т. 3. Ч. 2. Октябрь 1917–1925 г. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2000. С. 855–921.
7. Правда. 1922. 9 августа.
8. Судебный процесс над социалистами-революционерами (июнь – август 1922 г.) : Подготовка. Проведение. Итоги. Сборник документов / Сост. С. А. Красильников, К. Н. Морозов, И. В. Чубыкин. М. : Российская политическая энциклопедия (РОССПЭН), 2002. 1007 с.

© А. В. Добровольский, 2020

СИБИРСКАЯ ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ИДЕНТИЧНОСТЬ И МЕНТАЛИТЕТ

Михаил Николаевич Колоткин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия., г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, профессор кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

В статье рассматриваются некоторые теоретические проблемы концепта пространственной идентичности. Проблема раскрывается на примере сибирского макрорегиона, отличающегося особой ментальностью социума. Делаются попытки проанализировать категорию «сибиряк» в качестве модального типа, обладающего своеобразными ценностными ориентациями, связанными с природно-ландшафтными, историческими и культурными компонентами, а также конкретными поведенческими стратегиями и практиками сибиряков.

Ключевые слова: сибирское пространство, идентичность, сибиряк, менталитет, доминанта, модальность, макрорегион.

SIBERIAN SPATIAL IDENTITY AND MENTALITY

Mikhail N. Kolotkin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)361-04-68, e-mail: m.n.kolotkin@ssga.ru

The article discusses some theoretical problems of the concept of spatial identity. The problem is revealed by the example of the Siberian macro-region, which is distinguished by a special mentality of society. Attempts are being made to analyze the category “Siberian” as a modal type that has peculiar value orientations associated with natural landscape, historical and cultural components, as well as specific behavioral strategies and practices of Siberians.

Key word: Siberian space, identity, Siberian, mentality, dominant, modality, macroregion.

В самом широком смысле под пространственной идентичностью, как нам представляется, понимаются отношения людей, ведущих образ жизни в определенном месте и в сложившихся в ходе совместной деятельности поведенческих стереотипов. Д.С. Мартьянов полагает, что пространственная идентичность – термин более широкий, чем территориальная идентичность, «в силу чего концептуализированный не столь четко и, как правило, выступающий скорее как обобщающее понятие. В то же время пространственность, в отличие от территории, не столь тесно связана с «физичностью» [1].

Сибирь исторически обречена быть не только самым крупным социокультурным пространством в России, но и весьма значимым в глобальном масштабе. В ходе освоения этого огромного пространства изменялись его границы – от исторического понимания всей территории от «Камня» (Урала) вплоть до Тихого океана и до современного дискурса, связанного с фрагментацией макрорегиона на федеральные округа. И в этом смысле Сибирь становится особым социо-

культурным феноменом, а люди, живущие здесь, объектом изучения, поскольку отражают многообразие пространственных, экономических и социальных факторов. Идентичность в данном случае выступает как способ классификации окружающего мира, в основе которого находятся представления индивидов о себе, формирующиеся посредством взаимодействия с окружающей средой.

Актуальность проблемы сибирской идентичности в настоящее время определяется прежде всего целым комплексом «вызовов» и «угроз», с которыми столкнулся макрорегион в экономической, демографической, экологической и других сферах.

Можно выделить два уровня предпосылок, которые способствовали формированию сибирской идентичности – макроуровень и микроуровень. К предпосылкам макроуровня, как правило, относится пространственное расположение, удаленность от центра, природные и климатические факторы, экономическое положение и развитие инфраструктуры. Новосибирский социолог А. А. Анисимова полагает, что «сибирская идентичность в территориально-пространственной проекции формируется, с одной стороны, как композиция красоты природы и особенного ощущения близости к ней, становление через преодоление сложных условий жизни, освобождающего ощущения больших просторов. С другой стороны, важным для формирования и актуализации сибирской идентичности является чувство и опыт отдаленности жизни в Сибири вследствие больших расстояний, а также ощущение существенного масштаба социально-экономического неравенства, как в сравнении с другими регионами России, так и при сопоставлении условий жизни в разных частях Сибири» [2]. Микроуровень идентичности включает этническую принадлежность, ценностные ориентации, статусные и мобильные характеристики личности.

Этот подход, как верно отметила в своей докторской диссертации Е. В. Головнева, позволяет «воспринимать регионы не столько как территории или административно-управленческие единицы, сколько как «живые», социально и интеллектуально конструируемые пространства. Их границы определяются не географическими маркерами и административными рубежами, а скорее общей идентичностью, чувством принадлежности к определенной территории, набором добровольно разделяемых норм и ценностей, приверженностью к определенным действиям [3].

Для большего понимания и детализации нашего объекта исследования – сибирского пространства, сошлемся на материалы социологического исследования, проведенного методом экспертного опроса летом 2010 г. в Новосибирске, Барнауле и Горно-Алтайске. В качестве экспертов были привлечены 15 человек: профессиональные ученые – специалисты по истории Сибири, общественные деятели и местные политики. Для интервьюирования было сформулировано 4 тематических блока, каждый из них состоял из 3–4 обширных вопросов. Для выявления оценок и представлений о современной Сибири как особом макрорегионе на вопрос: «Что такое Сибирь?» эксперты высказали следующие мнения:

«Сибирь – этот крупнейший в мире историко-географический регион, который, безусловно, обладает своей спецификой и в истории, в формировании населения, менталитета. Это один из ключевых регионов России». (Гончаров Ю.М., доктор исторических наук, профессор);

«Сибирь – это, очевидно, сырьевой придаток России» (Яковлева Н.А., кандидат исторических наук);

«Сибирь – это 80 % территории нынешней нашей Российской Федерации, 20 % населения, это основные наши ресурсы природные» (Шиловский М.В., доктор исторических наук, профессор);

«В российском историческом процессе, в сибирском в особенности, образ Сибири, прежде всего, порождается природно-географическими особенностями. На образ Сибири влияют реки, леса, природные ископаемые, которые обуславливают во многом и специфику жизнедеятельности регионального сибирского сообщества» (Разгон В.Н., доктор исторических наук, профессор).

Сравнивая Сибирь с Европейской частью Российской Федерации, эксперты обратили внимание на то, что менталитет ее жителей более консервативен и ориентирован на традиции, которые здесь сохранились гораздо лучше, чем в Европейской части. «В культурологическом, в духовном плане существует огромная пропасть между Европейской Россией и Сибирью. Славянские традиции, тюркские традиции, монгольские традиции – частью этих традиций является государственность, – в Сибири они живы, а в Европейской России этих традиций практически не осталось» – так достаточно резко высказался предприниматель и общественный деятель А.К. Кине из Горно-Алтайска. Другой эксперт из этого города – политик, кандидат исторических наук М.И. Паклин высказался более толерантно: «Сибирь остается пока островком той исконно русской традиционности, исконно русского образа жизни».

Участники экспертного сообщества, рассуждая о коренных отличиях Сибири и Европейской России, практически пришли к общему мнению: «Существует некоторая антропологическая разряженность и она остается особым качеством Сибири и Дальнего Востока. Плотность населения качественно другая, вследствие этого у нас все требует огромных вложений – отсюда неустроенность» – мнение кандидата исторических наук В.М. Рынкова;

«Сибирь заселена хуже, освоена меньше, чем Европейская Россия» – мнение кандидата исторических наук А.К. Кириллова;

«Отличие Сибири и Европейской России, прежде всего, в огромных сибирских пространствах, малой обустроенности и редком населении» – мнение кандидата исторических наук Н.А. Яковлевой [4].

Основатель американской социологии, русский по происхождению, П.А. Сорокин справедливо утверждал, что «значимость территориальных связей между людьми порождает в них общность стремлений и интересов, что в свою очередь, является основой для рождения ярких региональных типов» [5]. Потребность индивида в идентичности как стремлении принадлежать к какой-либо конкретной социальной группе или общности, как известно, выступает в качестве одной из самых важных в шкале личностных качеств .

В этой связи проблема идентичности жителя Сибири и существования «сибиряка» как особого типа является важной. Понятие «сибиряк» вошло в оборот еще в XVIII веке, однако, по мнению ряда исследователей, использовалось не самими жителями региона, а в основном чиновниками и публицистами того времени. Сам термин является достаточно аморфным. В научном дискурсе и исследовательской практике историков, этнографов, социологов и др. сложились два подхода к пониманию термина «сибиряк». Часть исследователей понимают «сибиряка» как представителя русского народа, обладающего определенной ментальностью, связанной с жизнью в Сибири, другая часть относит к ним всех жителей макрорегиона вне зависимости от этнического фактора.

В силу своей многозначности были сделаны попытки систематизировать это понятие. В качестве объединяющего момента для этой общности отмечается географическая отдаленность и некоторая замкнутость макрорегиона, обширность пространства, определенная свобода в жизнедеятельности и относительно мирное сосуществование пришлого и аборигенного населения, обусловленные обилием земель и угодий, особые природно-климатические условия, межэтнические и межрелигиозные контакты.

Безусловно, нельзя рассматривать сибиряков в качестве определенных этнических типов, однако основания для выделения особенностей сибиряков в качестве социально-территориальной общности имеются. Специалисты в этой сфере постоянно наблюдают и фиксируют рост сибирской идентичности. Омский этнограф М.А. Жигунова, проведшая этносоциологическое исследование на рубеже XX-XXI веков, зафиксировала следующие результаты: «В 1986–1988 годах сибиряками называли себя 15 % респондентов, в 1994 году – 19%, в 2000 году – 75 % , в 2001 году – около 80 % опрошенных» [6]. Эта тенденция нашла свое отражение на практике в ходе Всероссийской переписи населения 2010 года. Глава Федеральной службы государственной статистики А. Суринов, подводя промежуточные итоги переписи, отметил, что переписчиками были выявлены несуществующие в официальном реестре национальности России. В качестве примера он назвал «сибиряков». Активность жителей региона в это время объяснялась тем, что в преддверии переписи населения прошла в социальных сетях кампания «Я – сибиряк» с призывом дать именно такой ответ на вопрос об этнической принадлежности [7].

На этой волне политической и общественной активности новосибирские социологи А.А. Анисимова и О.Г. Ечевская, на базе исследования городских жителей Новосибирска, Омска и Иркутска, пришли к выводу, что сибирская идентичность неоднородна, образно говоря, сибиряками не рождаются, ими становятся. Современная идентичность населения макрорегиона включают в себя четыре определяющих маркера: территориальный признак (место рождения или проживания), социокультурный фон (повседневная среда), биографический след (создание семьи и становление карьеры) и политический аспект (средство мобилизации активной части населения). В ходе обследования была зафиксирована тенденция замены национальной идентичности у представителей полиэтнических семей сибирской идентичностью. В качестве доминирую-

шего маркера сибирской идентичности респонденты назвали пространственное (у авторов – территориальное – М.К.) измерение [8].

Что касается русского населения – преобладающего этноса в Сибири, то оно оказалось в ситуации, когда вынуждено решать проблему своего соотношения одновременно с локальной (поселенческой, областной, окружной, краевой, республиканской), региональной (сибирской), этнической (собственно, русской), религиозной (христианской, православной), метаэтнической (славянской) и общегражданской (общероссийской) идентичностями на основе оценивания значимости для себя каждой из таковых и ранжирования их по степени приоритетности и доминантности. Новосибирский философ С.В. Путилов, исследуя эту проблему, определил, что в самосознании русских сибиряков идут колебания, прежде всего, между локальной (региональной), этнической (собственно русской) и общегражданской идентичностями. Причем, доминантным из них стал «дрейф», уход в сторону региональной идентичности. Для жителей Сибири она зачастую становится более значимой, чем этническая и общегражданская.

С.В. Путилов, на наш взгляд, верно отметил существующую тенденцию, когда у нескольких поколений русских национальное самосознание в большей мере чем у других этносов было «стерто» советским «наднациональным» строительством, которое продолжается и сегодня в виде строительства «наднационального» российского гражданского общества, большую часть которого составляют русские. В результате чего на фоне размывания, снижения значимости этнической идентичности, приближения ее к нулевому уровню идут процессы актуализации региональной идентичности русских жителей Сибири. Он совершенно справедливо подверг критике существующие в научном дискурсе подходы к формированию научной дефиниции «сибиряк» в силу, как уже указывалось, их аморфности. В результате этого «выстроились целые «леса» сугубо обыденных, отчетливо эмоциональных либо образно-художественных и публицистических «определений», в большинстве своем значимых либо весьма сомнительных с точки зрения научности и не богатых по своему содержательному и эвристическому потенциалу». В качестве основного маркера идентификации С.В. Путилов считал групповое самоназвание [9].

Опираясь на этот критерий, можно выделить уточненную классификацию этой дефиниции:

1. Топонимический: «Сибиряки – это все люди, живущие на территории Сибири» (без этнической окраски);

2. Историко-хронологический: «Сибиряки – это коренные, местные жители Сибири (аборигены), живущие здесь издавна», «Сибиряки – это люди, родившиеся и долго живущие в Сибири, но не те, которых насильственно заставляли ехать в Сибирь»;

3. Психологический: «Сибиряки – это особый тип людей, обладающих сибирским характером: крепкие, сильные, здоровые, крупного телосложения, трудолюбивые, гостеприимные, демократичные, добрые, с хорошими адаптационными способностями и др.»;

4. Антропологический: «Сибирь – это «винегрет народов», особая смешанная общность, сложившаяся на основе русских, с вкраплениями казахских, татарских, украинских и многих других черт»;

5. Этнокультурный: «Сибиряки – это субэтническая группа русского народа».

Все это дает возможность в обобщенном виде сформулировать, что «сибиряки» – это представители особой территориально-географической общности людей, родившихся и/или живущих на территории Сибири, и вследствие этого характеризующихся ментальными, антропологическими, психологическими, социокультурными и диалектно-языковыми особенностями, дающими основания для выделения их в отдельную пространственную социальную группу, макрообщность.

Известный российский географ В.Л. Каганский полагал, что пространственная идентичность вряд ли существует в случайных фрагментах пространства: в ее реализации необходима ощущаемая специфика определенной территории и определенной группы. Идентичность в его понимании – это «ощущение, переживание или даже рефлексия (чаще нерациональная) специфика «своей» территории на уровне группового и личного сознания» [10]. Сравнение данных многих социологических опросов сибиряков, проживающих в разных административных частях макрорегиона позволяет обнаружить примечательную закономерность: помимо обыденной житейской – «Чем дальше от Москвы, тем люди лучше», зафиксировано, что количественно больше идентифицируют себя сибиряками в тех сибирских субъектах, которые дальше отстоят от европейской части страны и ее центра.

Как показывают исследования последних лет, «ренессанс», связанный с ростом сибирской идентичности все чаще рассматривается как форма политического заявления для привлечения внимания центральной власти к макрорегиону. Ее нельзя рассматривать в качестве регионального сепаратизма, серьезных оснований для этого нет. Скорее ее можно рассматривать как закономерную реакцию на демонстративно-пренебрежительное отношение центра, властной политической элиты к макрорегиону. Сибирь, по-прежнему, рассматривают как отсталую в социальном плане периферию, источник сырья и углеводородов и т.д., а жителей ее – второсортными, периферийными и ущербными. Олигархические корпорации, «зарабатывающие» миллиарды за счет сибирских природных ресурсов, экзистенциально чужды чаяниям и нуждам населения макрорегиона. В многочисленных стратегиях и долгосрочных проектах развития страны до сих пор отсутствует внятно сформулированная особая миссия этого уникального пространства, сопряженная с достойной жизнедеятельностью ее обитателей.

Сибирская идентичность неоднородна и многогранна, она затрагивает разные аспекты самосознания индивидов. Менталитет ее населения включает в себя целый комплекс мировоззренческих представлений и ценностных ориентаций, исторической памяти, жизненный стиль людей и его нравственно-психологические характеристики. Мы не беремся утверждать, что на террито-

рии этого уникального пространства существует единая ментальность. Однако с полным правом можно говорить о том, что основания для выделения особенностей сибирского населения и сегодня продолжают иметь место. Они прежде всего связаны с наличием здесь модальных типов (наиболее распространенный тип личности на определенной территории в конкретный промежуток времени – М.К.), связанных с общностью природно-климатических условий, ощущениями свободы, воли, выживания в экстремальных условиях, а главное, пространственно-временными рамками экзистенции. М. Хайдеггер в этой связи утверждал, что «событийность понимается как развитие пространства, бытие чувствует себя в пространстве и пространством» [11]. Таким образом, сибирская идентичность первоначально сложилась и до сих пор остается, пространственной доминантой, с вытекающими из нее более частными особенностями и признаками.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Мартьянов Д.С. От сетевой идентичности к политике идентичности в сети Интернет: смена парадигмы // Вестник СПбГУ. – Сер.6. Вып.1 – 2015. – с. 47.
2. Анисимова А.А. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации. – Новосибирск: НГУ. – 2012. – с. 28-29.
3. Головнева Е.В. Конструирование региональной идентичности в современной культуре (на материале сибирского региона). – Дисс...д-р философ. наук.- Екатеринбург.- 2018. – с. 169-170.
4. Зайнутдинов А.Э. Цивилизационная идентичность Сибири: от областничества рубежа XIX – XX веков к современному сибирству [Электронный ресурс]. – URL/ <http://ecsocman.hse.ru/text/s0413100> (дата обращения – 21.03.2020).
5. Сорокин П.А. Система социологии. Т.2.– М.: Институт социологии РАН, 1993. – с.210, 213.
6. Жигунова М. Сибиряк как новая национальность: миф или реальность? // Родина.- 2011.- №11.- с.12-13.
7. Васеха М. Кто такой «сибиряк»: что такое сибирская идентичность // Вестник российской нации.- 2014.- №6. –С.321-323.
8. Анисимова А.А., Ечевская О.Г. Сибирская идентичность: предпосылки формирования, контексты актуализации: Монография. – Новосибирск: НГУ. 2012. – с.15-25.
9. Путилов С.В. Региональный «дрейф» в самосознании и идентичности русских в Сибири // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Междунар. науч. конгр., 24-26 апреля 2019 г. Новосибирск [Текст]: сб. материалов в 9 т. Т.5: Междунар. науч. конф. «Геопропространственные аспекты исторических и социокультурных процессов». – Новосибирск: СГУГиТ, 2019. – С. 102–109.
10. Каганский В.Л. Ареальная парадигма пространственной идентичности: основания, пределы, выход за пределы // Вестник Пермского научного центра. – 2014. – №5. – с. 11.
11. Хайдеггер М. Бытие и время. М.: Ad Marginem, 1997. –102 с.

© М. И. Колоткин, 2020

УДК 338.1

DOI: 10.33764/2618-981X-2020-5-58-64

ПОДГОТОВКА ИНЖЕНЕРНО-ТЕХНИЧЕСКИХ КАДРОВ ДЛЯ ИНВЕСТИЦИОННО-СТРОИТЕЛЬНОГО КОМПЛЕКСА РОССИИ (1960-1980 ГОДЫ)

Алексей Григорьевич Осипов

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, доктор исторических наук, зам. директора Научно-исследовательского института стратегического развития, тел. (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Вячеслав Николаевич Савиных

Новосибирский государственный технический университет, 630073, Россия, г. Новосибирск, проспект Маркса, 20, кандидат экономических наук, доцент кафедры автоматизированных систем управления, тел. (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Наталья Николаевна Макаренко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-35-62, e-mail: makaren.67@mail.ru

Проанализированы динамика численности студенческого контингента и финансирования подготовки специалистов с высшим образованием для инвестиционно-строительного комплекса Российской Федерации в условиях развертывания научно-технической революции и ускоренной индустриализации строительного производства. Отмечается, что в IX пятилетке (1971–1975 годы) были осуществлены меры, призванные обеспечить ускоренный рост подготовки специалистов с высшим образованием строительного профиля и открытие новых строительных вузов в районах нового освоения. Выявлены размеры спада в подготовке специалистов-строителей в России на рубеже 60–80 годов XX века.

Ключевые слова: инвестиционно-строительный комплекс, инженерно-технические кадры, подготовка инженеров-строителей, высшее образование, бюджетные расходы, финансирование обучения. непрерывное образование.

TRAINING OF ENGINEERING AND TECHNICAL PERSONNEL FOR THE INVESTMENT AND CONSTRUCTION COMPLEX OF RUSSIA (1960-1980)

Alexey G. Osipov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, D. Sc., Deputy Director of Research Institute of Strategic Development, phone: (383)344-35-62, e-mail: a.g.osipov@ssga.ru

Vyacheslav N. Savinykh

Novosibirsk State Technical University, 20, Marks Avenue, Novosibirsk, 630073, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Automated Control Systems, phone: (913)767-30-30, e-mail: savinslav@inbox.ru

Natalya N. Makarenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecture, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-35-62, e-mail: makaren.67@mail.ru

The dynamics of the number of students and the financing of training specialists at higher education for the investment and construction complex of the Russian Federation in the context of the scientific and technological revolution, and the accelerated industrialization of construction production are analyzed. It is noted that in the IX five-year period (1971-1975) measures were implemented to ensure accelerated growth in the training of specialists with higher education in the construction industry and the opening of new construction universities in the areas of new development. The sizes of the decline in the training of builders in Russia at the turn of the 70–80s of the 20th century are revealed.

Key words: investment and construction complex, engineering and technical personnel, training of civil engineers, higher education, budget expenditures, financing of training, continuing education.

Начало 1960-х гг. ознаменовалось скачкообразным ростом потребности в инженерно-технических кадрах для инвестиционно-строительного комплекса. В значительной мере это обуславливалось декларацией о переходе СССР к «развернутому строительству коммунизма» и вся страна должна была стать по-сути единой стройплощадкой. Число новостроек росло с каждым днем. Перед инженерным корпусом инвестиционно-строительного комплекса встали беспрецедентные по сложности задачи. Народнохозяйственный план на 1964–1965 гг. предусматривал преимущественное развитие прогрессивных отраслей и производств. Уже в 1964 г. объем работ на стройках химии должен был вырасти по сравнению с 1963 г. в 1,5 раза, а в 1965 г. - почти вдвое [1, с. 461]. Особая роль в этих планах отводилась системе подготовки кадров для инвестиционно-строительного комплекса. Пополнение его коллективов молодыми специалистами опиралось на стремительно растущие расходы государственного бюджета на систему высшего образования (рис. 1).

Сеть высших учебных заведений, которые готовили кадры для инвестиционно-строительного комплекса, нуждалась в серьезной модернизации. Многие вузы не располагали современной материально-технической базой, значительная часть их профессорско-преподавательского состава не владела знаниями и навыками в сфере индустриализации строительства. Уровень подготовки значительной части абитуриентов не отвечал требованиям высшей школы.

Научно-технологический прогресс опережал темпы перестройки форм и методов подготовки кадров действовавшей системы теоретического и практического обучения специалистов. Многие вузы, готовившие кадры для инвестиционно-строительного комплекса, давали ограниченный комплекс технических знаний по специальности, наблюдалась перегрузка учебных планов за счет непрофильных дисциплин. Целый ряд министерств и ведомств имели свои вузы, которые готовили кадры строителей. Однако их работа была слабо скоординирована, управления ведомств, отвечавшие за вузы, независимо друг от

друга, без единого формата строили «свое» высшее образование, но должного руководства им не осуществляя. Необходимой помощи в укреплении материально-технической базы обучения, предприятия, главки, учреждения, в системе которых находились ведомственные вузы, не оказывали. В результате наблюдались организационные сбои, распыление и малоэффективное использование сил и средств. От этого страдало качество обучения, студенческий контингент нередко комплектовался за счет случайных людей, отсюда большая текучесть и отсев. Выпускники вузов не всегда рационально использовались на предприятиях, что негативно сказывалось на положении дел.

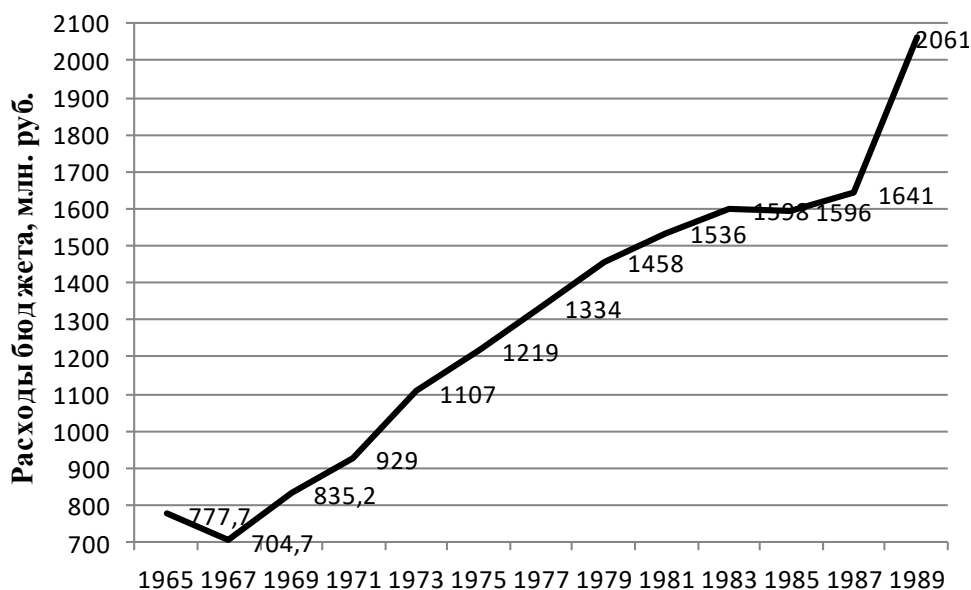

Рис. 1. Динамика расходов бюджета РСФСР на вузы в 1965–1989 гг. График разработан авторами на основе данных статистических ежегодников [2–6].

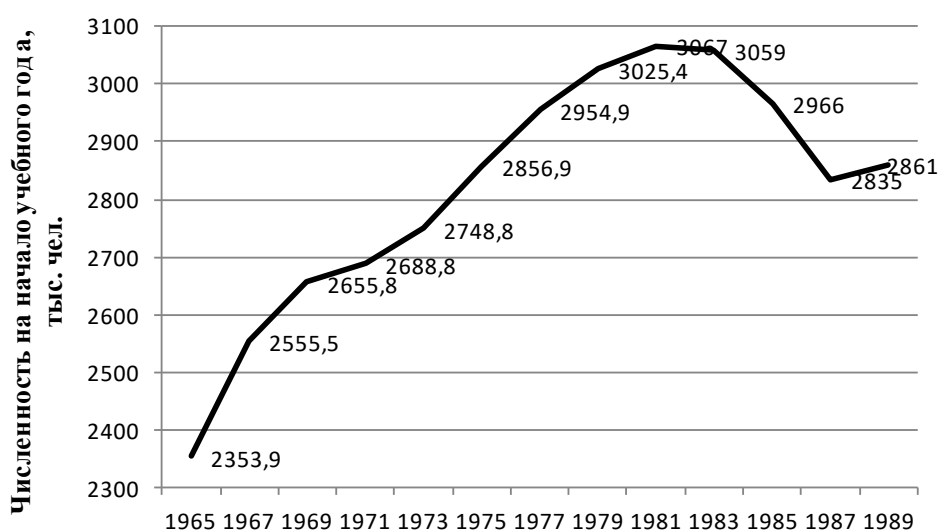

Рис. 2. Динамика численности студентов вузов РСФСР в 1965–89 гг. График построен авторами на основе данных статистических ежегодников [2–6].

Несмотря эти обстоятельства до начала 1980-х гг. высокие темпы прироста наблюдались не только в расходах на подготовку специалистов с высшим образованием, но и в увеличении общей численности студентов российских вузов (рис. 2).

Следует подчеркнуть, что в обеспечении кадрами молодых специалистов строительно-инвестиционного комплекса имелась значительная специфика. Дефицит трудовых ресурсов, особенно рабочих специальностей, в сложной демографической ситуации 1970–1980-х гг., нередко вынуждал к использованию молодых специалистов непосредственно на рабочих местах. В то же время много так называемых практиков без инженерной подготовки работало на должностях специалистов.

Тем не менее, до конца 1970-х гг. численность студентов строительного профиля росла высокими темпами. Причем в IX пятилетке (1971–1975 гг.) были осуществлены меры, призванные обеспечить ускоренный рост подготовки специалистов с высшим образованием строительного профиля и открытие ее в районах нового освоения. Так, в этой пятилетке при общем росте приема в вузы с 911,0 до 993,0 тыс. человек, или на 9 %, рост приема по группе специальностей «строительство» составил 25,3 %, «геодезия и картография» – 34,6 % [7, с. 15–16]. В результате этих мер темпы подготовки специалистов строительного профиля значительно выросли.

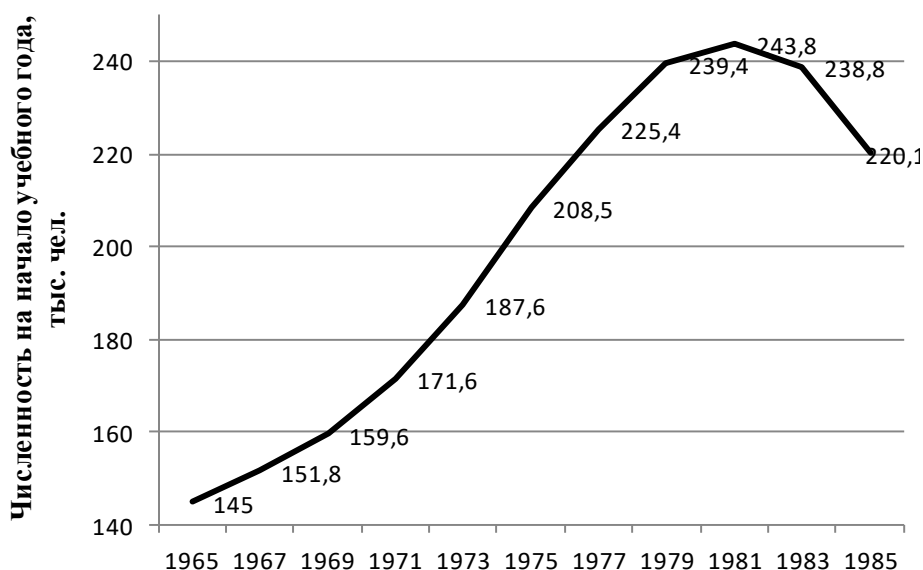

Рис. 3. Численность студентов вузов РСФСР строительной специальности в 1965–85 гг. График построен авторами на основе данных статистических ежегодников [2–6].

В рассматриваемый период среди абитуриентов выросла популярность строительной профессии. Здесь свою роль сыграла перспектива получения интересной и высокооплачиваемой работы. Повлиял на привлекательность про-

фессий этого профиля также существенный рост качества преподавания в системе строительного образования (рис. 3).

В то же время государственный заказ на подготовку специалистов строительного профиля увеличивался вплоть до начала 1980-х гг. и лишь на рубеже 1970–1980-х наметился спад. Причем спад наблюдался и в уровне расчетного финансирования подготовки инженеров-строителей. Не случайно директивные органы приняли решение в необходимых случаях менять цифры приема в пользу вузов, готовивших специалистов для районов интенсивного освоения, путем сокращения и приема студентов в других высших учебных заведениях страны [8, с. 61], (Рис.4). При этом необходимо отметить, что спада в финансировании подготовки студентов в системе высшего образования не произошло (рис. 5).

Следует подчеркнуть, что столь высокий рост численности студентов строительного профиля был не всегда оправдан. Сказывалось то, что в строительных коллективах наблюдалась высокая текучесть кадров. На протяжении всего исследуемого периода хроническим явлением в строительных организациях был дефицит высококвалифицированных специалистов. Сказывалось то, что деятельность коллективов отрасли протекала, как правило, в экстремальных условиях, как то: неблагоприятные условия труда и жизни, относительно низкий уровень механизации, проблемы с организацией снабжения. Немало проблем для руководства и специалистов строительных организаций создавало невысокое качество новых пополнений, их квалификационный уровень. Отсюда стремление компенсировать эти недостатки увеличением заказа на молодых специалистов.

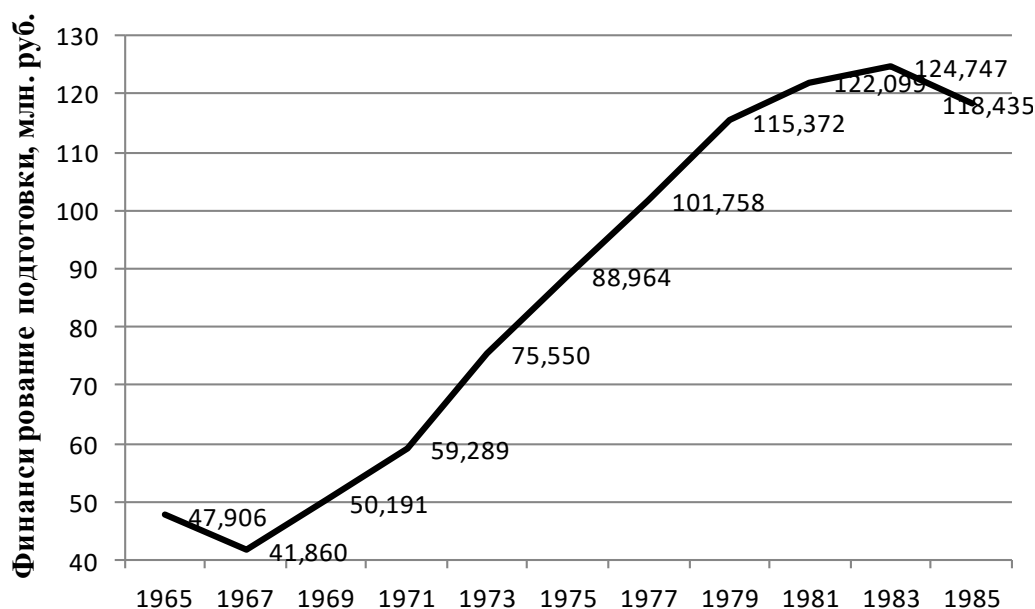

Рис. 4. Расчетное финансирование подготовки инженеров-строителей РСФСР в 1965–85 гг. График построен авторами на основе расчетов по данным статистических ежегодников [2–6].

Эти проблемы резко обострились на новостройках Западной Сибири во вновь осваиваемых районах, когда для сооружения крупных многоотраслевых объектов требовалось формировать многотысячные коллективы. Здесь дополнительный спрос на рабочую силу порождился низким уровнем вооруженности труда. По некоторым расчетам механовооруженность труда в строительстве в Среднем Приобье составляла примерно 75–80 % по сравнению с Северо-Западным и Центральным экономическим районами РСФСР [9, с.19].

Как известно, высшее образование – это один из ключевых социальных институтов. Его качественное состояние и результат деятельности во многом определяет уровень развития экономики, науки и культуры государства. Своевременное и качественное удовлетворение потребности в инженерно-технических кадрах в рассматриваемый период было основной задачей вузов, готовивших специалистов для инвестиционно-строительного комплекса. Здесь следует указать на то, что подготовка и использование молодых специалистов не всегда были взаимосвязаны.

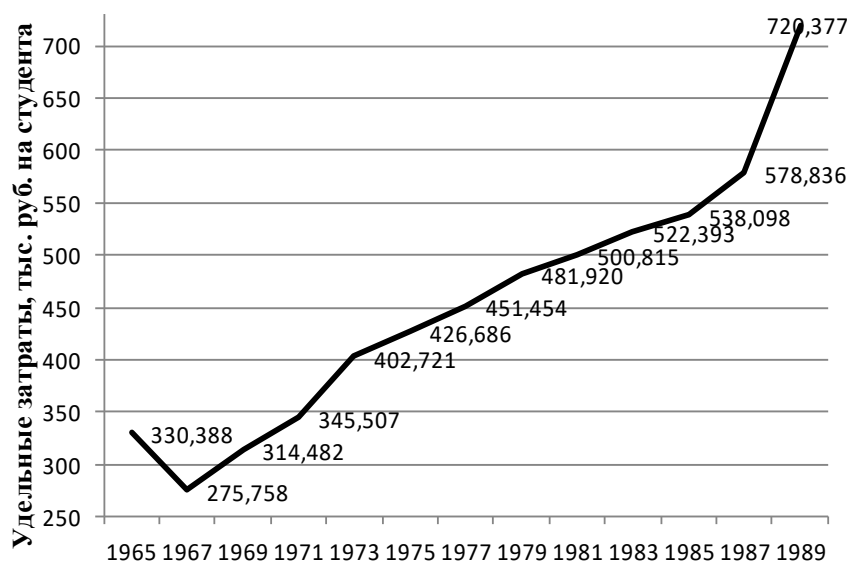

Рис. 5. Расчетные затраты бюджета на одного студента вуза РСФСР в 1965–89 гг. График построен авторами на основе расчетов по данным статистических ежегодников [2–6].

К концу рассматриваемого периода активность инвестиционного процесса упала. Сократилось и финансирование подготовки специалистов строительного профиля в российских вузах. В то же время дефицит кадров в строительном-инвестиционном комплексе не уменьшился. В этой связи подчеркнем, что вопреки расхожему мнению, нехватка специалистов-строителей уже в наше время объясняется не только ростом рынка строительных услуг. В переходный и постперестроечный период произошло резкое сокращение объемов капиталовложений, что привело к уменьшению числа проектировщиков и строителей.

Популярность инженерных профессий упала, у поступающих в вузы спросом стали пользоваться «юриспруденция», «финансы и кредит», «менеджмент».

Застарелой проблемой инвестиционно-строительного комплекса является нехватка кадров среднего звена: мастеров, прорабов. Они – весьма важное звено в управлении строительством, от их опыта, умения, технической подготовки зависит многое. В то же время социальная мотивация, которая давно сформировалась в обществе, привела к тому, что большинство абитуриентов стремились не в колледжи и техникумы, а в вузы. Сложилось мнение о легкой доступности диплома о высшем техническом образовании. Не случайно среди молодежи средне-специальное образование большим спросом не пользуется. В этом плане срабатывает и тезис о непрерывном профессиональном образовании, понимаемый совсем не в том смысле, который в нем содержится.

Такое образование невозможно без упорного самосовершенствования работника, который должен пройти все ступени: начальное профессиональное, среднее профессиональное, высшее профессиональное, дополнительное высшее образование. Здесь налицо масса проблем для кадров строителей среднего звена. Ситуация для инвестиционно-строительного комплекса сложная, она вынуждает привлекать мигрантов, в большинстве своем имеющих весьма низкую квалификацию. Новым технологиям их трудно обучить. В силу этого в инвестиционно-строительном комплексе зачастую используются только такие технологии, которыми могут воспользоваться мигранты. Взаимодействию строительного производства и системы подготовки кадров строительного профиля требуется глубокая модернизация.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Письмо ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 28 мая 1964 г. "О задачах по обеспечению выполнения плана капитального строительства в 1964-1965 гг." // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.5 1962-1965 гг. М.,1968. — 546 с.
2. Народное хозяйство РСФСР в 1969 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Статистика, 1970. — 464 с.
3. Народное хозяйство РСФСР в 1974 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Статистика, 1975. — 543 с.
4. Народное хозяйство РСФСР в 1979 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Статистика, 1980. — 391 с.
5. Народное хозяйство РСФСР в 1985 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Финансы и статистика, 1986. — 398 с.
6. Народное хозяйство РСФСР в 1989 г.: Стат. ежегодник/ ЦСУ РСФСР. — М.: Финансы и статистика, 1990. — 692 с.
7. Вестник высшей школы М., 1976. — №8. — 97 с. .
8. Постановление ЦК КПСС и Совета Министров СССР от 29 июня 1979 г. "О дальнейшем развитии высшей школы и повышении качества подготовки специалистов" // Решения партии и правительства по хозяйственным вопросам. Т.13. — 497 с. .
9. Плановое хозяйство. М.,1980. — №8. — 128 с..

©А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, Н. Н. Макаренко, 2020

«ВЫДАЮЩИЕСЯ ВОЖДЫ» В СИБИРСКОЙ ССЫЛКЕ

Анаит Суреновна Акопьянц

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, доктор исторических наук, профессор кафедры истории и политологии, тел. (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

В статье рассматриваются материалы о пребывании в ссылке в Сибири в начале XX в. активных борцов с самодержавием, впоследствии «двух выдающихся», по определению В.И. Ленина «вождей» правящей большевистской партии, которых он рассматривал в качестве своих возможных преемников. Для профессиональных революционеров тюрьма и ссылка являлись не каким-то экстраординарным событием, а предполагались как возможная (неизбежная) составная часть текущей революционной работы. Однако ссылка в Сибирь была достаточно серьезным испытанием по причине, прежде всего, удаленности от российских центров, изолированности, тяжести бытовых и климатических условий. На основе изучения имеющихся документальных и литературных источников сделана попытка выявить особенности пребывания в сибирской ссылке политических ссыльных; наиболее важным для них было стремление к продолжению публицистической и революционной работы даже в экстремальных условиях жизни. Именно это, по мнению автора, дало возможность сохранить способность к последующей после ссылки политической деятельности, которая привела их к вершинам партийной и государственной власти.

Ключевые слова: Сибирь, ссылка, революционная деятельность, российские революционеры.

«OUTSTANDING LEADERS» IN SIBERIAN EXILE

Anait S. Akopyants

Siberian State Transport University, 191, D. Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, D. Sc., Prof., Department of History and Political Science, phone: (383)328-05-15, e-mail: anaitak@mail.ru

The article deals with evidence of anti-autocracy activists' presence in exile in Siberia at the beginning of the XX century. Those two later was called 'outstanding leaders' of the ruling Bolshevik party by V. I. Lenin who considered them as his possible successors. A prison and an exiled wasn't considered as something extraordinary by professional revolutionaries. They rather thought of it as possible (inevitable) part of current revolutionary activities. The exile to Siberia, however, was a quite serious test, primarily, due to farness from Russian metropolises, isolation, harsh conditions of life and climate. The attempt to bring to light the aspects of being in Siberian exile as political prisoners was made based on available documentary and literary sources. Striving to continue journalistic and revolutionary activities even in extreme circumstances was the most important thing. According to the author, this particular reason made it possible for them to continue political activity after the exile, which led them to the pinnacle of the party and governmental authority.

Key words: Siberia, exile, revolutionary activity, Russian revolutionaries.

Через сибирскую ссылку прошло не одно поколение российских революционеров. Не избежали ее и многие известные деятели большевистской пар-

тии, в том числе, «два выдающихся вождя современного ЦК», отмеченных В. И. Лениным в его политическом завещании «Письмо к съезду», (1922) – Троцкий и Сталин [3, с. 345].

Лев (Лейба) Давидович Бронштейн (в будущем Троцкий) до Октябрьской революции 1917 г. ссылался в Сибирь дважды. В первый раз – в Иркутскую губернию (1900–1902 гг.), во второй (1907 г.) – в Тобольскую. Вторая ссылка фактически не состоялась, поскольку до места своего причисления – г. Обдорск (ныне Салехард) он не доехал, совершив побег по пути к нему из Тобольска.

Революционная деятельность Бронштейна началась в 1896 г. на юге России (он родился в местечке Яновка Херсонской губернии 26 октября (7 ноября) 1879 г.). Весной 1897 г. Бронштейн принял участие в создании «Южно-русского рабочего союза» – первой социал-демократической нелегальной организации в г. Николаев, занимавшейся политической пропагандой среди рабочих. 28 января 1898 г., в возрасте 18 лет, он, вместе с двумя сотнями членов Союза, был арестован царскими властями. Почти два года он провел в тюрьмах в Николаеве, Херсоне, Одессе. 10 октября 1899 г. одесский суд приговорил его, одного из главных обвиняемых по делу «Южно-русского рабочего союза», к высылке в Восточную Сибирь (Иркутскую губернию) сроком на 4 года. После суда и приговора был отправлен в Москву, где свыше полугода ожидал этапа в пересыльной тюрьме. В московской пересыльной тюрьме перед высылкой (вероятно, весной 1900 г.) Бронштейн вступил в брак с политзаключенной Александрой Лейбовной Соколовской (1872–1938). Прощения, написанные иркутскому генерал-губернатору А.Д. Горемыкину, о назначении ссылки им в одно место, были удовлетворены. 3(16) мая 1900 г. поезд с арестантским вагоном отправился из Москвы в направлении Иркутска, затем путь был продолжен на баржах вниз по реке Лена.

2 августа 1900 г. Бронштейны прибыли в небольшое село Усть-Кут, в котором было около 100 изб. Судя по воспоминаниям Л.Д. Троцкого, его не смущали трудности быта, отсутствие средств и «дикость деревенской жизни». Он начал активно заниматься самообразованием, знакомиться с марксистской литературой: «Книги и личные отношения поглощали меня. Я изучал Маркса, сгоняя тараканов с его страниц» [7, с. 131]. «Только наряженная работа над собой спасала в ссылке, как в тюрьме» – вспоминал он [7, с. 132]. Вскоре по прибытии в Усть-Кут, с октября 1900 г. Бронштейн под псевдонимом «Антид Ото» (от итал.: противоядие) становится постоянным сотрудником иркутской газеты «Восточное обозрение», основанной Н.М. Ядринцевым, опубликовав в ней около трех десятков статей и очерков по искусству, литературной критике, философии, социально-политическим вопросам. Благодаря публицистической деятельности Бронштейн быстро приобретает известность и материально обеспечивает свою семью, несмотря на сравнительно небольшие гонорары (это была прибавка к 35–38 руб. в месяц на двоих, получаемых на содержание ссыльных от правительства).

После рождения дочери Зинаиды (1901–1933) семья, по просьбе Бронштейна, получила разрешение на переезд из Усть-Кута в уездный городок Верхоленск. В Верхоленске имелаась колония политических ссыльных, среди которых были народники, социал-демократы, эсеры. Контакты с местными ссыльными революционерами, а также с представителями Сибирского социал-демократического Союза (одной из социал-демократических организаций в Иркутске) способствовали формированию его политических взглядов: «марксизм окончательно стал для меня основой мирозерцания и методом мышления» [7, с. 133]. Его газетные статьи и рукописные рефераты, отличавшиеся яркой полемичностью, публичное выступление в Иркутске, выделили его из среды рядовых ссыльных, привлекли к нему внимание местных социал-демократов, а также руководящих работников РСДРП. Через членов Сибирского социал-демократического Союза, для которого он писал листовки и воззвания, о нем узнают в Самаре, где находилось в то время российское бюро социал-демократической газеты «Искра». Во главе его стоял Г.М. Кржижановский, через которого устанавливались контакты российских местных партийных организаций с социал-демократической эмиграцией, в первую очередь, с редакцией «Искры».

Бронштейн (по всей вероятности, по инициативе Г.М. Кржижановского) получает предложение бежать из сибирской ссылки в Европейскую Россию. Следует отметить, что такие предложения поступали не каждому политическому ссыльному. Кипучая энергия, незаурядные публицистические способности, политическая зрелость Бронштейна не могли остаться незамеченными. В таких перспективных людях социал-демократы особенно нуждались. Да и самому Бронштейну, особенно после знакомства с полученными через Иркутск заграничными марксистскими изданиями, из которых он узнал о том, что начат выпуск «Искры», и книги В.И. Ленина «Что делать?», его рефераты, статьи и прокламации показались «маленькими и захолустными пред лицом новой, грандиозной задачи. Надо было искать другого поприща. Надо было бежать» [7, с. 138].

Организация побега была довольно трудным делом, в том числе и в силу природных особенностей Сибири. Кроме того, стоимость побега могла достигать нескольких тысяч руб. (выделялись из средств партии). Приходилось устанавливать очереди на побег [7, с. 138]. Жену с двумя малолетними дочерьми (младшей дочери Нине шел четвертый месяц (1902–1928) взять с собой было невозможно. А.Л. Соколовская, понимая это, дала согласие на побег; в дальнейшем их жизненные пути разошлись. Побег был устроен усилиями иркутских социал-демократов. Чтобы ускорить побег (надвигалась осень, а вместе с ней распутица) было решено соединить две очереди в одну. 21 августа 1902 г. Бронштейн (вместе с ссыльной Е. Гурвич) успешно перебрался из Верхоленска в Иркутск (не доезжая до Иркутска попутчики расстались), зашел в вагон поезда, куда иркутские товарищи доставили ему чемодан с вещами. В новый, подлинный бланк паспорта 23-летний Бронштейн вписал «наудачу» фамилию Троцкий (имя запомнившегося ему старшего надзирателя одесской тюрьмы) [7,

с. 139], которая с осени 1902 г. стала его собственной, и под которой он вошел в историю. Поездка прошла без неожиданностей: «В побеге не оказалось ничего романтического: он целиком растворился в потоке чаепития» [7, с. 139]. На 19-ый день после побега из Верхоленска Троцкий прибыл в Самару, где его уже ожидали. Он получил конспиративный псевдоним «Перо»; это была дань его сибирским успехам журналиста.

Вначале Л.Д. Троцкого планировали использовать в России, но потом было принято решение отправить его за границу в Лондон к В.И. Ленину, одному из редакторов «Искры». В начале октября 1902 г. он перешел австрийскую границу у Каменец-Подольска, затем через Вену, Париж и Цюрих прибыл в Лондон. После личного знакомства В.И. Ленин рекомендовал его в состав редакции «Искры». На II съезде РСДРП в 1903 г. Л.Д. Троцкий будет представлять Сибирский социал-демократический союз, организовавший его побег из Сибири. Таким образом, ссылка в Сибири продлилась два года (вместо четырех); по признанию Л.Д. Троцкого, она «стала временем политического самоопределения» [7, с. 137]. Период ссылки стал определяющим в биографии Л.Д. Троцкого. Через короткое время вчерашний ссыльный становится значимой фигурой среди российских марксистов.

И. В. Джугашвили (псевдоним Сталин он принимает в 1912 г.), находившийся на нелегальном положении с 21 марта 1901 г. вплоть до Февральской революции 1917 г. сосылался в Сибирь за революционную деятельность трижды. Первый раз – в 1903 году. После тюремного заключения в батумской тюрьме, он был приговорен к высылке под гласный надзор полиции в село Новая Уда Иркутской губернии на срок три года. В место ссылки он прибыл по этапу осенью 1903 г., намереваясь в скором времени совершить побег. Будущий тесть Сталина С. Аллилуев в своих воспоминаниях пишет, что «пробыв несколько дней в ссылке, он пытался бежать, но у него не было теплой одежды» и первая попытка побега не состоялась [1, с. 80]. Джугашвили пробыл в ссылке чуть больше месяца – с 27 ноября 1903 г. по 5 января 1904 г. и вернулся в Тифлис.

Второй раз его сослали в Сибирь в 1912 г. 5 мая, в день выхода первого номера газеты «Правда», он был арестован в Петербурге. После двухмесячного пребывания в тюрьме его выслали в село Нарым (Нарымский край) на Оби под гласный надзор полиции сроком на три года, куда он прибыл из Томска на пароходе. Через 39 дней совершил очередной побег, вернувшись 12 сентября в Петербург. Столь быстрый побег из нарымской ссылки объяснялся не только тем, что необходимо было совершить побег до наступления холодов. В это время шла кампания по выборам в IV Государственную Думу, и Сталин спешил принять участие в разработке предвыборной платформы большевиков.

Третий раз Сталин был арестован 23 февраля 1913 г., через несколько дней после возвращения из-за границы, по наводке Р.В. Малиновского (члена ЦК РСДРП с 1912 г., одновременно секретного сотрудника Охранного отделения Департамента полиции) [8, с. 223). После четырехмесячного заключения в тюрьме, 2 июля 1913 г. его выслали по этапу в Туруханский край Енисейской губернии под гласный надзор полиции сроком на 4 года. 11 июля 1913 г. Ста-

лин прибыл в Красноярск, оттуда в село Монастырское (столица края), а затем в небольшое поселение Костино за полярным кругом (с сентября 1913 по март 1914 г.). Неподалеку, в соседней деревне, жил ссыльный Я. М. Свердлов.

На совещании ЦК РСДРП за границей, в Поронино, было решено организовать побег им обоим (Сталин и Свердлов были членами ЦК РСДРП и Русского Бюро ЦК). Однако, от того же провокатора Р.В. Малиновского о подготовке побега стало известно Енисейскому жандармскому управлению. 11 марта 1914 г. Сталин и Свердлов были высланы еще дальше, в заброшенный поселок Курейка, 80 верст севернее полярного круга, под особый надзор полиции. Здесь Джугашвили находился с марта 1914 по 14 декабря 1916 г. Туруханская ссылка имела репутацию одной из самых тяжелых. Бескрайние пространства, климатические условия Заполярья, изолированность от внешнего мира, отсутствие общественной жизни, тяжелые материальные и бытовые условия, эпидемии, дикость местного населения, – эти экстремальные условия жизни делали пребывание в ссылке суровым испытанием [6, с. 46-57]. В Курейке было всего девять домов с населением 67 человек, других ссыльных не было, почта приходила очень редко, зима длилась 8–9 месяцев, морозы доходили до 70 градусов, до ближайшего села было 200 верст [5, с. 68]. Приходилось бороться за выживание. Джугашвили поселился в избе сирот Перепрыгиных (Свердлов жил отдельно). Как административно-ссыльный, он получал 15 руб. в месяц, жил скудно, денег ему не хватало. Основные продукты питания (земледелия не было) – рыбу и мясо приходилось добывать самому, поэтому Джугашвили много рыбачил и охотился. Пищу готовил себе сам [2, с. 300–303]. Ссылка приучила его к самому минимальному уровню жизненных потребностей. К этому времени он уже давно был вдовцом; жена Екатерина Сванидзе, с которой он прожил год, скончалась от болезни в 1907 г. Сын Яков воспитывался у ее родителей. Бежать из Курейки было невозможно, никаких попыток к побегу не предпринималось. Когда разразилась Первая мировая война, к трудностям побега присоединилась опасность нелегального существования в условиях военного режима [8, с. 240–241].

В отличие от Л.Д. Троцкого, для которого ссылка была периодом политического самоопределения, И.В. Сталин проходил ссылку, когда его политические воззрения уже вполне сформировались, будучи одним из руководящих работников РСДРП(б). Отсутствие общения, слабая информированность о политических событиях в стране и положении в партии, безнадежность в плане побега могли привести к забвению и окончанию уже начатой партийной карьеры. Тем не менее, он занимался самообразованием, читал газеты и журналы, книги по социально-политической проблематике, которые получал, хотя и нерегулярно, по почте; вел переписку с руководящими работниками большевистской партии. По некоторым данным, он написал работу по национальному вопросу, но она оказалась потерянной [4, с. 319–320; 8, с. 241]. Джугашвили бывал на собраниях, устраиваемых политическими ссыльными в селе Монастырском. 5 июля 1915 г. он принял участие в собрании, на котором обсуждалось отношение большевиков к Первой мировой войне. Сохранилась фотография участни-

ков собрания, среди них четыре члена ЦК РСДРП: Сталин, Свердлов, Спандарян и Каменев.

В октябре 1916 г. правительство для пополнения людских потерь на фронте решило призвать всех административно-ссылных в армию. 8 декабря 1916 г. Джугашвили как призывник, был доставлен вместе с другими ссылными в Красноярск. Однако в феврале 1917 г. призывная комиссия освободила его от военной службы по состоянию здоровья (неполное разгибание левой руки в локте). Оставшийся срок ссылки (всего несколько месяцев) он «дотягивал» в Ачинске (180 км от Красноярска). Здесь его и застало известие о Февральской революции. 12 марта 1917 г. на поезде (вместе с Л.Б. Каменевым и М.К. Мурановым, находившимися в ссылке в Туруханском крае с 1915 г.) Сталин прибыл в Петроград. За три дня после приезда вчерашний ссылный вышел на видные позиции в партийной организации: он становится членом президиума Русского бюро ЦК РСДРП(б), членом редколлегии «Правды», был назначен представителем ЦК в Исполнительном комитете Петроградского Совета рабочих и солдатских депутатов [5, с. 86]. Так началось восхождение И.В. Сталина к вершинам партийной карьеры.

Таким образом, в сибирской ссылке проявились общие для будущих «вождей» черты: сила характера, воля, целеустремленность, твердость, выдержка, настойчивость, амбициозность. Эти черты сыграли не только важную роль при столкновении с проблемами, неизбежно возникающими в ссылке, но и впоследствии, когда активные противники царского режима получили доступ к высшему политическому руководству в советском государстве.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Аллилуев С.Я. Пройденный путь. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1956. 136 с.
2. Илизаров Б.С. Тайная жизнь Сталина. Изд.5-е. М.: Вече. 2013. 431 с.
3. Ленин В.И. Письмо к съезду // Полн. собр. соч. Т.45. М.: Изд-во полит. лит-ры, 1975. С. 343-348.729с.
4. Капченко Н.И. Политическая биография Сталина. Т.1 (1879-1924). Тверь: Научно-изд. компания «Северная корона», 2004. 731 с.
5. Рыбас С.Ю. Сталин. ЖЗЛ. Изд.2-е. М.: Молодая гвардия, 2010. 902 с.
6. Свердлов Я.М. Избранные произведения. В 3 т. Т.1. М.: Гос. изд-во полит. лит-ры, 1957. 329 с.
7. Троцкий Л. Моя жизнь. Опыт автобиографии. М: Панорама, 1991. 590 с.
8. Троцкий Л.Д. Сталин. В 2 т. Т.1 / под ред. Ю. Фельштинского. М.: «Терра -Тетта» - Политиздат, 1990. 323 с.

© А. С. Акопянц, 2020

СИБИРСКАЯ ПРЕССА О НАУЧНЫХ ОБЩЕСТВАХ В СИБИРИ (КОНЕЦ XIX – НАЧАЛО XX в.)

Андрей Юрьевич Дергачев

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры «История и политология», тел. (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@yandex.ru

В статье рассматривается опыт сотрудничества между сибирской прессой и научными обществами в Сибири. К научным обществам относились, в основном, отделы Императорского Русского географического общества, возникшие в городах Сибири. Сибирские газеты и журналы («Восточное обозрение», «Сибирская жизнь») активно участвовали в обсуждении работы научных обществ, критически анализировали их деятельность, размещали информацию об их работе. Опыт сотрудничества сибирской прессы и научных обществ имел большое значение для формирования гражданского общества в Сибири, привлечения внимания к насущным проблемам региона.

Ключевые слова: Сибирь, Русское Географическое общество, отдел, хозяйственное освоение, регион, научные исследования, сибирские газеты, научные доклады, научные общества.

SIBERIAN PRESS ON SCIENTIFIC SOCIETIES IN SIBERIA (LATE XIX – EARLY XX CENTURY)

Andrey Yu. Dergachev

Siberian Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of History and Politology, phone: (383)328-05-03, e-mail: Derandrey@yandex.ru

The article examines the experience of cooperation between Siberian press and scientific societies in Siberia. Scientific societies were mainly departments of the Imperial Russian geographical society, which originated in the cities of Siberia. Siberian newspapers and magazines ("Eastern Review", "Siberian Life") actively participated in the discussion of work of scientific societies, critically analyzed their activities, posted information about their work. The experience of cooperation between the Siberian press and scientific societies was of great importance for the formation of civil society in Siberia, drawing attention to the pressing problems of the region.

Key words: Siberia, Russian Geographical society, department, economic development, region, scientific researches, Siberian press, scientific reports, scientific societies.

Важное место в общественной жизни Сибири в пореформенный период играла сибирская печать. В современной исторической науке эта тема нашла отражения в ряде серьезных исследованиях. В трудах С.И. Гольдфарба проанализирована история становления газетного дела в Сибири, дана классификация периодических изданий, организация и деятельность типографий [1]. В работах А.Б. Храмцова рассматриваются особенности повседневной жизни сибирского

населения по публикациям сибирских газет [7]. Освещение женского вопроса в сибирской периодической печати исследуется в работах М.С. Вельмякиной [2]. Цель статьи – охарактеризовать участие сибирской печати в освещении деятельности научных организаций края. Такие печатные издания, как «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Енисей», «Степной край». Журнал «Сибирские вопросы» широко освещали работу по научному изучению Сибири. Особый вид источников составляют газеты и журналы. Каждое издание периодической печати – это сложный комплекс, как бы объединенный источник, который, в свою очередь, включает разные виды источников. Наиболее подробно и часто в научных обществах в Сибири писала неофициальная печать: газеты «Восточное обозрение», «Сибирская жизнь», «Сибирский вестник», «Сибирь», «Сибирское слово», «Енисей» и другие, издававшийся в столице журнал «Сибирские вопросы». Многие члены географических обществ входили в состав редакций газет. Газеты публиковали статьи членов обществ, размещали объявления о предстоящих заседаниях, через своих корреспондентов освещали заседания, публиковали отчеты и репортажи, давали рефераты докладов и т.д. На страницах газет нередко редакция вела полемику с некоторыми членами обществ. Наиболее часто и подробно освещалась деятельность географических обществ и отделов МОСХ. В газетах формулировались принципиальные задачи деятельности обществ. Вместе с тем, на протяжении всех лет печать подвергала работу научных обществ суровой критике. Это порождало многочисленные конфликты между обществами и прессой, наиболее острым из которых стало столкновение газеты «Енисей» с Красноярским подотделом ВСОРГО. Ценность материалов периодической печати особенно проявляется при сопоставлении их с материалами годовых отчетов. Если в отчетах скупно и бесстрастно констатируются основные итоги работы, то газетные отклики на них наполнены эмоциональными комментариями, критическими суждениями, обнародованием фактов, не вошедших в отчет. В то же время, газетные публикации не свободны от ошибок и неточностей, а также некоторых перефразов.

Научные общества в Сибири, главным образом, являлись отделами или подотделами Императорского Русского Географического общества (ИРГО) или отделами Московского общества сельского хозяйства (МОСХ). В этих обществах концентрировались все интеллектуальные и образованные силы сибирского края. Нередко, членами таких обществ становились политические ссыльные. Местные сибирские власти проявляли относительную терпимость к такому участию «неблагонадежных элементов». Деятельность научных обществ привлекла внимание сибирской общественности, и, прежде всего, сибирской прессы. Это было обусловлено тем, что Сибирь рассматривалась как отсталая провинция и даже «колония» (термин Н.М. Ядринцева) на фоне тех грандиозных задач, которые объективно стояли перед Сибирью. На научные общества смотрели как на «интеллектуальный локомотив», который позволит сдвинуть все общественные процессы (экономические, социальные, культурные) с мертвой точки. Отсюда проистекает определенное завышение требований по отно-

шению к научным организациям, жесткий и бескомпромиссный характер критики в адрес отдельных сторон их деятельности. При этом, не учитывался тот факт, что сами научные общества постоянно испытывали дефицит финансовых средств и достаточно образованных кадров для ведения научных исследований.

Основные направления деятельности сибирской прессы по освещению и анализу работы научных обществ были следующие:

1. Общая оценка деятельности отдельного общества (например, Восточно-Сибирского отдела ИРГО), реже – отдельной категории обществ (например, сельскохозяйственные общества – отделы МОСХ);

2. Критическое рассмотрение докладов членов обществ в заседаниях, итогов экспедиций, а также деятельности отдельных членов;

3. Подробное описание текущей работы научных обществ, акцентирование конфликтов внутри обществ;

4. Страницы сибирских газет являлись своеобразной «трибуной» для публикаций самих представителей научных организаций. С сибирской прессой активно сотрудничали такие известные ученые и общественные деятели, как Г.Н. Потанин, Д.А. Клеменц;

5. Многие члены научных обществ сами являлись редакторами газет или штатными сотрудниками, входили в редколлегии (например, И.И. Попов – редактор «Восточного обозрения» и член ВСОРГО; А.Н. Букейханов и Л.К. Чермак являлись членами Омского отдела МОСХ и сотрудниками газеты «Степной край»).

Примечательно, что в условиях отсутствия земства, суда присяжных, катастрофического дефиците просветительных организаций и образованных кадров научные общества рассматривались как общественные структуры, призванные самим ходом времени, взять на себя задачи по научному изучению края и содействия образованию и культуре в широком смысле слова. Этому, в частности, была посвящена статья «Вниманию ученых обществ» в газете «Сибирская жизнь», опубликованная в 1901 году [4]. В ней подчеркивалось, что после строительства Сибирской железной дороги в Сибири начался «коренной поворот», «ломка старых устоев». Сибирь нуждается в «образованных учреждениях» и людях. И здесь, научные общества, прежде всего, отделы ИРГО должны сыграть первостепенную роль. Автор публикации призывал все «здоровые силы» отказаться от интриг, склок внутри организаций, и начать масштабную работу по привлечению новых кадров, активизации научной работы по изучению края.

В 1896 г. в газете «Восточное обозрение» появилась статья Н. Левина, члена Иркутского отдела ИРГО, с заголовком: «Ближайшие задачи Иркутского отдела РГО» [3]. В ней автор проанализировал деятельность существующих научных организаций в Сибири, и, в частности, работу Восточно-Сибирского отдела ИРГО в Иркутске. Основные идеи автора сводились к следующим:

1. Многие научные общества оторваны от реальной жизни. И если для столичных обществ, где располагаются основной научный потенциал, это еще извинительно, что в условиях Сибири («провинции») – недопустимо.

2. Ситуацию в Иркутском отделе автор охарактеризовал как «застой», вызванный тем, что многие активные члены разъехались, а управляющий орган общества подменяет научную и научно-организационную работу бюрократизмом.

3. Общество прекратило издание отчетов о своей деятельности, сократилось количество научных докладов в заседаниях.

Подобные критические замечания в адрес научных организаций звучали, практически, на страницах всех газет сибирского края.

Весьма неоднозначным было отношение к правительственной переселенческой политике со стороны различных научных обществ и периодических изданий. Наибольшей оппозиционностью отличалось Общество изучения Сибири и улучшения ее быта, излагавшее свои взгляды на страницах родственного по духу журнала «Сибирские вопросы». В 1910 г. в статье профессора И. Малиновского «Сибирь и вопросы культуры» критике были подвергнуты председатель Совета Министров П.А. Столыпин и Главноуправляющий Землеустройством и Земледелием А.В. Кривошин (они являлись авторами известной «Записки» о поездке в Сибирь и Поволжье).

И. Малиновский цитировал авторов «Записки» в той ее части, где они писали о постоянно открывающихся в Сибири новых областей, пригодных для заселения. Для подтверждения этого взгляда они ссылались на данные чиновников (заведующего Томского переселенческого района и заведующего Енисейским районом) о возможности заселения Нарымского края и Енисейского района. И. Малиновский писал: «Позволительно спросить, на чем основаны эти убедительные данные и интересные сведения? Оказывается, что опыты и исследования производил гонимый нуждою крестьянин-переселенец, что на его опытах и исследованиях основаны убедительные данные и интересные сведения, сообщенные министрам заведующими переселенческими районами. Такое положение дела представляется авторам «Записки» вполне нормальным». «Итак, – с иронией заключал И. Малиновский, – верное чутье в помощь свыше – вот то – главное, что нужно переселенцу. А метеорологические и агрономические споры – это не стоящие внимания пустяки» [5]. В фельетоне «Новые приемы исследования Сибири» автор под псевдонимом «Иван Непомнящий» недвусмысленно писал: «В Сибири гг. министры видели то, что им хотели показать, и слышали то, что хотели слышать» [6].

В целом, процесс общения между научными обществами и сибирской прессой можно назвать опытом сотрудничества, который в условиях Сибири конца XIX – начала XX века имел положительное значение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гольдфарб С.И. Газетное дело в Сибири: первая половина XIX – начало XX в. Иркутск, 2002.311с.

2. Вельмякина М.С. Женский вопрос в сибирских периодической печати во второй половине XIX – начале XX в.: историография темы // URL: http://www.history.nsc.ru/website/history-institute/var/custom/File/VMNSHK2016/012_Velmakina.pdf Дата обращения: 06.07.2020

3. Восточное обозрение. – 1896. - № 54.
4. Сибирская жизнь. – 1901. - № 195.
5. Сибирские вопросы. - 1910. - М 48-49. - С.15-17.
6. Сибирские вопросы. - 1911. – № 2-3. - С.35.
7. Храмцов А.Б. особенности повседневной жизни сибирского населения в конце XIX – начале XX века (по публикациям газет региона)// Вестник угроведения. – 2014. - №2(17). - С.147-152.

© А. Ю. Дергачев, 2020

ВВЕДЕНИЕ ПРОДРАЗВЁРСТКИ В СИБИРИ ЛЕТОМ–ОСЕНЬЮ 1920 г.

Владислав Геннадьевич Кокоулин

Новосибирское высшее военное командное училище, 630117, г. Новосибирск, ул. Иванова, 49; доктор исторических наук, доцент, преподаватель кафедры гуманитарных и социально-экономических дисциплин, тел. 8-953-762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru; Сибирский университет потребительской кооперации, 630087, г. Новосибирск, пр. К. Маркса, 26, профессор кафедры теории и истории государства и права юридического факультета

В статье рассматривается введение продразвёрстки в Сибири летом – осенью 1920 г. В исторической литературе сложился устойчивый стереотип, что продразвёрстка в 110 млн пудов была введена декретом Совнаркома 22 июля 1920 г. На основании анализа исторических источников различного ведомственного происхождения и материалов периодической печати автор показывает, что в реальности цифра в 110 млн пудов рассматривалась как ориентировочная и максимально возможная. Стечение объективных и субъективных факторов привело к тому, что данная цифра стала директивой сибирским продовольственным органам. Научная новизна статьи состоит в раскрытии роли и места Сибпродкома в установлении данной цифры развёрстки, а также показе дискуссий о возможности сбора продразвёрстки в полном объёме среди продовольственных работников Сибири.

Ключевые слова: Сибирь, Гражданская война, «военный коммунизм», продовольственная политика, продразвёрстка, Сибпродком.

ORGANIZATION OF SURPLUS-APPROPRIATION SYSTEM IN SIBERIA IN SUMMER AND AUTUMN OF 1920

Vladislav G. Kokoulin

Novosibirsk Higher Military Command School, 49, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russia, D. Sc., Associate Professor, Department of Humanities and Socio-Economical Disciplines, phone: (953)762-10-84, e-mail: kwladislaw@yandex.ru; Novosibirsk University of Consumer Cooperation, 26, K. Marksa St., Novosibirsk, 630087, Russia, D. Sc., Professor, Department of Theory and History of State and Law.

The article deals with the organization of grain collection in Siberia in the summer and autumn of 1920. There is a stable stereotype in historical literature that the 110 million poods of surplus-appropriation system was introduced by a decree of the Council of people's Commissars on July 22, 1920. Based on the analysis of historical sources of various departmental origin and materials of the periodical press, the author shows that in reality the amount of 110 million poods was considered as indicative and the maximum possible. The coincidence of a number of factors led to the fact that this amount became a directive to the Siberian food authorities. The scientific novelty of the article consists in revealing the role and place of Sibprodkom in establishing this amount of the surplus-appropriation system, as well as showing discussions about the possibility of collecting the full amount of surplus-appropriation system among food workers in Siberia.

Key words: Siberia, Civil war, «military communism», food policy, surplus-appropriation system, Sibprodkom.

Введение

Объявление и сбор продразвёрстки в Сибири в 1920 г. были и остаются самыми дискуссионными проблемами истории Сибири в период «военного коммунизма». Советская историография, опираясь на «классовый подход» к изучению данного явления, трактовала продразвёрстку как вынужденную со стороны центральной власти в условиях резкого дефицита продовольствия и недостатка промышленных товаров, что снижало возможности проводить товарообмен и заставляло изымать продовольствие насильственными методами.

Но зачастую анализ, пусть и не критический, продовольственной политики Советской власти заменялся изучением идеологических штампов советской пропаганды. Так, новосибирский историк В.И. Шишкин сводил все трудности введения и сбора продразвёрстки к борьбе кулаков против проведения «социалистических мероприятий» в сибирской деревне. Например, он пишет о том, что «жители отдельных деревень и даже целых волостей под влиянием кулачества и других контрреволюционных элементов не шли навстречу призывам Советской власти» [7, с. 154]. «Другие контрреволюционные элементы» – явный идеологический штамп, поскольку автор не разъясняет, что это за элементы. Следом, приведя три примера, он утверждает, что всё-таки «случаев открытого негативного отношения к введению развёрстки в сибирской деревне было немного» [7, с. 155]. А «скрытое» негативное отношение к введению развёрстки автор объясняет нагромождая очередные идеологические штампы и конструкции: «Последнее не означало, что кулачество и его приспешники (очередной штамп! – *В.К.*) сложили оружие и успех продовольственных заготовок автоматически обеспечен. Контрреволюционные элементы повели свою разлагающую работу очень тонко, спекулируя на реальных проблемах и трудностях» [7, с. 155]. Трудностей он называет две – неэквивалентный обмен и обмолот хлеба. Факты, разумеется, свидетельствовали о том, что это было общим настроением сибирского крестьянства. Но автора это не останавливает. Он объясняет это «контрреволюционной агитацией» в одном случае и «кулацкой агитацией» – в другом. А следом заявляет: «Нельзя сказать, что контрреволюционная агитация не имела успеха» [7, с. 155]. Все эти идеологические нагромождения должны были убедить читателя, что сибирское крестьянство в основной массе поддержало введение продразвёрстки, но под влиянием «кулачества» и их «приспешников» в лице «других контрреволюционных элементов» выступило против неё. Совершенно очевидно, что это не соответствует реальной ситуации в сибирской деревне. Не удивительно, что пытаясь объяснить постановление Наркомпрода об изъятии хлебных излишков в Сибири, утверждённое Совнаркомом 20 июля 1920 г., автор вновь апеллирует к идеологическим штампам, а не анализирует реальные исторические факты.

Характерно, что и в постсоветской историографии не появилось работ, с научных позиций описывающих введение и ход продразвёрстки в Сибири. Вместо этого отдельные историки стали переписывать догмы советской историографии, меняя только знаки и оценки на противоположные. Так, два ново-

сибирских историка В.М. Рынков и В.А. Ильиных в работе, посвящённой сельскому хозяйству Сибири в 1914–1924 гг., пытаются обосновать антикрестьянский характер продовольственной политики Советской власти. Вот что они пишут: «22 июля 1920 г. СНК своим декретом поставил перед советскими органами Сибири беспрецедентную задачу – изъять у местного населения все излишки, собрав в рамках продразвёрстки 1920/21 г. 110 млн пудов хлеба. Взять его у крестьян предстояло практически безвозмездно, поскольку стоимость имевшегося в распоряжении местных продорганов товарного фонда покрывала лишь 3,5 % назначенного к изъятию хлеба» [3, с. 109]. Удивительно, что при этом они ссылаются не на декрет Совнаркома, а на упомянутую выше книгу В.И. Шишкина. Между тем любой заинтересованный читатель легко может познакомиться с данным декретом, опубликованном, например, в таком общедоступном для сибирских историков сборнике документов как «Сибирский революционный комитет (Сибревком)» [5, с. 288 – 291] и убедиться в том, что ничего подобного тому, что утверждают два новосибирских историка, там не написано!

Таким образом, изучение реальной исторической ситуации и выяснение причин введения и установления размера продразвёрстки по-прежнему остаётся важной задачей истории Сибири в годы «военного коммунизма», охватывавшего промежуток после окончания Гражданской войны до объявления Новой экономической политики. Актуальность данного исследования определяется также тем, что оно позволяет показать, какое влияние оказали политические и идеологические факторы на развитие сибирской деревни в годы «военного коммунизма».

Методы и материалы

В качестве метода исследования выбран конкретно-исторический анализ делопроизводственных документов государственных и партийных органов, а также опубликованных статей в периодической печати анализируемого периода, при этом от реальных исторических фактов отделяются идеологические и пропагандистские штампы и устойчивые мифы; выявляется главный фактор, который определяет исторический процесс на данном этапе в целом, или, по крайней мере, в его характерных сущностных моментах.

Материалами для исследования послужили делопроизводственные документы Сибпродкома и Сиббюро ЦК РКП(б), а также аналитические и публицистические материалы в периодической печати того времени.

Результаты и обсуждение

Первая проблема, которая нуждается в детальном освещении, откуда взялась цифра в 110 млн пудов, которые предстояло собрать по развёрстке? Обратимся к документам.

25 июня 1920 г. в Сибревком была направлена докладная записка председателя Сибпродкома П.К. Когановича о том, что общее количество излишков

хлеба в Сибири составляет более 140 млн пудов (в которые включались около 77 млн пудов урожая 1919 г., определённых по материалам министерства продовольствия колчаковского правительства и около 72 млн пудов – излишков урожая 1920 г.). Он также сообщил, что из этого количества весной 1920 г. уже было развёрстано почти 55 млн пудов [1, оп. 1, д. 286, л. 44–47].

Позднее, в январе 1921 г. в отчётном докладе на II Сибирском продовольственном совещании П.К. Коганович так объяснил появление этих цифр: «Сибпродком вначале оказался как бы в тупике: никаких твёрдых цифр, никаких достоверных статистических данных, на которых можно было бы базироваться, в его распоряжении не было. Оставалось только принять дефицит, созданный неурожаем последнего года и взыскать какие-то иные основания для исчисления излишков. Принято было во внимание, что хлеб в Сибири в минувшие годы почти не вывозился, и обратились к излишкам 1914, 15, 16, 17 и 18 годов. 1914 г. был необычайно урожайный, но урожай этот в значительной степени был поглощён в 1915 и 1916 неурожайных годах. Поэтому при исчислении остатков остановились, главным образом, на 1917 и 1918 гг. В результате была установлена цифра хлебной развёрстки на Сибирь для 1920 г. в 110 млн пудов» [1, оп. 1, д. 184, л. 3].

В своём докладе П.К. Коганович признал, что цифра в 110 млн пудов вызвала в своё время серьёзные возражения, что она, разумеется, не так уж и мала, и, конечно же, не является безусловно точной, но её можно рассматривать как максимально возможную для Сибири. Далее он подчёркивал: «Объявляя эту развёрстку, Сибпродком, конечно, имел в виду, что на те же остатки тех же лет была уже произведена развёрстка в 55 млн пудов в счёт которой было выполнено 30 млн. Объявление новой развёрстки должно было отрицательно подействовать на психологию крестьян, которые могли указывать на то, что необходимые государству излишки были уже взяты по первой развёрстке, вдвое меньшей, чем вторая. Нужно было убедить крестьянина в необходимости сдать все излишки, сдать в обмолоченном виде. С этой целью был издан специальный декрет, в котором вместе с установлением необходимости сдачи всех хлебных остатков без исключения были указаны и соответствующие меры понуждения к исполнению этой государственной обязанности. Установив максимальный, но необходимый размер развёрстки, Сибпродком должен был позаботиться и о мерах наиболее успешного ее выполнения» [1, оп. 1, д. 184, л. 3].

Ошибочность расчётной цифры Сибпродкома признавали и современники событий. Так, советский работник В. Самсонов отмечал, что статистико-экономический отдел Сибпродкома при вычислении количества излишков хлеба в Сибири с учётом остатка от урожаев 1917–1919 г. получил цифру в 111 555 тыс. пудов. Не называя конкретной ошибки, он утверждал, что в результате расчётов должна была получиться цифра в 92 463 пуда. Он также показал, что при исчислении средней нормы потребления получается ошибка, на которую обращал внимание тогдашний начальник ЦСУ Попов: «Средняя норма стремится подстричь районы под одну гребёнку, а переброска на бумаге излишков из одних районов в другие, где испытывается недостаток, самым совершенным

образом нивелирует особенности разных районов. Благодаря такому приёму, население районов, богатых хлебом, потребляет столько же или почти столько же, сколько районы, бедные хлебом, и в результате излишки исчезают, и мы становимся бедны, как многострадальный Иов. Такие приёмы исчисления недопустимы» [Цит. по: 4, с. 29].

О том, что развёрстка преувеличена говорили на II Сибирском продовольственном совещании также и губпродкомиссары. Так, Омский губпродкомиссар Б.И. Монастырский разъяснял: «Омский губпродком, получив развёрстку в 35 млн пудов хлеба и зернофуража, очутился в весьма затруднительном положении, когда принялся это количество развёрстывать между 11 уездами губернии. По данным губстатбюро урожай 1920 г. не даёт совершенно излишков, а, наоборот, вследствие недорода хлебов получаются большие недостатки, которые выражаются в отношении хлеба в цифре 27 млн пудов и в отношении овса в цифре 24 млн пудов. Поэтому данными губстатбюро при проведении развёрстки нельзя было руководствоваться, надо было принять во внимание данные урожая прошлых лет и цифры вывоза хлебов и зернофуража из Омской губернии за предыдущие годы. По этим данным максимальное количество хлебов, которое можно извлечь от населения, составляет 25 млн пудов. Об этом было сообщено Сибпродкому, тем не менее последним развёрстка была дана в размере 35 млн пудов, каковое количество и было развёрстано между волисполкомами и отдельными селениями» [1, оп. 1, д. 184, л. 7].

Председатель Алтайского губпродкома Я.Г. Гольдин сообщил в Сибпродком, что продовольственная работа в Алтайской губернии имеет три основных отличительных признака: 1) преувеличение развёрстки, данной на губернию; развёрстка эта не соответствует ресурсам губернии; 2) особая экономическая и хозяйственная отсталость губернии; 3) чрезвычайно развитое партизанство на основе объективных исторических условий борьбы с Колчаком, и поэтому слабость советского аппарата, так как главы советских учреждений на местах – партизаны [1, оп. 1, д. 184, л. 9, 10].

Далее он настаивал: «Развёрстка в 31 млн пудов не соответствует ресурсам Алтайской губернии. У губпродкома нет данных для производства учёта у отдельных домохозяев. Нет почти статистических данных о посевной площади, об урожае, о скоте и т.д. Основание того, что развёрстка преувеличена, следующее: из справок у кооперативных и других организаций, заготавливающих хлеб, из опросов заведующих пунктов, служащих в бывших торговых аппаратах, торговцев хлеба, скупщиков и других лиц, выяснилось, что в лучшие урожайные годы из Алтайской губернии вывозилось 26–27 млн пудов хлеба». Затем он привёл конкретные цифры, которые свидетельствовали о том, что при вычислении размера развёрстки нельзя исходить из данных урожая 1920 г.: «Урожай 1920 г. дал от 5 до 11 пудов хлеба с десятины и лишь в редких случаях дал до 20 пудов с десятины. При проведении развёрстки надо было оперировать урожаями 1918 и 1919 гг. Но в 1918 г. из Алтайской губернии было вывезено 80 % хлеба урожая этого года; в 1919 г. вывезено около 5–6,5 млн пудов заготовок этого года». Он считал, что если исходить из остатков урожая 1918 и 1919 гг.,

то развёрстка должна составлять от 21 до 22 млн пудов, максимально возможный размер – 25 млн пудов, но развёрстка в 31 млн пудов является заведомо невыполнимой [1, оп. 1, д. 184, л. 9, 10].

Как видим, цифра в 110 млн пудов хлебных излишков была взята не путём суммирования данных об излишках по сибирским губерниям, а установлена в результате расчётов сотрудников Сибпродкома в качестве максимально возможной, хотя сомнения в её достоверности выражали уже современники событий и называли несколько меньшую цифру.

Следующая проблема состоит в понимании того, как и почему эта цифра стала заданием для Сибпродкома?

Так, если обратиться к постановлению Совнаркома 20 июля 1920 г., то оно всего лишь требовало, чтобы крестьянство Сибири приступило к обмолоту всех свободных излишков хлеба урожаев прошлых лет и доставке их на станции железных дорог и пароходные пристани; привлекать население к обмолоту хлеба предлагалось в порядке трудовой повинности; ответственными за обмолот и сдачу развёрстки назначались все местные органы власти от сельских ревкомов до Сибревкома; виновные в уклонении от обмолота и сдачи излишков подвергались конфискации имущества и заключению в концентрационные лагеря как изменники делу рабоче-крестьянской революции [2, с. 240–243].

Никакой конкретной цифры сбора излишков в ней не приводилось, в преамбуле сообщалось лишь, что «Сибири насчитывается до сотни миллионов пудов хлеба, собранного в прежние годы и лежащего в кладях и скирдах в необмолоченном виде» [2, с. 240, 241].

26 июля коллегия Сибпродкома, на которой присутствовали председатель Сибревкома И.Н. Смирнов, председатель РКИ Пайкес, предсибпродком П.К. Коганович, члены коллегии Сибпродкома Гродзенский, Дронин, Троцкий, Гутзац, Михонин и Омский губпродкомиссар Монастырский, заслушала доклад П.К. Когановича о поездке в Москву и о том, какие были приняты решения относительно усиления заготовки и отправки хлеба в Европейскую Россию. Председатель Сибпродкома сообщил, что поскольку в центральной части Европейской России массовый неурожай, то продрабату будут переносить в Сибирь и на Кавказ. При этом Сибирь должна собрать и сдать 120 млн пудов хлеба, которые Сибпродком должен будет заготовить не только из урожая как 1920 г., но и из запасов хлеба прежних годов. Возможно, что 120 млн пудов – это или оговорка докладчика или ошибка в протоколе заседания коллегии. Но в любом случае получается, что было либо устное распоряжение П.К. Когановичу собрать 110 (или 120 млн пудов), либо эта цифра была приведена самим председателем Сибпродкома на основе его расчётов и предположений.

Как бы то ни было, на заседании коллегии было решено тказаться от товарообмена в связи с недостатком предметов промышленного производства, а хлеб изымать, комбинируя методы устной и письменной агитации и принуждение. Если же выяснится, что хлебовладелец не сдаёт хлеб умышленно, то его необходимо арестовать и направить в ЧК, хлеб конфисковать, также конфисковать часть имущества. Также было решено просить СибЧК отдать приказ о за-

прещении выпуска таких арестованных до разрешения продорганов; «в случае восстания крестьяне района восстания после подавления такого привлекаются к принудительному обмолоту хлеба собственными силами»; части ВОХР используются только для продработы и снимаются с неё только в случае восстания в районе их работы, не допуская перебрасывать силы из одного района в другой. Предлагалось также внести в Сибревком проект постановления об учёте всех продработников Сибири и о милитаризации всех продработников, а статистико-экономическому отделу – сделать выборку об урожае с 1914 по 1918 г., валового сбора 1919 г. и предполагающегося урожая 1920 г. [1, оп. 1, д. 183, л. 77].

Как видим, участники заседания не берут цифру 110 (или 120) млн пудов за основу, а пока ещё предлагают статистико-экономическому отделу посчитать размер возможных излишков. Отметим также, что участникам заседания наверняка была известна докладная записка П.К. Когановича от 25 июня 1920 г. о 140 млн пудов излишков и уже развёрстных 55 млн. Поскольку Сибпродкому также было известно о собранных из этой развёрстки 30 млн пудов, то в итоге получилась цифра в 110 млн пудов, которая и была развёрстана Сибпродкомом по губерниям. Таким образом, достаточно приблизительные расчёты и прикидки Сибпродкома стали в итоге директивной цифрой Сибпродкома губернским продкомам.

Подготовительная работа к сбору продразвёрстки была проведена в течение августа и к началу сентября продовольственные органы могли приступить к сбору всего объёма продразвёрстки.

В начале сентября «Советская Сибирь» сообщила, что с 1 сентября начинается сбор развёрстки в 110 млн пудов, из которых на Омскую губернию приходилось – 35, Семипалатинскую – 19, Томскую – 19, Алтайскую – 31, Енисейскую – 7, Иркутскую – 3 млн пудов. К 1 декабря необходимо было сдать 60 %, к 15 января – 20 %, к 1 марта – оставшиеся 20 %. Сельским Советам предписывалось производить распределение хлебной повинности не по душам и не по десятинам, а по социальному признаку, т.е. в первую очередь облагаются более богатые крестьяне, имеющие наибольшие хлебные запасы [6, 2 сент.].

Следует также отметить, что несмотря на официальное сообщение цифры в 110 млн пудов хлебной развёрстки, фигурирует и цифра, названная в своё время П.К. Когановичем в 120 млн пудов. Так, член Сибревкома и заведующий его юридическим отделом А.Г. Гойхбарг, будучи постоянным сотрудником «Советской Сибири», разъяснял на страницах газеты: «В Сибири должно быть собрано более четверти всего требуемого продовольствия. Из 460 млн пудов, развёрстных на всю Россию, в Сибири должно быть собрано не менее 120 млн пудов <...> Если вести оперативную боевую сводку на манер военной, то окажется, что мы понесли уже сильное поражение на продовольственном фронте. Только 20 %, только 1/5 часть задания выполнена <...> В следующие месяцы <...> у нас в Сибири необходима гораздо большая энергия, гораздо большее напряжение сил на продовольственном фронте» [6, 19 сент.].

Подобное расхождение в размере продразвёрстки может служить дополнительным свидетельством того, что цифра в 110 млн пудов сибирскими работни-

ками признавалась ориентировочной даже тогда, когда уже были получены конкретные задания по сбору продрозвёрстки.

Заключение

Таким образом, в установлении размера продрозвёрстки в Сибири в 110 млн пудов сыграли роль объективные и субъективные факторы. Первоначально эта цифра рассматривалась как приблизительная и максимально возможная. Но в силу обстоятельств она стала директивой продовольственным органам Сибири. Целенаправленное «ограбление сибирской деревни коммунистами» – миф, появившийся в постсоветской историографии среди историков либерального толка, признающих в качестве высшей ценности свободный товарообмен, абсолютизирующих рыночные отношения и подбирающих лишь те исторические факты, которые «доказывают» этот миф. Распространение продрозвёрстки на Сибирь и её неэквивалентный характер были вынужденной мерой после разгрома белой армии Колчака и восстановления Советской власти.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Государственный архив Новосибирской области (ГАО). Ф. Р-4.
2. Декреты Советской власти. М., 1978. Т. 9.
3. Рынков В.М., Ильиных В.А. Десятилетие потрясений: сельское хозяйство Сибири в 1914 – 1924 гг. Новосибирск, 2013.
4. Самсонов В. Три года продрозвёртки в Сибири // Жизнь Сибири. 1922. № 3.
5. Сибирский революционный комитет (Сибревком). Август 1919 – декабрь 1925 г.: Сборник документов и материалов. Новосибирск, 1959.
6. Советская Сибирь. Омск, 1920.
7. Шишкин В.И. Социалистическое строительство в сибирской деревне (ноябрь 1919 – март 1921 г.). Новосибирск, 1985.

© В. Г. Кокоулин, 2020

ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ СИБИРСКОГО КРАЯ В СТАТЬЯХ Д. А. КЛЕМЕНЦА В ГАЗЕТЕ «ВОСТОЧНОЕ ОБОЗРЕНИЕ»

Марина Валентиновна Балахнина

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049, Россия, г. Новосибирск, ул. Д. Ковальчук, 191, кандидат исторических наук, доцент кафедры истории и политологии, тел. (913)913-92-45, e-mail: marinab460@yandex.ru

В статье рассматривается деятельность Д. А. Клеменца – представителя революционно-народничества 1870-х гг. – как публициста во время его пребывания в сибирской ссылке. В начале 1890-х гг. он сотрудничал с газетой «Восточное обозрение», издаваемой в Иркутске. Являясь правителем дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества, Дмитрий Александрович вел научный отдел газеты. Его статьи, фельетоны, рецензии на книги посвящены самым разнообразным проблемам сибирской жизни. Это крестьянский, переселенческий вопросы, развитие горной и золотопромышленности, положение рабочих в Сибири, проблемы образования, здравоохранения, инородческий вопрос, обстановка на русско-китайской границе, судебная реформа в Сибири. Находясь в экспедициях, Клеменц посылал в «Восточное обозрение» путевые заметки и очерки, содержавшие информацию о природе, обычаях, хозяйстве, культуре стран, граничивших с Сибирью. Все поднимаемые им проблемы являлись насущными, злободневными. Статьи Д. А. Клеменца отражали его взгляды в рамках народнической идеологии и в определенной мере способствовали просвещению населения сибирского края.

Ключевые слова: Сибирь, революционное народничество, сибирская ссылка, публицистика, газета.

PROBLEMS OF DEVELOPMENT OF THE SIBERIAN REGION IN THE ARTICLES OF D. A. KLEMENETS IN THE NEWSPAPER «EASTERN REVIEW»

Marina V. Balakhnina

Siberian State Transport University, 191, Dusi Kovalchuk St, Novosibirsk, 630019, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of History and Political Science, phone: (913)913-92-45, e-mail: marinab460@yandex.ru

The article discusses the activities of D. A. Klements - a representative of the revolutionary populism of the 1870s. - as a publicist during his stay in Siberian exile. In the early 1890s he collaborated with the newspaper «Eastern Review», published in Irkutsk. As the head of the East Siberian Division of the Russian Geographical Society, Dmitry Alexandrovich led the scientific department of the newspaper. His articles, feuilletons, book reviews are devoted to the most diverse problems of Siberian life. These are peasant, resettlement issues, the development of mining and gold industry, situation of workers in Siberia, problems of education, health care, the foreign issue, the situation on the Russian-Chinese border, judicial reform in Siberia. While on expeditions, Klements sent travel notes and essays containing information on nature, customs, economy, and culture of the countries bordering Siberia to the «Eastern Review». All the problems he raised were urgent, topical. The articles by D. A. Klemenets reflected his views in the framework of the ideology of revolutionary populism and to some extent contributed to the enlightenment of the education of the Siberian region.

Key words: Siberia, revolutionary populism, Siberian exile, journalism, newspaper.

Дмитрий Александрович Клеменц, народник 1870-х гг., был арестован по обвинению «в руководящем участии» в журнале «Земля и воля» (он был редактором этого издания) [30, с. 92–102] и сослан в Сибирь под надзор полиции на пять лет с 9 сентября 1881 г. [28, л. 3]. Здесь Дмитрий Александрович прожил 15 лет, продолжая активно заниматься публицистической деятельностью. Он был сотрудником сначала «Сибирской газеты», а потом «Восточного обозрения», которое издавалось в Иркутске. Сюда он переехал в 1890 г. по приглашению видного областника Г.Н. Потанина [2, л. 15, 145]. Газета «Восточное обозрение» была основана Н. М. Ядринцевым в 1882 г., и до 1888 г. издавалась в Петербурге. В 1887 г., стремясь поднять интерес к газете, поставленной под контроль предварительной цензуры, Н. М. Ядринцев решил перенести ее издание в Иркутск. Газета получила возможность стать ближе к местной жизни. Редактор сумел привлечь к участию в «Восточном обозрении» В. В. Радлова, Д. Н. Анучина, Г. В. Потанина и других видных ученых и общественных деятелей. Активно сотрудничали с газетой и политические ссыльные. Среди тех, кто в конце 1880-х – начале 1890-х гг. определял лицо «Восточного обозрения», одно из первых мест принадлежит Д. А. Клеменцу [29, с. 4, 5].

В своих статьях, очерках, фельетонах Дмитрий Александрович касался самых разнообразных проблем, отражающих различные стороны жизни сибирского региона. Занимая должность правителя дел Восточно-Сибирского отдела Русского географического общества [1, л. 3], Клеменц вел научный отдел «Восточного обозрения», публикуя информацию о заседаниях Географического общества. Он старался пробудить интерес населения к изучению своей страны. «Велико и обширно наше отечество», – писал он в статье «Голос из провинции». «Много неизведанного скрыто еще в громадных пространствах его. Многие великие общенаучные вопросы свое твердое решение получают только тогда, когда оно будет детально изучено... Познание России во всей ее обширности и разнообразности не только законная дань любви к ней, но наш долг перед всем человечеством. Не иностранцам же, в самом деле, людям, чуждым нашему народу, чуждым условиям нашей жизни, изучать нашу страну. Для них она только научная задача..., для нас же – познание самих себя» [3].

Д. А. Клеменц пропагандировал мысль о необходимости развития местных научных учреждений и, прежде всего, музея и отделов Географического общества, которые должны иметь не только чисто научное, но и практическое значение. Он возмущался тяжелыми условиями, в которых находились местные культурно-просветительские и научные учреждения, их полной зависимостью от администрации края, от прихотей того или иного лица. В трудных условиях реакции 80 – начала 90-х гг. XIX в. Дмитрий Александрович горячо отстаивал право науки развиваться не только в столицах и университетских центрах, но и в провинции и выражал уверенность в дальнейших успехах культурной жизни Сибири [4].

Часто в газете печатались рецензии Д. А. Клеменца на книги, различные по своей тематике: научные, посвященные вопросу об инородцах, развитию золотопромышленности и положению приисковых рабочих. Интересна его рецензия

на очерки Н. М. Астырева «На таежных прогалинах», где Клеменц выступал против преувеличения особенностей исторического уклада жизни Сибири. Он исходил из единства проявлений исторической жизни в европейской России и в Сибири и отверг возможность образования особого русско-сибирского типа народности, критикуя взгляды областников на население Сибири. «Обитатель Востока, – писал он, – не беднее ни умственными, ни нравственными дарами природы, нежели русский крестьянин, русский человек вообще» [5].

Из своих многочисленных экспедиций Д. А. Клеменц посылал в «Восточное обозрение» путевые заметки и очерки, отражавшие его впечатления от путешествий к озеру Косогол, в Монголию, на Алтай [6]. Эти очерки, рассказывающие о природе, обычаях, хозяйстве, культуре стран, граничивших с Сибирью, расширяли кругозор читателей, пробуждали в них интерес к этим странам. Клеменц был верным другом сибирских коренных народов. Он неоднократно поднимал свой голос в защиту их интересов, доказывал необходимость дальнейшего изучения якутов, бурят и других аборигенов Сибири [7].

Д. А. Клеменц опубликовал ряд статей о положении дел на русско-китайской границе [8], где он указывал на необходимость земледельческой колонизации на границе с Китаем, развития торговли в этом регионе [9].

Дмитрий Александрович был мастером по части злободневного, хлесткого фельетона. В «Восточном обозрении» его фельетоны печатались под псевдонимом «Нургали». По воспоминаниям И. И. Попова, ими зачитывалась публика [31, с. 51]. Фельетоны «Нургали» посвящены различным вопросам сибирской жизни, но все их объединяет то, что эти проблемы были насущны, злободневны. Часть фельетонов касается сибирской золотопромышленности и тяжелого положения рабочих в ней [10]. Д. А. Клеменц рассказывал о том, что золотопромышленники прилагают минимум усилий, чтобы устроить нормальную жизнь для рабочих, поэтому рабочие пьянствуют: «Чем и красна жизнь на приисках, если бы не водка!» [11].

Не обошел Клеменц в своих фельетонах и остро стоящие переселенческий и инородческий вопросы [12]. Автор отмечал, что после реформы 1861 г. положение крестьян в европейской России не улучшилось, что земельные неурядицы здесь гонят их в другие районы, в частности, в Сибирь в поисках лучшей жизни: «Несмотря на все испытания он (крестьянин – прим. автора) все-таки не потерял веры в свой идеал!...свое хорошее хозяйство...Вот зачем идет он в Сибирь. Кто кроме этого мужика – хозяина превратит Сибирь в культурную страну? Но найдет ли здесь он способы для осуществления своих душевных стремлений?». Вот почему так велик обратный поток переселенцев из Сибири [13]. В фельетоне «Керосиновая лампа» Д. А. Клеменц проводил мысль о том, что крестьяне примирились со своим тяжелым положением, рассматривали свою жизнь как «выражение закона великой необходимости», не понимали важности активного участия в общественной жизни [14]. Очевидно, здесь автор старался дать объяснение неудаче планов народников относительно «хождения в народ», в котором он сам принимал активное участие.

Перу Клеменца принадлежат также статьи на различные актуальные темы: крестьянский вопрос, развитие горной и золотопромышленности, положение рабочих в Сибири, проблемы образования, здравоохранения. Многие из этих статей являются передовицами. Клеменц высказывался за необходимость улучшения сельскохозяйственного производства в Сибири как основы хозяйственной деятельности ее населения. Для этого он предлагал организовать сельскохозяйственное образование народа, ввести сельскохозяйственную школу для того, чтобы лучше использовать приемы сельскохозяйственной культуры [15]. Большое внимание он уделял проблеме развития сибирского животноводства, в частности, коневодства (так как лошадь – одна из основ благосостояние Сибири) и молочного скотоводства [16]. Клеменц указывал на то, что сибирский крестьянин «никак не менее способен к сельскохозяйственному прогрессу и общинной жизни, нежели переселенец» [17], тем самым утверждая, вопреки высказываниям областников, что между населением Сибири и европейской России нет никакой принципиальной разницы. Но положение сибирского крестьянина далеко не так благополучно, как думали. И в Сибири существовала земельная проблема в смысле неравномерности владения пахотной землей. Проводившиеся переделы ни к чему не приводили, так как плохие земли оставались у того, у кого и были. Автор призывал компетентные учреждения взять в свои руки дело разверстки земли, разбирать жалобы о неправильности наделов, виновных строго наказывать [18]. Несколько статей посвящено переселенческому вопросу. В них Д. А. Клеменц указывал на плохую организацию переселения в Сибирь, в то время, как переселенцы – новые рабочие руки – очень нужны [19]. Местные власти должны оказывать им всяческую помощь, отводить пригодные для заселения участки из свободных казенных земель [20].

Актуален был в то время и рабочий вопрос в Сибири. Дмитрий Александрович обращал внимание читателей «Восточного обозрения» на тяжелое положение рабочих золотопромышленности. Жизнь заводского населения лишена самых элементарных условий сносного человеческого существования. Золотым промыслам, указывал автор, принадлежит первенство нарушения всех требований охраны здоровья рабочего [21]. Д. А. Клеменц высказывался за «необходимость более правильной постановки рабочего вопроса, улучшения положения работника как гражданина, как личности и прямо как трудящегося» [22]. Он предлагал принять меры к тому, чтобы в приисковые договоры не включались условия в обход закона; организовать надзор за приисками так, чтобы они находились в полной независимости от золотопромышленников; улучшить жилищные условия, питание рабочих; ограничить рабочий день; правильно организовать медицинскую помощь, страхование жизни и здоровья рабочих; ввести пенсии для пострадавших на работах за счет золотопромышленников [23]. В статье по поводу организации журнала «Вестник золотопромышленности» Клеменц писал, что важнейшей задачей нового печатного органа Сибири является подробное изучение золотопромышленности в различных аспектах: развитие золотопромышленности, новые технические приемы разработки золота, геологическая разведка местности, положение рабочих, экономическое и юри-

дическое положение промысла, общественное значение его, влияние на население, роль в качестве подсобного промысла для крестьян, значение золотопромышленности в коммерческой жизни Сибири [24].

В ряде статей Д. А. Клеменц выступал за необходимость проведения судебной реформы в Сибири в более полном объеме: введение судебных уставов, суда присяжных. Он называл реформу суда важнейшей после крестьянской, так как она относится ко всему населению Сибири, а не к одной какой-нибудь общественной группе. Кроме того, недостатки дореформенного канцелярского суда очень очевидны и последствия их тяжелы для населения [25].

По вопросу об образовании Клеменц высказывался за необходимость сочетания умственного и физического труда в деле воспитания как фактора, благотворно влияющего на развитие детей [26].

В 1892 г. во время отъезда в экспедицию редактора «Восточного обозрения» В. А. Ошуркова Д. А. Клеменц редактировал газету [27, л. 93, 94]. Он подписывался за редактора в течение трех месяцев (с 20-го номера от 17 мая по 33-й номер от 16 августа). 1892 год являлся самым плодотворным в деятельности Дмитрия Александровича в «Восточном обозрении». В этот период им написано большинство статей, в том числе передовых. Редакторство Д. А. Клеменца не могло не оказать влияния на содержание и тематику материалов газеты. В это время на первое место в газете ставились крестьянский, рабочий вопросы, проблемы здравоохранения и народного образования.

Таким образом, Д.А. Клеменц, сотрудничая с газетой «Восточное обозрение», освещал наиболее актуальные вопросы жизни Сибирского региона того времени. И в ссылке он продолжал критиковать наиболее отрицательные проявления самодержавного строя. Его статьи сыграли определенную роль в просвещении сибирского населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Архив востоковедов в Институте восточных рукописей РАН. - Ф. 28. - Оп. 1. - Д. 224.
2. Архив востоковедов в Институте восточных рукописей РАН. - Ф. 28. - Оп. 2. - Д. 269.
3. Восточное обозрение. - 1891. - № 24.
4. Восточное обозрение. - 1894. - № 131, 142, 143; 1895. - № 3, 4.
5. Восточное обозрение. - 1892. - № 7.
6. Восточное обозрение. - 1892. - № 41, 50; 1893. - № 23, 30, 36, 38, 41 и др.
7. Восточное обозрение. - 1891. - № 24; 1893. - № 46; 1895. - № 4.
8. Восточное обозрение. - 1889. - № 17; 1890. - № 6; 1891. - № 46; 1892. - № 2, 4.
9. Восточное обозрение. - 1892. - № 4.
10. Восточное обозрение. - 1891. - № 1, 12, 13, 51; 1892. - № 5, 46, 49.
11. Восточное обозрение. - 1891. - № 12.
12. Восточное обозрение. - 1891. - № 17, 18, 19, 20, 21; 1892. - № 14, 15; 1897. - № 62, 140, 141.
13. Восточное обозрение. - 1897. - № 140, 142.
14. Восточное обозрение. - 1891. - № 52; 1892. - № 1.
15. Восточное обозрение. - 1892. - № 26.
16. Восточное обозрение. - 1891. - № 7.
17. Восточное обозрение. - 1891. - № 21.

18. Восточное обозрение. – 1892. - № 24.
19. Восточное обозрение. – 1892. - № 21.
20. Восточное обозрение. – 1892. - № 33; 1893. - № 11.
21. Восточное обозрение. – 1892. - № 23.
22. Восточное обозрение. – 1892. - № 2.
23. Восточное обозрение. – 1892. - № 49; 1893. - № 12.
24. Восточное обозрение. – 1892. - № 2.
25. Восточное обозрение. – 1893. - № 6.
26. Восточное обозрение. – 1891. - № 6, 11.
27. Государственный архив Иркутской области (ГАИО). - Ф. 25. – Оп. 1. – Д. 5.
28. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ). - Ф. 102. - Оп. 82. – Д. 858.
29. *Круссер Р. Г.* Политическая ссылка и «Восточное обозрение» 80 – начала 90-х годов XIX века // Из истории общественно-политической жизни Сибири. – Томск: Изд-во ТГУ, 1981. – С. 3-17.
30. *Левин Ш. М.* Д. А. Клеменц. Очерк революционной деятельности. — М., 1929. — 128 с.
31. *Попов И. И.* Д. А. Клеменц. Его жизнь и деятельность // Клеменц Д. А. Из прошлого. Воспоминания. — Л. 1925. — С. 5-62.

© М. В. Балахнина, 2020

ГЕОПРОСТРАНСТВЕННЫЕ АСПЕКТЫ ХОДА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 1941-42 ГГ. В СЕВАСТОПОЛЬСКОМ ОБОРОНИТЕЛЬНОМ РАЙОНЕ

Игорь Станиславович Новиков

Новосибирское высшее военное командное училище Министерства обороны Российской Федерации, Российская Федерация, г. Новосибирск, 630117, ул. Иванова, 49, доктор геолого-минералогических наук, преподаватель кафедры разведки (и воздушно-десантной подготовки), тел. (383)332-40-42, e-mail: novikov@igm.nsc.ru

Гусейн Мамедович Мамедов

Новосибирское высшее военное командное училище Министерства обороны Российской Федерации, Российская Федерация, г. Новосибирск, 630117, ул. Иванова, 49, кандидат географических наук, доцент кафедры разведки (и воздушно-десантной подготовки), тел. (383)332-40-42, e-mail: aslan121275@mail.ru

Олег Владимирович Черкас

Новосибирское высшее военное командное училище Министерства обороны Российской Федерации, Российская Федерация, г. Новосибирск, 630117, ул. Иванова, 49, кандидат географических наук, старший преподаватель кафедры разведки (и воздушно-десантной подготовки), тел. (383)332-40-42, e-mail: cherkas8282@mail.ru

На основе топографических карт масштаба 1 : 50 000, геологических карт масштаба 1 : 200 000, космических снимков с разрешением 1–2 м и цифровых моделей рельефа на основе SRTM с помощью запатентованных авторских методик построены карты тактических свойств местности Севастопольского оборонительного района. Проведена оценка влияния параметров внедорожной проходимости и пригодности местности для создания объектов полевой фортификации на ход боевых действий 1941–42 гг. Показано, что при создании оборонительных рубежей слабо учитывались условия местности и что при тех же ресурсах при правильном использовании этих условий, оборонительная операция имела все шансы на успех.

Ключевые слова: геоинформационные системы, тактические свойства местности, военная топография.

GEOSPATIAL ASPECTS OF COMBAT OPERATIONS OF 1941-42 IN SEVASTOPOL DEFENSE AREA

Igor S. Novikov

Novosibirsk Higher Military Command School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, 49, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russian Federation, D. Sc., Lecturer, Department of Intelligence (and airborne training), phone: (383)332-40-42, e-mail: novikov@igm.nsc.ru

Guseyn M. Mamedov

Novosibirsk Higher Military Command School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russian Federation, Ph. D., Associate Professor, Department of Intelligence (and airborne training), phone: (383)332-40-42, e-mail: aslan121275@mail.ru

Oleg V. Cherkas

Novosibirsk Higher Military Command School of the Ministry of Defense of the Russian Federation, Ivanova St., Novosibirsk, 630117, Russian Federation, Ph. D., Senior Lecturer, Department of Intelligence (and airborne training), phone: (383)332-40-42, e-mail: cherkas8282@mail.ru

Based on topographic maps of a scale of 1: 50 000, geological maps of a scale of 1: 200 000, satellite images with a resolution of 1-2 m and digital terrain models based on SRTM, tactical maps of the terrain of the Sevastopol defensive region constructed with using patented authoring techniques. The influence of the parameters of off-road patency and the suitability of the terrain for the creation of field fortification objects on the course of military operations in 1941-42 was assessed. It is shown that when creating defensive lines, the conditions of the terrain were poorly taken into account and that with the same resources, with the correct use of these conditions, the defensive operation had every chance of success.

Key words: geographic information systems, tactical properties of the terrain, military topography.

Введение

Подробности боевых действий 1941–42 гг. в Севастопольском оборонительном районе (СОР) детально освещены в монографиях [1–5] и сотнях статей по частным вопросам. Однако в публикациях практически не уделяется внимания вопросам влияния местности на ход боевых действий.

При рассмотрении материалов, посвященных подготовке оборонительной операции в данном районе, складывается впечатление, что подготовка в инженерном отношении происходила без учета особенностей рельефа, детальной инженерной разведки и анализа геологии юго-западного Крыма [6].

Настоящая работа имеет целью продолжить восполнение пробела в понимании влияния местности на ход боевых действий начального периода Великой Отечественной войны на территории юго-западного Крыма.

Создание сухопутных оборонительных рубежей Севастополя

12.06.1941 г. нарком ВМФ отдал приказ на создание оборонительного рубежа, расположенного на минимальном удалении от Севастопольской бухты. Строительство противодесантного рубежа поглотило почти все имеющиеся трудовые и материальные ресурсы и не позволило до подхода частей противника завершить работы по оборудованию Передового и Дальнего рубежей обороны.

Работы по созданию Передового рубежа обороны начаты 15.09.1941 г. Сплошной оборонительной линии вдоль Передового рубежа построить не успели, но на главных транспортных направлениях вокруг завершенных железобетонных орудийных ДОТов сформировались опорные пункты, преграждающие основные транспортные коридоры: Аранчи, Дуванкой, Черкез-Кермен и Чоргунь.

15–20 октября 1941 г. были начаты работы по оборудованию Дальнего рубежа обороны по линии левый берег р. Альма-Бахчисарай-Байдарские ворота. На Альминской части этого рубежа на Евпаторийской дороге и на перевале Байдарские ворота на Ялтинской дороге успели подготовить в инженерном от-

ношении взводные и ротные опорные пункты, а также установить в предполье минные поля (рис.1).

Оборона Севастополя

24–30 сентября 1941 г. были прорваны позиции на Перекопе и обороняющие их войска отошли на расположенные южнее Ишуньские позиции. 1–16 октября была проведена эвакуация Приморской армии из Одессы в Севастополь. Штурм Ишуньских позиций начался 18 октября 1941 г., Приморская армия прибывала на Ишуньские позиции 22–23 октября, 28 октября 1941 г. позиции были прорваны. Остатки Приморской армии начали отход к Севастополю наперегонки с противником. 31 октября немецкие части достигли недостроенных укреплений Дальнего рубежа на Альме и вступили в бой с частями боевого охранения.

Попытка овладеть Севастополем с ходу (первый штурм) предпринималась в период 1 ноября–21 ноября 1941 г.

К недостроенному Аранчийскому опорному пункту боевое охранение отошло 1 ноября 1941 г. 2 ноября 1941 г., здесь начались упорные бои, в которых противник был остановлен. Главный удар немецких войск развивался со стороны Симферополя вдоль основных транспортных магистралей. 2–4 ноября 1941 г. был захвачен Дуванкойский опорный пункт, 5–7 ноября 1941 г. Через-Керченский узел. 3 ноября 1941 г. к Севастополю в районе Чоргуньского опорного пункта вышли части Приморской армии. 4 ноября 1941 г. был организован штаб Севастопольского оборонительного района (СОР), которому подчинялись оборонявшие Севастополь части РККА и ВМФ. Директива ставки ВГК от 7 ноября 1941 г. изменила задачу обороны Севастополя. В ней ставилась задача создания долговременной устойчивой обороны, а не обеспечение завершения эвакуации главной базы ЧФ. Развивая наступление, противник вышел 12 ноября 1941 г. к Чоргуньскому опорному пункту, где был остановлен. В ходе первого штурма противника не удалось задержать на Дальнем рубеже. Из-за малочисленности оборонявшихся ему удалось полностью захватить два из четырех узлов обороны и частично два остальных. В ходе первого штурма было потеряно около 15 % территории СОР.

Второй штурм проводился 17 декабря 1941 г. – 1 января 1942 г. и был прекращен в связи с началом 28 декабря 1941 г. Керченско-Феодосийской десантной операции. На северном направлении удержать позиции не получилось. Чтобы избежать окружения, частям СОР пришлось на этом направлении отступить к Макензиевым горам, но и здесь противнику удалось глубоко вклиниться. Захваченный участок многократно переходил из рук в руки, но в итоге остался за защитниками СОР после введения в бой частей, срочно доставленных на боевых кораблях 22–24 декабря в Севастопольскую бухту. По итогам второго штурма было потеряно 28 % территории СОР.

7–15 мая части Крымского фронта на Керченском полуострове были разгромлены и после трехнедельной подготовки противник начал третий штурм, продолжавшийся 7 июня – 2 июля 1942 г. До 13 июня противника удавалось сдерживать и лишь на двух направлениях ему удалось продвинуться на 2–4 км.

19 июня противник с тяжелыми боями вышел на узком участке на северный берег Севастопольской бухты. К этому моменту было потеряно около 22 % территории СОР по состоянию на начало штурма. События приняли необратимый характер. К 24 июня противник практически полностью овладел северным берегом, а к 2 июля 1942 г. организованное сопротивление продолжалось только на западном окончании Гераклеяского полуострова.

Особенности местности в районе Севастополя

В настоящее время в сети Интернет на район города Севастополь доступен полный набор исходных данных, позволяющих с помощью отработанных авторами методик [7–9] построить карты тактических свойств местности. В качестве показателей местности, оказывающих решающее влияние на ведении оборонительных действий в данном районе мы выбрали параметры внедорожной проходимости, пригодности для устройства полевой фортификации и рассмотрели применительно к этим параметрам созданные или планировавшиеся рубежи СОР (рис. 2).

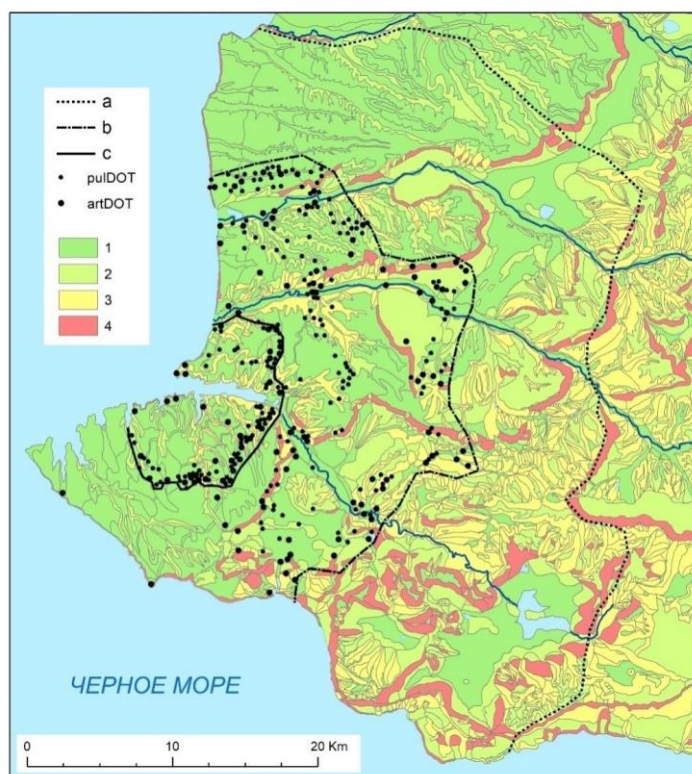

Рис. 1. Рубежи обороны в районе Севастополя на карте проходимости разными видами транспорта

Рубежи обороны: *a* – Дальний (не реализован), *b* – Передовой, *c* – Противодесантный.

Долговременные огневые точки: pulDOT – пулеметные, artDOT – артиллерийские.

Прогодимость: местность вне дорог проходима для: 1 – колесного транспорта, 2 – гусеничного транспорта и колесного транспорта повышенной проходимости, 3 – проходима для вьючного транспорта и в пешем порядке, 4 – непроходима без альпинистской подготовки и снаряжения.

Почвенный слой в рассматриваемом районе в основном имеет толщину около 0,1 м и все заглубленные полевые фортификационные сооружения выполняются непосредственно в подстилающих грунтах. По пригодности к производству выемок грунты крайне неоднородны. Выемки в глинах и галечниках производятся с помощью лопат, в мергелях с помощью ломов и киркомотыг, в известняках выработки с большим трудом производятся с помощью кирок и ломов, а в мраморизованных известняках возможны только посредством взрывных работ. В достаточном количестве пехота штатно оснащается только большими и малыми саперными лопатами, что серьезно сказалось на ведении боевых действий СОР.

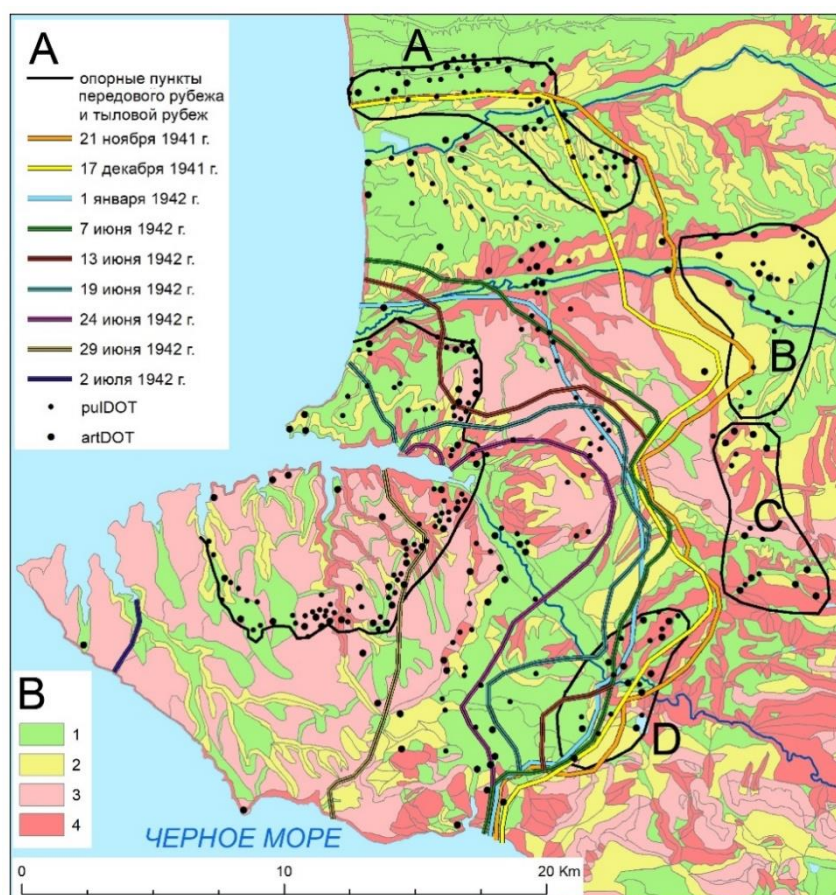

Рис. 2. Фактически удерживаемые периметры Севастопольского оборонительного района (А) на карте пригодности местности для создания элементов полевой фортификации (В)

Буквами на карте обозначены опорные пункты Передового рубежа: **А** – Аранчийский, **В** – Дуванкойский, **С** – Черкез-Керменский, **Д** – Чоргуньский.

Цветом показано районирование местности по степени пригодности для создания заглубленных элементов полевой фортификации: 1 – возможно с использованием штатного шанцевого инструмента, 2 – местами возможно с применением штатного шанцевого инструмента, 3 – возможно с применением взрывных работ и при использовании специального шанцевого инструмента (ломы, киркомотыги), 4 – практически невозможно из-за большого уклона поверхности и скального характера грунта.

Проходимость рассматриваемой местности вне дорог зависит главным образом от углов наклона поверхности. Болот здесь практически нет. Наличие лесной растительности в данном районе в период боевых действий почти не оказывало влияния на внедорожную проходимость. Плоские участки поверхности с углами наклона от 0 до 5° проходимы для всех видов транспорта, участки умеренной крутизны с наклоном 15–20° проходимы для колесного транспорта повышенной проходимости и гусеничного транспорта. Участки с уклонами близкими к естественному откосу, составляющему в данной местности 31–36°, проходимы только в пешем порядке и для гужевого транспорта. Кроме того, в пределах рассматриваемой территории широко распространены крутые обрывы (60–70° и более) высотой 100–200 м, являющиеся практически непроходимыми естественными преградами, поскольку для их преодоления необходимы альпинистская подготовка и снаряжение. Сравнивая характеристики оборонительных рубежей СОР (Табл. 1) можно сделать вывод, что в июле 1941 г. работы по построению обороны вокруг Севастополя следовало бы сосредоточить на строительстве Дальнего рубежа вместо Противодесантного.

Таблица 1

Характеристики рубежей Севастопольского оборонительного района

Название	Общая длина, км	Длина по открытой слабопересеченной местности, км	% открытой слабопересеченной местности
Дальний	79	29	37
Передовой	53	29	55
Противодесантный	28	28	100

Следует отметить, что к моменту появления противника под Севастополем он был бы полностью завершен. Связано это с тем, что практически все 28 км Противодесантного рубежа созданы в области, где сочетаются скальные грунты с открытым и слабопересеченным характером местности. В свою очередь, протяженность Дальнего рубежа больше на 50 км, но именно эти 50 км проходят по пересеченной закрытой местности и содержат всего три горных прохода суммарной шириной менее 1 км, нуждающихся в инженерном оборудовании оборонительных позиций, а около 10 км проходят по бровкам вертикальных обрывов, непреодолимых без альпинистского снаряжения. Создание эшелонированной обороны на оставшихся 29 км открытой слабопересеченной местности потребовало бы значительно меньших усилий, чем при строительстве Противодесантного рубежа, поскольку условия при выполнении инженерного оборудования там самые обычные, грунты представлены галькой и глиной. Здесь почти не понадобилось бы даже строительство противотанкового рва, поскольку на этом участке Дальний рубеж прилегает к естественным склонам средней крутизны, и было бы достаточно создания на них участков с увеличенным уклоном. Единственное место Дальнего рубежа, требующее приложения особых усилий, это 2-х километровый равнинный участок в районе Бахчисарая, по которому проходит автодорога Симферополь-Севастополь, с которой было связано направление главного удара противника.

Влияние условий местности на ведение боевых действий

Стороны оказались технически не готовы к борьбе на восточной части оборонительного периметра, с его закрытой горнолесной местностью. В результате основная борьба за Севастополь развернулась к северу от Севастопольской бухты на равнинной открытой местности плато Внешней гряды. Но и здесь, по мере приближения линии фронта к Севастополю, противоборствующие стороны ждали серьезные проблемы, связанные с особенностью местности. Местность к северу от Севастополя представляет собой слабо наклоненное к западу известняковое плато с галечно-глиняным покровом. В южном направлении повышается пересеченность плато, а покров рыхлых отложений истончается, к югу от долины реки Бельбек сохраняется только в приморской части, а южнее Севастопольской бухты полностью исчезает. Когда основная борьба переместилась на участок плато между Бельбеком и Севастопольской бухтой, носящий название «Макензиевы горы» выяснилось, что ни одна из сторон не может закрепиться на скалистой известняковой равнине. К исходу второго штурма противнику удалось глубоко вклиниться в оборонительные позиции СОР настолько, что до Севастопольской бухты оставалось около 3,7 км, и только введение свежего подкрепления, экстренно доставленного кораблями ЧФ, позволило в ходе ожесточенных встречных боев отбросить его за Бельбек. Успех контрнаступления был связан с отсутствием у противника возможности оперативно создать полевые инженерные укрепления на достигнутых рубежах.

Если посмотреть на характер изменения площади СОР в ходе первых двух штурмов, то очевидно, что третий штурм без коренного изменения оперативной обстановки неизбежно будет последним (табл. 2).

Таблица 2

Изменение территории Севастопольского оборонительного района

Дата	Площадь СОР, км.кв.	Изменение, %	Изменение, км.кв.
01 ноября 1942 г.	498	-	-
21 ноября 1941 г.	423	-15	-72
17 декабря 1941 г.	395	-7	-28
01 января 1942 г.	288	-28	-107
07 июня 1942 г.	304	+6	+16
13 июня 1942 г.	274	-10	-30
19 июня 1942 г.	237	-14	-37
24 июня 1942 г.	199	-16	-38
29 июня 1942 г.	120	-40	-79
02 июня 1942 г.	10	-92	-110

Анализ темпов продвижения противника в ходе второго штурма, когда артиллерия СОР имела боеприпасы в достаточном количестве, не оставляет сомнения что при третьем штурме противник неизбежно выйдет к Севастопольской бухте, сделав положение СОР безнадежным.

Заключение

Условия местности в окрестностях СОР исключительно благоприятны для организации устойчивой обороны. Если бы противник был встречен войсками на оборудованном Дальнем рубеже, то при существующем сосредоточении сил и средств обеих сторон, которое носило беспрецедентный характер и не могло быть существенно изменено, у противника не хватило бы времени прорваться к середине 1942 г. к Севастопольской бухте, а в дальнейшем у него уже никогда не было достаточно свободных войск для его взятия.

Изучая имеющиеся документы можно сделать вывод, что при проведении подготовительных мероприятий по обороне Севастополя не в полной мере были учтены геологические и геоморфологические особенности местности, результаты инженерной разведки, что привело к нерациональному распределению сил и средств. Не учитывалось мнение специалистов относительно влияния геолого-геоморфологических условий на организацию инженерных фортификационных сооружений. Командованием не в полном объеме была организована и проведена инженерная разведка территории обороны.

Вышеперечисленные причины связаны в большей степени с тем, что в мирное время влияние данных факторов было недооценено, а вопросы геоморфологических и геологических характеристик местности при планировании действий в этом районе заблаговременно не были учтены.

Выступать в этой ситуации в роли обвинителей руководства ЧФ было бы совершенно несправедливо, поскольку решение таких задач определенно лежало вне сферы его компетенции. В тактическом отношении оно проявило себя исключительно достойно, сумев организовать в условиях соприкосновения с противником оборону, продержавшуюся 250 дней.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Кулаков Н.М. 250 дней в огне. – М.: Политиздат, 1965. – 126 с.
2. Крылов Н.И. Огненный бастион. – М.: Воениздат, 1973. – 416 с.
3. Моргунов П.А. Героический Севастополь. – М.: Наука, 1979. – 516 с.
4. Хренов А.Ф. Мосты к победе. – М.: Воениздат, 1982. – 349 с.
5. Ванеев Г.И. Севастополь 1941-1942. Хроника героической обороны. - Киев: Изд-во «Украина», 1995. – Книга 1. – 254 с.; Книга 2. – 285 с.
6. Новиков И.С., Безсуднов Е.Ю., Мамедов Г.М., Черкас О.В., Валов В.В., Кривов А.А. Вторая оборона Севастополя глазами геоморфолога // Вестник Академии военных наук, 2019. – № 3 (68). – С. 135-144.
7. Новиков И.С., Мамедов Г.М., Безсуднов Е.Ю. Способ оценки проходимости местности вне дорог – Пат. 2 502047С 1 РФ; опубл. 20.12.2013, Бюл. № 345. – 11 с.
8. Новиков И.С., Мамедов Г.М., Черкас О.В. Способ оценки местности по тактическим свойствам. – Пат. 2 548389С 1 РФ; опубл. 20.04.2015, Бюл. № 11. – 12 с.
9. Новиков И.С., Мамедов Г.М., Валов В.В., Черкас О.В. Способ оценки транспортной проходимости местности вне дорог. – Пат. 2 564826С 1 РФ; опубл. 10.10.2015, Бюл. № 28. – 9 с.

© И. С. Новиков, Г. М. Мамедов, О. В. Черкас, 2020

ГОРОДСКАЯ АРХИТЕКТУРА И СОЦИАЛЬНЫЕ ПРАКТИКИ ГОРОЖАН: ВЛИЯНИЕ И ВЗАИМОЗАВИСИМОСТЬ

Татьяна Витальевна Чапля

Новосибирский государственный педагогический университет, 630126, г. Новосибирск, ул. Вилуйская, 28, доктор культурологии, доцент, профессор, тел. (383)244-04-89, e-mail: Chap_70@mail.ru

В статье прослежена история формирования облика города и закрепления коммуникативных практик, на примере оформления городского центра, как ядра официальной жизни; площади, как центра публичного общения и современного супермаркета, как города в миниатюре. Сделан вывод, что в ходе истории взаимодействуют два процесса: дифференциация городского населения и трансформация городского пространства.

Ключевые слова: городская архитектура, городское пространство, коммуникативные практики.

URBAN ARCHITECTURE AND CITIZENS' SOCIAL PRACTICES: INFLUENCE AND INTERDEPENDENCE

Tatiana V. Chaplya

Novosibirsk State Pedagogical University, 28 Vilyiskya St., Novosibirsk, 630126, Russia, D. Sc., phone: (383)244-04-89, e-mail: Chap_70@mail.ru

The article is devoted to the history of city's image formation and consolidation of communicative practices, using the design of a city center as a core of official life; square as a center of public communication and a modern supermarket as a city in miniature. It is concluded that in the course of history two processes interact: the differentiation of the urban population and the transformation of urban space.

Key words: urban architecture, urban space, communication practices.

Темп современной жизни мегаполисов заставляет по-новому взглянуть на особенности формирования и протекания городской жизни. Возникновение виртуальной реальности вызывает ощущение исчезновения главенствующей роли категории пространства в жизни человека, что опровергается исследованиями социальных практик горожан, так как организация городской среды не только результат социальной истории города, но и социальная история сегодня во многом вынуждена подчиняться уже существующему порядку организации городского пространства.

В связи с этим целью статьи является анализ связей между существующими коммуникативными практиками горожан и архитектурным пространством города.

Методологическую базу представляют работы, посвященные изучению социальной истории городского пространства и места человека в нем. В совре-

менной литературе накоплен большой опыт исследований: теория дистанцированных коммуникаций, созданная чикагской школой; исследования зависимостей между коммуникативными практиками и интенсивностью городских улиц Д. Джекобс [1]; семиотический анализ города [2], рассматривающий его как особую знаковую систему; область социальной географии [3], делающая акцент на поведенческих особенностях, складывающихся как на уровне городского общества, так и отдельной личности.

Особую роль в понимании связи между коммуникативными практиками и пространством городской среды играют работы психологов, изучающие свойства нашего восприятия в условиях обезличенных коммуникаций, характерных в большей степени именно для пространства городского [4].

Пространство любого города, как и любого поселения, включает в себя большое количество вариаций зонирования, связанного как со специфическими формами деятельности, так и социального взаимодействия. Городские практики отличаются большим многообразием, влияют и зависят от типа пространства, в которое попадает человек. Исторически сложилось, что изначально выделялись две большие сферы: сфера личного и публичного общения, при ведущей роли последнего. По мере демократизации общества складываются формы поведения в городской среде как на уровне внешнего вида («костюм на выход»), так и на уровне места (дом, где можно быть самим собой; работа, где необходимо подчиняться определенным правилам).

Публичное общение, его правила и место его реализации имеют свою историю, и чем большее количество человек оно включало, тем более обезличенным и дистанцированным оно становилось. Любые контакты происходят на определенной территории, в определенном месте, благодаря чему, по замечанию А. В. Крашенникова, создается симбиоз архитектурного пространства и его образного представления, наделения смыслом. Такого рода представления могут быть у каждого свои, а могут носить коллективный характер («моя скамейка», «наша аллея» и т.п.). Основой формирования смысла становится его закрепление за определенным местом. «Архитектурное и социальное пространство тесно взаимосвязаны и через образное восприятие, и через деятельность: место «приобретает значение» и набирает контекстуальные свойства только благодаря тем смыслам, которые присваивают ему действующие лица» [5, с. 3].

Зонирование городской среды напрямую связано с теми социальными практиками, которые в ней осуществляются. При этом здесь город прошел путь от стихийного складывания данных зон, до их целенаправленного формирования в Новое время. Изначально профессиональная специализация в средневековых городах, и не только, стала основой возникновения улиц и расселения горожан, постепенно от превалирования профессии переходят к интересам, либо к экономическим основаниям, понятиям престижа. По прошествии времени может начаться обратный процесс: «архитектура формирует ту или иную идеологию проживания, в которой индивид, не чувствуя насилия, принимает правила и создает практики, которые ... кодируют городские постройки и формируют базу для интерпретирующего прочтения городского пространства» [6, с. 153].

Любая городская территория и ее архитектурное оформление связано со структурой видов деятельности и имеет центральную, административную часть города, где располагаются государственные здания. Центр, как правило, посещается большинством городских жителей, для решения своих проблем, связанных с правовыми вопросами. Но центр будет отличаться в этом случае, отсутствием постоянного населения, как правило, оно здесь располагается временно, и здесь будет преобладать официальная, публичная коммуникация, которая буквально насыщена правилами и ограничениями, носит обезличенный характер, вынуждающий быть более сдержанным в проявлении собственных чувств и эмоций. «В городе используют обезличенно-нейтральные обращения: «девушка», «женщина», «гражданин»...» [7, с. 172].

В связи с большой дифференциацией населения и городского пространства, охватывающих разрозненные группы, включая маргинальные слои, городская сеть коммуникаций отличается и может оцениваться по степени интенсивности взаимодействий и приобретать различную окраску: от дружеского взаимодействия и взаимопомощи до конфликтов и разногласий. Такую окраску контакты приобретают в силу своей непродолжительности, мимолетности, в связи с чем начинают формироваться способы защиты себя от незнакомых и не всегда приятных людей. Вирт писал: «Таким образом, скрытность, равнодушные и скепсис, которые проявляют горожане в своих взаимоотношениях, можно рассматривать как средство оградить себя от личных притязаний и ожиданий других» [8, с. 25]. Разобщенность и обезличенность становятся основой изменения платформы коммуникативных связей, она тоже трансформируется и становится сферой обмена услугами, а причиной выступает категория потребления, как вещей, так и людей, базирующейся на денежных отношениях. Социальные эффекты подобной трансформации описывает А.В. Харламов, отмечая, как «участники социального взаимодействия могут оказаться в ситуации отчуждения» [9, с. 136].

Помимо официального центра в любом городе имеется промышленная зона, торговая, досуговая и т.д., каждая из которых получает свое смысловое и ценностное наполнение и закрепление в паттернах поведения. Так, традиционно площадь была местом сбора горожан для решения важных вопросов в жизни города, с развитием транспорта человек был вытеснен на периферию площадей, уступив место машинам, а публичные контакты переместились в заведения общественного питания, в парки, торговые центры. Но смысловое значение площади может сохраняться в памяти целых поколений, так как они закреплены и замыслом архитектуры, и получили глубокое смысловое наполнение в истории: «...для католиков всего мира мощные четырехрядные колоннады, организующие пространство перед собором св. Петра в Риме, воспринимаются как длани Господа, который принимает в Храме всех, стремящихся к Нему» [10, с.389].

Потребность в соблюдении дистанции между малознакомыми в городе людьми порождает, по мнению Р. Ольденбурга [11], возникновение нейтральных территорий, задача которых распределять людские потоки с наименьшими эмоциональными и физическими потерями. Такого рода места насыщены

большим количеством указателей, позволяющих перемещаться самостоятельно даже в незнакомой ситуации. Указатели отдают команды, как следует действовать в данном месте: «курить запрещено», «займите крайний правый ряд», «комната матери и ребенка» и т.п. «Так устанавливаются правила движения в пространствах, в которых индивидам уготовано лишь взаимодействие с текстами, написанными от лица исключительно «моральных инстанций» или институтов...» [12, с. 104]. Представляется важным, что такие медиальные пространства имеют национальную специфику. Например, русский человек «иногда выходит из дома, не имея перед собой никакой материальной цели, никакого конкретного пункта назначения» [13, с. 54].

Центр города, центр официального публичного общения с точки зрения пространства представляет собой ячейку, обрамленную сетью зданий, расположенных по периметру. Они могут иметь совершенно разную высоту, что свидетельствует о вертикальной дифференциации города. Самые высокие здания, как правило, принадлежат компаниям и корпорациям, являющимся точками фиксации экономической и политической власти в городе. Но в зависимости от функционального назначения тип архитектурного пространства и правила его организации могут менять свои традиционные смыслы. «Во всем мире богатые люди... отгораживаются большими офисами и декорированными стенами, однако, в торговом зале биржи некоторые из богатейших людей мира работают вплотную друг к другу. Богатые трейдеры отказываются от приватности в пользу тех знаний, которые могут получить лишь рядом с другими людьми» [14, с. 97].

Подобное изменение функций и присвоение новых форм взаимодействий присуще современным формам потребления, реализуемым в больших супермаркетах и мегамоллах. Сегодня они представляют собой практически город в миниатюре.

Начиная с XIX века строительство торговых центров рождало новые формы взаимодействия. Они становились местом прогулок, разглядывания витрин магазинов и наблюдения за собой и другими сквозь стекло. «Визуальная проницаемость, которая оставляет иллюзию возможного проникновения, выступает в обыденном восприятии гарантией непрерывности улицы и внутреннего пространства, но также одной из фигур потребления: спонтанного визуального присвоения, которое при наличии средств конвертируется в физическое» [15, с.14–15].

Задача пространства потребления – это не только привлечение покупателей, но и организация их потребительского поведения, они должны «потерять связь с реальностью», этому способствует освещение, простая геометрия пространства, которая легко прочитывается и не вызывает затруднений с перемещением и ориентацией в нем. Для потери связи с внешним миром и полного погружения в мир покупок, сами сооружения больших магазинов делаются без окон, человек от этого теряет еще и ощущение времени. Но для того, чтобы это пространство не вызвало беспокойства, оно максимально открыто внутри, организовано по принципу города со своими улицами и специализированными кварталами (торговыми отделами), зонами покупок, досуга, экономики (возможность проведения банковских операций), может включать в себя гостиничные зоны и т.п. «Правильно ор-

ганизованный шопинг определяет пространство совершенно урбанистическим образом: торговое пространство – это отделенное внутреннее пространство, где нет места другим занятиям. Это пешеходная зона, но она соединена с внешними зонами. Шопинг порождает движение и плотность, шопинг смешивает и соединяет людей и отделяет другие части города» [16, с. 184].

Первый расчет при строительстве торговых рядов означал ограждение нового класса – буржуазии от нежелательных контактов и создание для них безопасной зоны потребления, в дальнейшем в торговые ряды стали пускать всех и даже перестали требовать обязательных покупок. В итоге сегодня, посещение торгового центра стало заменять собой популярный в конце XIX века променад в парках, люди стали ходить в магазины не только ради покупок, но и общения, решения своих деловых вопросов. В итоге формируются свои социальные практики общения и потребления.

Подводя итог можно отметить, что городская архитектура напрямую зависит, а иногда и оказывает влияние на формирование не только коммуникативных практик горожан, но и на их восприятие и осмысление пространства. «Городская среда становится средством связи между людьми, предъявляя нам прямые и косвенные символы: флаги и газоны, кресты и рекламные щиты, витрины и заборы, шпили и колонны, ворота и надписи. Эти знаки сообщают нам о собственности и статусе, о группировках и скрытых процессах, о товарах и услугах, о правилах поведения и еще о тысяче вещей, которые мы трактуем как необходимые, полезные или любопытные» [17, 125].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Джекобс Д. Смерть и жизнь больших американских городов. – М.: Новое издательство, 2011. – 460 с.
2. Коркия Э. Д., Мамедов А. К. Городское коммуникативное пространство (феноменология и тренды)// Международный академический вестник, 2014. – № 3 (3). –С. 30–38.
3. Шмерлина И. А. Междисциплинарные ракурсы социологии пространства // Вестник РУДН. Серия: Социология, 2003. – № 1 (4). – С. 53–66.
4. Росси А. Архитектура города. – М.: StrelkaPress, 2016. – 290 с.
5. Крашениников А. В. Мезо- пространства городской среды // АМІТ, 2015. – № 4 (33). – С. 1–13.
6. Иванова В. В., Зыкова М. А. Городская архитектура как способ конструирования и деконструирования социальных практик горожан// Мир экономики и управления, 2017. – Т. 17. – № 2. – С. 150–159.
7. Горнова Г. В. Функция города. – М.: ФОРУМ: ИНФРА – М, 2014. – 344 с.
8. Вирт Л. Урбанизм как образ жизни. – М.: StrelkaPress, 2018. – 180 с.
9. Харламов А. В. Информационные барьеры и социальное отчуждение в современном коммуникативном пространстве // Современное коммуникационное пространство: анализ состояния и тенденции развития. – Новосибирск: Изд-во НГПУ, 2012. – 228 с.
10. Кривых Е. Г. Пространство потоков как коммуникативная среда// Вестник МГСУ, 2014. – № 4. – С. 385–390.
11. Ольденбург Р. 3-е место: кафе, кофейни, книжные магазины, бары, салоны красоты и другие места «тусовок» как фундамент сообщества. – М.: Новое литературное обозрение, 2014. – 456 с.

12. Оже М. Не-места. Введение в антропологию гипермодерна. – М.: Новое литературное обозрение, 2017. – 136 с.
13. Тихомирова Е.Е., Абенова Г.Э., Линь Хай. Языковые реализации культурной универсалии «путь» в русском и китайском языках // Вестник Новосибирского государственного педагогического университета, 2012. – № 6 (10). – С. 51-62.
14. Глейзер Э. Триумф города. Как наше величайшее изобретение делает нас богаче, умнее, экологичнее, здоровее и счастливее. – М.: Издательство Института Гайдара, 2014. – 432 с.
15. Бикбов А. Москва/ Париж: пространственные структуры и телесные схемы// Логос, 2002. – № 3 (34). – С. 1–23.
16. Грэхем У. DreamCities: 7 урбанистических идей, которые сформировали мир. – М.: Бомбора, 2018. – 288 с.
17. Линч К. Совершенная форма в градостроительстве. – М.: Стройиздат, 1986. – 264 с.

© Т. В. Чапля, 2020

ИНВАЛИДЫ В РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В XVIII ВЕКЕ – ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Дамир Гареевич Хаяров

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат исторических наук, доцент кафедры правовых и социальных наук, тел. (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

Статья посвящена историческим и социальным аспектам взаимодействия государства и военнослужащих, ставшими инвалидами. Рассмотрены основные начальные этапы формирования социальной работы в молодой Российской империи с инвалидами войны в 18 веке.

Ключевые слова: история, увечья, отставные воины, госпиталия, военные конфликты, благотворительность, ветераны войны, нищета, юридический термин.

DISABLED PEOPLE IN THE RUSSIAN EMPIRE IN THE XVIII CENTURY – MILITARY-HISTORICAL ASPECT

Damir G. Khayarov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph. D., Associate Professor, Department of Legal and Social Sciences, phone: (383)344-29-76, e-mail: hayarov.damir@yandex.ru

The article is devoted to the historical and social aspects of the interaction of the state and military personnel with disabilities. The basic initial stages of the formation of social work in the young Russian empire with war invalids in the 18th century are considered.

Key words: history, injuries, retired soldiers, hospitals, military conflicts, charity, disabled veteran, poverty, legal term

Актуальность публикации выражается в ретроспективе рассматриваемой проблемы социального взаимодействия государства и инвалидов войны в один из сложных периодов отечественной истории. В качестве доказательства этому, существуют сведения из всемирной истории, о том что в древнегреческом рабовладельческом обществе обеспечение граждан-инвалидов войны возлагалось на государства-полисы.

Историография эпохи федерализма во Франции и Англии свидетельствует о том, что на католические монастыри возлагалась обязанность призрения состарившихся военных и нетрудоспособных инвалидов. Аналогичная тенденция вскоре возникла и в Русском государстве. Так, в 1682 году царь Федор Алексеевич повелел Аптекарскому приказу построить «две шпитальни», где должны были пропитываться люди...служилого чина, которые тяжкими ранами на государственных службах изувечены, а приюту и уходу не имеют [1].

Хронология событий 18-го века в молодой Российской империи говорит о наличии войн различной интенсивности и локальным конфликтам с Турцией, Швецией, Польшей, Персией, Пруссией, которые продлились около 57 лет.

В статье предпринята попытка проанализировать явление военной инвалидности времен правления от Петра I до Екатерины II, включающее в себя такие аспекты, как признание военных инвалидов после введения регулярной воинской повинности, организацию инвалидных команд и внутренней стражи, возникновение госпиталей, приютов, инвалидных домов и богаделен. Значение термина «признание» имеет достаточно сложную трансформацию понимания в обществе в разные периоды отечественной истории. Помощь малообеспеченным и нищенствующим категориям народонаселения в Царской России осуществлялась в виде социального признания. Под социальным признанием понимают многоуровневую систему оказания помощи нуждающимся категориям населения со стороны государства и общества. Признание рассматривается как одна из важнейших категорий, связанных с благотворительностью. Признание же позиционирует себя вынужденным социальным действием, в отличие от благотворительности. До середины 18-го века понятие "признание" употребляется как «видение», «благоклонное внимание», «присмотр, забота, попечение». В качестве научного термина «признание» становится только в виде словосочетания «общественное признание», которое сформировалось в результате создания официального (государственного) института поддержки, защиты и контроля - Приказов общественного признания в 1775 г. [2].

Длительные войны в рассматриваемый период раскрывали целый блок проблем социально-медицинского и экономического плана внутри государства. Крупные населенные пункты молодой империи становились местом скопления беглых нищих крестьян, профессиональных бродяг и бывших солдат и матросов с тяжелыми увечьями вернувшихся с батальей и сражений. Первые массовые госпитали, сиротские приюты и богадельни начали открываться за государственный счёт в России при царе Фёдоре Алексеевиче. В госпитали помещались неизлечимые больные, а в богадельни - воины с тяжёлыми ранениями, покалеченные и изуродованные, о чём писалось в указе: «...для бедных и отставных солдат, кои, будучи изуродованы на службе царской, не могли уже пропитать себя. Богадельни сии должны служить пожизненным и тихим для раненых воинов пристанищем». В документах 1682 года также упоминалось о том, что признанием увечных солдат и офицеров занимались церкви и монастыри [3].

В России термин «инвалид» начали употреблять в обиходе со времён Петра I. Предпосылкой появления стало значительное увеличение их количества в ходе Северной войны (1700 - 1721 гг.) и распространение нищенства и бродяжничества среди бывших военнослужащих в крупных населенных пунктах. В условиях долгой изматывающей войны положение отставных и больных военных декларировалось государством. Невзирая на существующие нравственные принципы, в конечном итоге сложилась несправедливость в отношении военнослужащих. Люди, которые пожертвовали лучшие годы и собственное здоровье, при старости оказались ненужными государству. В исследуемой эпохе точное количество военных инвалидов не подсчитано. Так же научная литература содержит разные сведения, достоверность которых требует уточнения. За все время войны русская армия понесла потери в 120 тыс. человек среди ко-

торых убитые, раненные и контуженные [4]. В 1701 г. царем были выпущены первые юридические документы, предполагающих назначение части обездоленных людей «кормовых денег» и устройство остальных в «домовые Святейшего Патриарха богадельни»[5].

В 1710 году Петр I принял один из первых указов, непосредственно влиявших на солдат, утративших возможность «служить», но продолжавших числиться военными: «Престарелых и раненых и увечных офицеров и урядников и солдат пересмотреть в военном приказе и годных разослать по губерниям, а негодных к посылке отослать в Московские богадельни». Эти самые «годные» и стали первыми «служащими инвалидами» - частью гарнизонных войск. Далее Петром I в 1711 году был учрежден прообраз внутренней стражи. Команды неспособных инвалидов, состоявших из нижних чинов, не могущих нести полевую службу, направляли служить дальше на штатские должности. В 1712 году издан Указ «Об учинении во всех губерниях гошпиталей»: «Учинить гошпитали для самых увечных, таких, которые ничем работать не смогут, ни стеречь, также зело престарелым...»[6]. В результате, только в одной Москве были построены 90 госпиталей с местами для содержания около 4000 человек [7].

Впервые начисления регулярных пенсионных выплат военным инвалидам в России также относят к эпохе Петра Великого. Важным пенсионным законодательным актом принято считать «Устав Морского Русского Военного Флота» от 13 января 1720 года. В этом документе устанавливался статус прежде всего бывшего военнослужащего- флотоводца ставшим инвалидом. Пристальное внимание государство в отношении флота объяснялось высокой интенсивностью морских сражений на последнем этапе Северной войны, а соответственно в необходимости восполнения кадров для постоянно строящихся кораблей.

В начале 18 века, слова «инвалид» и «пенсия» стали широко употребляться в государственных документах и в обиходе бытовой русской речи.

Практика оказания дополнительной помощи военнослужащим начала отрабатываться Петром еще на рубеже 16-17 веков, во времена Азовских походов и начала Северной войны со Швецией. Социально-медицинское обеспечение главным образом направлялась в военно-морской флот, а затем – в сухопутные вооруженные силы. Строительство флота было главным фундаментом в строительстве нового европейского государства. Первые законодательно установленные нормы пенсионного обеспечения были прописаны именно в Морском Уставе и касались исключительно офицеров и матросов флота. Регламент назначения офицерских пенсий был подробно изложен в пяти артикулах (статьях) Шестой главы Морского устава, которая называлась «О корму и жалованье»[8]. С 1719 г. стали принимать в социальные и медицинские структуры государства отставных военнослужащих-инвалидов в первую очередь из флота и офицеров, которые не имели собственных средств существования. Затем те, кто не имел ближайших родственников, официально уволенные из флота или армии по состоянию здоровья или в связи с наступлением старости. Это право

не распространялось на тех, которые были изгнаны «за пьянство и за французскими и подобными болезнями и негодностями» [9].

Указом 3 мая 1720 года Петр I повелел всех солдат, офицеров и нижних чинов, которые по удостоверению Военной коллегии окажутся неспособными к службе за ранами или старостью, определять на жительство в мэрии и богадельни с правом пожизненного содержания по гарнизонным окладам. Однако, вследствие большой численности инвалидов, указом 12 апреля 1722 года содержание им было уменьшено, причем право на получение его сохранено было лишь за действительно поселившимися в мэриях и богадельнях. Но указом 6 февраля 1724 года из этого ограничения были изъяты женатые инвалиды, так как они не могли селиться в монастыри [10]. Необходимо отметить работа государства с военными инвалидами в основном разворачивалась в крупных городских населенных пунктах и в западных районах молодой империи. В целом тяжелая жизнь низших социальных слоев общества прежде всего крестьянства в условиях войны отягощала проблемы бывших солдат и матросов Петровской армии.

При Елизавете Петровне получила развитие система под названием «инвалидные дома» — военных богаделен для призрения раненых, болезненных и престарелых солдат. Вследствие подписания в 1761 году указа о создании солдатских богаделен, они позже были открыты и в Петербурге, Москве, Казани приблизительно на 5000 мест.» [11].

Императрица Екатерина II начала отправку отставников «в выгодные места» на поселение с наделением их жильём и деньгами — так в русских городах образовались инвалидные команды. Также она обратила внимание на содержания солдатских жён и вдов. Женщины, не способные работать, отправлялись в богадельни, на поселение или в женские монастыри. Расходы на содержание солдатских жён и вдов возлагалось на государство. Во второй половине 18-го века увеличилось и количество инвалидных домов, поэтому монастыри окончательно освободились от обязанности предоставления крова и содержания инвалидов. Заслуга Екатерины II в части призрения военных инвалидов состоит в том, что она сделала заботу о них делом государственной политики. Екатерина II в 1764 году, одновременно с изданием штатов для монастырей и с обращением большинства монастырских имений в казну, определила впредь инвалидов в мэрии не высылать, а водворять на жительство в особо указанные города. Водворенные на жительство в эти города инвалиды получали жалованье по особым окладам, на что ассигновывалось ежегодно по 80000 руб, и в первое время по водворении квартиры по отводу в натуре - офицеры в течение первых 3 лет, а нижние чины в течение 6 лет. Затем, в самом конце 18-го века, при гарнизонных батальонах появились инвалидные роты.

И если с 1764 года за 35-летнюю службу военным ветеранам выплачивали только половину жалованья, то в начале 19-го века специальная комиссия решила: за 20 лет беспорочной службы офицеру полагается инвалидное жалованье, за 30 лет - половинное, за 40 лет - полное. А военных, ставших не способ-

ными к службе в результате боевых ранений и контузий, обеспечивали достаточным содержанием независимо от выслуги лет.

Содержание военных инвалидов определялось правилами, установленным Екатериной II в 1764 году. Они превращались в нечто среднее между полицейскими и народными дружинниками. Военным ветеранам было назначено денежное содержание в сумме от 120 рублей в год армейским подполковникам и до 10 рублей - нижним чинам. Первый призыв инвалидов команд составил свыше 4000 солдат и офицеров. Каждому инвалиду военным руководством определялись губерния и населенный пункт, где он должен проживать, и выделялось из казны 50 рублей на обустройство жизни[10].

Екатериной II на основании принятого в 1775 г. «Учреждения о губерниях» в 33 губерниях России были созданы приказы общественного призрения, которым поручалось наряду с другими попечениями создание и содержание в каждой из 26 епархий богаделен «для мужского и женского пола, убогих и увечных, кои пропитания не имеют» [12].

В исследуемой тематике имеет место обратить внимание на существование древних народных традиций по уходу за искалеченными войной людьми. Еще в древнем славянском обществе, или верви (крестьянский особый мир), в дохристианский период глубоко в язычестве была заложена традиция заботы о больных людях и раненных ратниках. Призрением такой группы людей должны были заниматься близкие родственники. При отсутствии родственников, то социальное призрение воинов-инвалидов возлагалось на крестьянскую общину. Широкое распространение получила такая форма социальной помощи немощным людям, как поочередное кормление и мытье в домах крестьян и городских посадских жителей от одного дня до недели. Нетрудоспособные бывшие воины переходили из двора в другой двор, пока таким образом не обходили все поселение и не получали помощь от каждого домохозяина. Практиковался и способ «призрения», который заключался в приёме домовладельцами инвалидов войны, предоставления им жилья и пропитания на длительный период времени. Такие народные традиции общественной помощи покалеченным солдатам и матросам были распространены в западных, центральных и южных губерниях и волостях нового европейского государства. Из-за сложных исторических транспортных коммуникаций государства как правило рядовые военнослужащие сухопутных войск с тяжелыми травмами после лечения в армейских лазаретах, оставались на местах в отдаленной сельской местности. Это были батальные места, образованные послевоенных сражений с армией шведского короля Карла XII и его союзников. Такая практика передачи бывших военнослужащих на обеспечение крестьянским хозяйствам существовала и в восточных районах Малороссии и северо-запада России. Медицинскую, социальную адаптацию и духовную помощь военные калеки получали в привычном для себя крестьянском мире. В народной помощи прежде всего использовались крестьяне черные или черносошные, находившиеся на казенных черных территориях и оставшиеся при Петре Алексеевиче в относительно неограниченном состоянии. Различные группы крестьян во время Северной войны сами находились

в тяжелом социально-экономическом положении. Анализ количества переданных военнослужащих в крестьянские хозяйства на попечение требует всестороннего изучения в различных источниках и уточнения их достоверности. Фельдшеры медицинских лазаретов рядовых солдат после боевых действий оставляли в первых, попавшихся крестьянских домах. Эти сведения носят христианский и гуманитарный аспект, когда в первую очередь выступает спасение жизни защитника Родины. Облуживание тяжелобольных солдат происходило в рамках народной медицины: лечение травами, банные процедуры, при необходимости изготавливались костыли и протезы из подручных средств. В уходе за больными воинами участвовали и крестьянские дети. Такой уход носил характер воспитания подрастающего поколения. Военные калеки, как правило, оставались в сельской местности, где после лечения пополняли ряды крепостных в крестьянских хозяйствах. В крупных городах империи проходили постоянные мероприятия по искоренению нищенства и бродяжничества. Стоит отметить, что уровень медицинской помощи и общественной защиты для сухопутных военных во флоте был очень высоким. В исследуемый период характеризуется становлением военной медицины и методов социальной работы с различными группами инвалидов войны.

В европейских странах, к примеру у геополитического и военного врага Швеции, был также сформирован относительно низкий уровень обеспечения военных инвалидов. В 18-м веке, когда жертвы войны были потеряны на чужбине, а шведские инвалиды войны испытывали большие трудности с возвращением домой из плена и шведское общество теперь гораздо больше сталкивалось с последствиями недостаточного военного медицинского обслуживания. Для обеспечения инвалидов войны использовались займы иностранных банков. В течении всего XVIII века в Швеции было создано несколько орденских обществ, основанных на благотворительности. Среди них Орден Столяров (Timmermansorden), основанный в 1761 году, направлял свои услуги на помощь инвалидам домостроения и войны. Орден был создан во время Семилетней войны, в которой Швеция принимала участие в 1757-1761 годах. В последующем это привело к особому упоминанию инвалидов войны. В 1796 году религиозный Орден располагал необходимыми средствами для основания госпиталя, главной целью которого выступала помощь инвалидам войны. Такая больница была единственным учреждением подобного рода во всей Швеции вплоть до 1818 года, за исключением лишь корпуса инвалидов I Карлсхамна.[13].

Серьезный социальный опыт по работе с инвалидами войн существовал с учетом популярных идей просвещения в Пруссии во времена Фридриха II. Началось массовое строительство специальных медицинских домов для изувеченных солдат в крупных городах. Государство находилась в череде бесконечных военных конфликтов и длительных войн.

Были разработаны пенсионные пособия для изувеченных солдат и основывались на следующих принципах:

«1. Солдаты, которые все еще можно использовать для небольших операций,

2. Те, которые нельзя использовать для одной и той же работы, но которые все еще могут что-то делать и что-то жить, 3. Те, которые вообще не могут помочь себе».

Бывшие солдаты принадлежавшие к первой группе, могли надеяться на простое гражданское использование после службы, такие как учитель сельской школы, бомбардир или посыльный. Те из второй группы, если они были умелыми мастерами и хотели стать мастерами, имели определенные достоинства.[14].

Накопленный в этот период опыт, сведения из анализа отечественной и зарубежной истории должны иметь место бытывизвестными в обществе и использоваться в настоящее время.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Томсинов В. А. Царь Федор Алексеевич как государственный деятель и человек. [Электронный ресурс]. – Доступ: http://tomsinov.com/Articles/Misc/tzar_fedor.pdf/

2. Курманова Г. Д. Социальное призрение на Европейском Севере в последней трети XIX - начале XX вв. [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://www.dissercat.com/content/sotsialnoe-prizrenie-na-evropeiskom-severe-v-poslednei-treti-xix-nachale-xx-vv/>

3. Волковский Н.Л., Волковский Д.Н. Русская военная сила. От отрядов древних славян до массовой армии эпохи Александра II.-М.:Полигон,2006.-268 с.

4. Урланиц Б.Ц. История военных потерь. - М.:Полигон,1994.-338 с.

5. Указ Петра I от 31 января 1712 г. «Об учреждении во всех Губерниях гошпиталей» // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 1. Т. Д. № 2447.с- 791.[Электронный ресурс]. – Доступ:// <http://elib.shpl.ru/ru/nodes/180-t-2-1676-1688-1830/>

6.Барина Г.В.Должны служить пожизненным и тихим для раненых воинов пристанищем. [Электронный ресурс]. – Доступ:// <http://history.milportal.ru/dolzheny-sluzhit-rozhiznennym-i-tixim-dlya-ranenyykh-voynov-pristanishhem/?print=print/>

7.От вотчин к пенсиям: государственные реформы в России 18 в.. [Электронный ресурс]. – Доступ:// <http://pfr.pba.su/Content/Read/209/>

8.Волковский Н.Л., Волковский Д.Н. Русская военная сила. От отрядов древних славян до массовой армии эпохи Александра II. - М.:Полигон,2006.-268 с.

9.Гусаков Д.Б.К вопросу о пенсионном обеспечении государственных служащих в начале 18 века. [Электронный ресурс]. – Доступ://<https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-pensionnom-obespechenii-gosudarstvennykh-sluzhaschih-v-nachale-hviii-veka/viewer/>

10.Мотин А. Немного истории: отношение государства к инвалидам в России [Электронный ресурс] / А. Мотин //Псковская областная организация Всероссийского общества инвалидов. — 01.10.2017. — Режим доступа: <https://voi-60.ru/news/nemnogo-istorii-otnoshenie-gosudarstva-k-invalidam-v-rossii>

11. Барина Г.В. Должны служить пожизненным и тихим для раненых воинов пристанищем. [Электронный ресурс]. – Доступ:// <http://history.milportal.ru/dolzheny-sluzhit-rozhiznennym-i-tixim-dlya-ranenyykh-voynov-pristanishhem/>

12.Нагорнова А.Ю. Исторический анализ проблемы инвалидности в дореволюционной России и СССР. [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://cyberleninka.ru/article/n/istoricheskiy-analiz-problemy-invalidnosti-v-dorevolyutsionnoy-rossii-i-sssr/>

13. What Part Did the Order Societies Play During the 18th Century for the Establishment of the Karolinska Institute? [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://pubmed.ncbi.nlm.nih.gov/11624968/>

14. Franz- J. Lemmens. Zur Invalidenversorgung unter Friedrich II. von Preußen – zwischen Notwendigkeit und Menschlichkeit. [Электронный ресурс]. – Доступ: <https://wehrmed.de/article/2256-zur-invalidenversorgung-unter-friedrich-ii-von-preussen-zwischen-notwendigkeit-und-menschlichkeit.html/>

© Д. Г. Хаяров, 2020

ЗНАЧЕНИЕ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ И СПОРТА В ФОРМИРОВАНИИ ЭМОЦИОНАЛЬНОГО ИНТЕЛЛЕКТА

Ольга Михайловна Капленко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

Александра Ромасовна Байорис

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, обучающийся СГУГиТ, тел. (966)382-72-63, e-mail: baioris1999@mail.ru

В статье рассматривается понятие «эмоциональный интеллект» и необходимость его развития в том числе и при помощи физической культуры и спорта. Приведены результаты опроса обучающихся. Рассматривается формирование стрессовых ситуаций на физиологическом уровне. Делается акцент на роль тренера и преподавателя в процессе формирования эмоционального интеллекта. Обозначены рекомендации к дальнейшей работе в данном направлении.

Ключевые слова: эмоции, эмоциональный интеллект, эмпатия, управление эмоциями, формирование стресса, роль тренера, преподавателя в психологическом воспитании.

IMPORTANCE OF PHYSICAL EDUCATION AND SPORTS IN FORMATION OF EMOTIONAL INTELLIGENCE

Olga M. Kaplenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

Alexandra R. Bioris

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Student, phone: (966)382-72-63, e-mail: baioris1999@mail.ru

The article discusses the concept of "emotional intelligence" and the need for its development, within Physical Education and sports. Results students survey are given. The formation of stressful situations at the physiological level is considered. The coach and teacher in the process of forming emotional intelligence is emphasized. Recommendations for further work in this direction are given.

Key words: emotions, emotional intelligence, empathy, emotion management, stress formation, the role of a coach, teacher in psychological education.

Предлагая выпускникам вуза рабочие места согласно специализации, на сегодня рынок труда требует не только профессионально грамотных сотрудников, но и с высокой организацией труда, инициативных, стремящихся к самореализации. Личностные качества становятся не менее привлекательным компо-

нением, чем когнитивные компетенции. Одним из качеств компетентности является профессионализм. Компетентность – интегрированная характеристика качеств личности, результаты подготовки для выполнения деятельности в какой-либо области (компетенции). Компетентность – ситуативная категория, выражается в конкретных профессиональных проблемных ситуациях. Компетентность включает компетентный (познавательный), мотивационно-ценностный и эмоционально-волевой компоненты [1]. И если познание является основным в процессе обучения, то мотивационно-ценностный и эмоционально-волевой компоненты относятся к личностным человеческим качествам.

В последнее время все большее внимание, наряду с умственным интеллектом, привлекает эмоциональный интеллект. Умение понимать свои эмоции, а также эмоции окружающих, контролировать и управлять ими стало очень востребовано в различных ситуациях: деловых переговорах, при сдаче экзаменов, в устранении конфликтов.

Emotional intelligence – эмоциональный интеллект (далее – EQ) принципиально отличается от всем известного IQ – интеллекта умственных способностей, EQ – это показатель способности к общению, умению осознавать свои эмоции, управлять ими. И далее, основываясь уже на своем опыте, понимать какие эмоции лежат в основе поступков других людей, распознавать и управлять ими.

Разница между IQ и EQ представляется тем, что IQ является критерием мыслительных, аналитических, логических и интеллектуальных способностей.

Но уровень IQ ненадежный предсказатель успешности.

Эмоция – латинский глагол «*motere*» – двигаться + приставка «Э» – направленность в, во, вне = «отодвигать, удалять». В итоге получается, что каждая эмоция подразумевает стремление действовать. Иногда это происходит быстрее, чем человек обдумал свои действия.

Для определения уровня эмпатии и насколько эмоционально правильно современные молодые люди умеют управлять своими эмоциями был проведен опрос обучающихся. За основу был взят тест Холла на эмоциональный интеллект.

В опросе приняли участие 152 обучающихся.

Положительные ответы о том, насколько быстро респонденты приходят в себя после неудач, находят ли они способы прийти в себя, не боятся ли совершать ошибки, составили 78 %. Это говорит о высоком уровне умения управлять своими эмоциями.

На вопросы, насколько участники опроса умеют слушать других людей, умеют ли определить эмоции других, умеют ли нейтрализовать токсичных людей, 53 % ответили положительно. Этот показатель соответствует хорошему уровню эмпатии.

Кроме этих двух показателей – управление своими эмоциями и эмпатия, существуют еще и такие показатели как: эмоциональная осведомленность, самоактуализация, распознавание эмоций других людей.

Однако, как показывают исследования психологического здоровья, большой процент обучающихся имеет крайне низкий уровень самоорганизации [3, с.182].

Хорошим методом «тренировки» эмоционального интеллекта могут стать занятия спортом и физическими упражнениями. Рассмотрим это на примере качеств, соответствующих высокому уровню EQ.

1. Успешно справляться со сложными ситуациями, способность к самомотивации в достижении успеха. Для повышения этих качества подойдет любая физическая нагрузка. Сложной ситуацией в данном случае может быть то обстоятельство, что для регулярных занятий физкультурой и спортом нужно иметь силу воли, мотивацию и буквально заставлять себя выполнять физическую нагрузку. А в спорте сложные ситуации постоянно присутствуют, особенно на соревнованиях.

2. Оставаться здравомыслящим под давлением ситуации, т.е. контролировать свои эмоции и не дать им перерасти в гнев, раздражение. В этом случае подойдут как игровые виды спорта (волейбол, футбол, баскетбол), так и единоборства (бокс, борьба).

3. Умение влиять на других, заслуживать уважение окружающих. Эти качества можно развить став капитаном команды, принимать участие в организации и проведении спортивных мероприятий, в том числе в качестве судьи соревнований.

4. Владеть собой в ходе общения, особенно с негативно настроенным человеком. Очень хорошо подойдет такой вид единоборства как айкидо. Для сохранения спокойствия, как при общении, так и после возникших негативных эмоций, эффективным будет использование дыхательных упражнений [4, с.124; 5, с 152].

Уроки физкультуры, проводимые в вузе на 1–3 курсах, так же являются вполне приемлемым и доступным вариантом для тренировки эмоционального интеллекта. На практических занятиях эмоции проявляются наиболее ярко. За счет включения в работу большой группы мышц и изменений в работе эндокринной системы, происходит усиление выработки различных гормонов, в т.ч. и гормонов стресса – адреналина и норадреналина. Так как механизм реакции одинаков как при физической нагрузке, так и при стрессовых ситуациях, происходящих в повседневной жизни – в работу включается так называемая гипоталамо-гипофизаро-адренкортикоидная система. Но работа этой системы при физических упражнениях происходит не стихийно, очень быстро, неконтролируемо, как это бывает при неожиданных стрессах, особенно дистрессах (стрессах, вызывающих отрицательные эмоции и оказывающих дезорганизующее влияние на деятельность и поведение), а постепенно, по мере возрастания нагрузки. Результат же работы данных гормонов при физической нагрузке такой же как и при «жизейском» стрессе – учащение сердцебиения, повышение артериального давления, повышенное потоотделение и т.д. Таким образом регулярно занимаясь физкультурой различные системы организма привыкает к хорошему стрессу что безусловно приводит к их рациональной работе. Это

в свою очередь позволяет быть сдержаннее, не выплескивать мгновенно возникшие в ходе конфликта отрицательные эмоции.

Большое влияние на формирование эмоционального интеллекта посредством физической культуры и спорта оказывает наставник, будь то преподаватель или тренер [6 с. 146–149]. Однако, если у тренера есть необходимость в работе над эмоциональным интеллектом в группе, то у преподавателя такая задача при проведении занятия чаще всего не ставится. Занятия имеют практическую направленность и на присутствующие психологические процессы внимание не уделяется. Возможно это ведет к недопониманию обучающимися большей значимости занятий физкультуры для формирования и развития не только их физических, но и личностных качеств, что в свою очередь выражается в отсутствии интереса к занятиям физической культурой, низкой посещаемости и, в дальнейшем, проблемами с зачетом.

Развитие эмоционального интеллекта – необходимый компонент профессиональной компетентности специалиста и как существенный фактор повышения психологической культуры социума в целом.

Эмоции сопровождали, и будут сопровождать человека всегда. Грамотное применение огромного арсенала физической культуры и спорта помогут не только избавиться от негативных эмоций, но и повысить качество общения, чувствовать себя комфортно в любой ситуации, создавать условия для взаимной эмпатии с окружающими.

К выпускнику вуза предъявляются высокие требования, в том числе к его личностным качествам и психическим характеристикам. Отсюда потребность в дальнейшем исследовании феномена эмоционального интеллекта.

В качестве рекомендаций предлагается:

1. Продолжить проведение тестирования среди обучающихся различных курсов и спортсменов вуза;
2. При проведении занятий акцентировать внимание студентов на психологические процессы, происходящие в процессе занятий;
3. Включать в учебный процесс конкурсы, олимпиады, опросы, анкетирования и т.д. для повышения интереса обучающихся к физической культуре.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Деревянко С. П. Развитие эмоционального интеллекта в тренинговых группах // Психологический журнал. – 2018. – №2.
2. Скворцова С. О. Психолого-педагогическая технология как средство совершенствования учебного процесса физического воспитания в вузе// Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр., 18–22 апреля 2016 г., Новосибирск: Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность»: сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – 226 с.
3. Капленко О. М. Дыхательные практики как вспомогательный компонент в профилактике заболеваний и управлении эмоциональным состоянием в процессе обучения в вузе ..Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр., 18–22 апреля 2016 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность»: сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – 226 с.

4. Капленко О. М. Дыхательные упражнения как здоровьесберегающие техники в экологической адаптации студентов // АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ОБРАЗОВАНИЯ. Современные тенденции повышения качества непрерывного образования : сб. материалов Международной научно-методической конференции, 1–5 февраля 2016 г., Новосибирск. В 3 ч. Ч. 2. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016.

5. Крыжановская О. О., Митрохин Е. И., Куницка Т. А. Влияние тренера на психологический климат в команде// Интерэкспо ГЕО-Сибирь-2016. XII Междунар. науч. конгр., 18–22 апреля 2016 г., Новосибирск : Междунар. науч. конф. «Глобальные процессы в региональном измерении: опыт истории и современность» : сб. материалов в 2 т. Т. 2. – Новосибирск : СГУГиТ, 2016. – 226 с.

© О. М. Капленко, А. Р. Байорис, 2020

РАЗВИТИЕ ОБЩЕЙ ВЫНОСЛИВОСТИ ГЕОДЕЗИСТА В УСЛОВИЯХ КРАЙНЕГО СЕВЕРА

Александр Николаевич Кривых

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (999)450-10-49, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru.

Марина Александровна Радькова

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, улица Плахотного, 10, студент, тел. (913)007-87-18, e-mail: marina.ehu13@mail.ru.

В статье рассмотрены условия работы геодезиста в условиях крайнего севера. Выявлены методы развития выносливости геодезиста в условиях Крайнего Севера. Приведены и изучены сравнительные показатели смертности в Республике Коми и Ставропольском крае и найдены причины этих показателей. Выявлены факторы, отрицательно влияющие на здоровье, предложены способы повышения выносливости.

Ключевые слова: повышение выносливости, факторы, условия, крайний север, здоровье.

DEVELOPMENT OF GENERAL ENDURANCE OF A GEODESIST IN THE CONDITIONS OF EXTREME NORTH

Alexander N. Krivykh

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (999)450-10-49, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru.

Marina A. Radkova

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, student, phone: (913)007-87-18, e-mail: marina.ehu13@mail.ru.

The article discusses the working conditions of a geodesist in the conditions of extreme north. Methods for the development of endurance of a surveyor in the conditions of the Far North are revealed. Comparative mortality rates in the Komi Republic and the Stavropol Territory are given and studied, and the causes of these indicators are found. Factors that negatively affect health are identified, ways to increase endurance are suggested.

Key words: increase endurance, factors, conditions, extreme north, health.

Выбранная тема является актуальной, так как у многих возникает вопрос: «подходит ли им работа в условиях Крайнего Севера».

Невзирая на тяжелую трудовую обстановку, желающих работать вахтовым методом много. Возникает вопрос «Почему?». Ответ прост: в целях повышения профессиональных компетенций, получения жизненного опыта, возможности сделать карьеру, получения льгот и высокой заработной платы.

Профессии на Севере чаще всего связаны с добычей углеводородов и других полезных ископаемых, разведкой и разработкой разведанных месторождений, прокладкой коммуникаций строительством, и с другими сложными работами, требующими от работника высокой профессиональной подготовки. Востребованные на Севере профессии включают маркшейдеров, геодезистов, строителей, водителей, бульдозеристов, сварщиков, механиков, геологов, бурильщиков, крановщиков и т.д. В тех местах, где работа осуществляется не только вахтой, востребованы и люди более «мирных» профессий: медицинские работники, продавцы, учителя и т.д.

Основное население, которое выполняет сложную работу (добычу цветных металлов, газа, нефти) с юных лет имеют проблемы со здоровьем, из-за суровых климатических условий.

Проблемы, с которыми сталкиваются коренные жители:

- высокий риск заболеваемости;
- быстрое развитие хронических заболеваний;
- сокращение продолжительности жизни.

Врачи не рекомендуют проживать на Севере больше 15 лет.

Факторы, отрицательно влияющие на здоровье:

- температура;
- недостаток кислорода;
- резкая смена освещенности – полярный день и полярная ночь. Световой голод приводит к тому, что организм перестает вырабатывать серотонин – гормон радости. Мелатонин – гормон сна и долголетия, который вырабатывается только в темное время суток, практически не вырабатывается в период полярного дня;

- частые магнитные бури (особое влияние на метеозависимых людей);
- дефицит ультрафиолета;
- постоянная смена воздушных масс, обусловленная влиянием циклонов объясняет непредсказуемость погоды на Севере, частые ветры, что приводит к головным болям, ощущениям тревоги и тоски, возбудимости ЦНС;

- высокая влажность воздуха и сильный ветер увеличивают холодовой эффект, а также негативно влияют на кровообращение коры головного мозга;

- частые скачки барометрического давления;
- ландшафтно-геохимические особенности территории. Поскольку на Севере имеет место дефицит микроэлементов, то существенно повышается риск возникновения проблем с функционированием организма и большинства систем.

По сведениям эпидемиологических исследований, проведенным в разных регионах Севера, можно сделать заключение о том, что принятая в настоящее время в России форма представления коэффициентов смертности и заболеваемости населения, часто скрывает настоящую картину достаточно плохого состояния здоровья молодых людей проживающих в высоких широтах по сравнению с жителями из средних широт.

Результаты исследований показали, что, начиная с 20-летнего возраста, у жителей Севера смертность и заболеваемость начинает сильно превышать такую же характеристику жителей Ставропольского края, см. рис. 1.

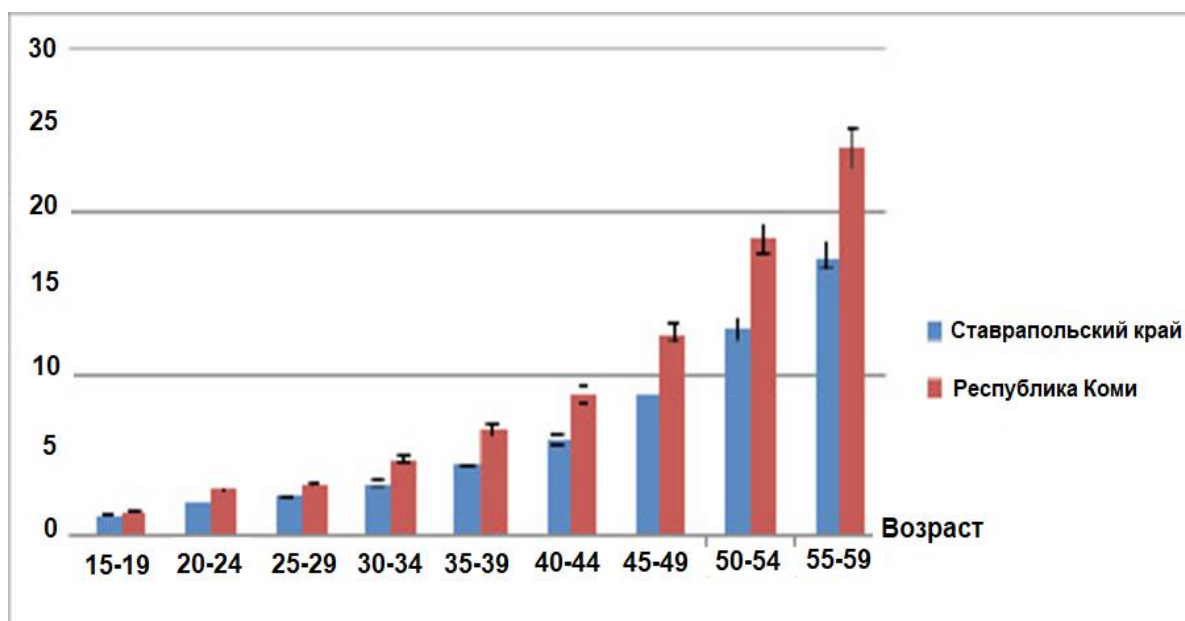

Рис. 1. Коэффициент смертности и заболеваемости населения

На Севере обязательно соблюдение организации отдыха и труда. Необходимо составить собственный режим дня и следовать его расписанию. Желательно засыпать в 21–23 часа, просыпаться не позже 6 утра. Пик работоспособности происходит в 8–12 часов, а в 15–19 часов снова повторяется, поэтому в это время необходимо делать наиболее сложную часть запланированных дел. Наиболее склонны к сердечно-сосудистым заболеваниям люди, не учитывающие биоритмы организма в тяжелых условиях короткого светового дня.

Обязательно употребление пищи богатой витаминами и микроэлементами: не только фрукты и ягоды, но и овощи, цельнозерновые каши, зелень. Необходимо принимать аптечные витаминно-минеральные комплексы несколько раз в год.

Малая активность разрушительна для всего организма. Из-за суровых климатических условий многие люди, проживающие на Крайнем Севере, ведут малоподвижный образ жизни. Занятия лечебной физической культурой, спортом, закаливающими процедурами, а также регулярное обследование всего организма помогут избежать развитие хронических болезней и появление новых.

Для успешной адаптации организма в условиях Севера необходимо соблюдать правильный режим дня. Организация правильного режима работы, рационального питания, физических занятий, отдыха являются важными факторами, которые позволяют успешно приспособиться к экстремальным условиям Крайнего Севера, сохранить здоровье и высокую работоспособность.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ананьев Б.Г. «Человек как предмет познания». – СПб.: Питер, 2002. – 228 с.
2. https://ru.wikipedia.org/wiki/Крайний_Север
3. <https://navahte-rf.ru/rabota-vaxtoj/kak-iskat-rabotu-gde-i-pochemu-rabota-vaxtoj-na-severe-luchshe>
4. <https://geodesist.ru/threads/specifika-raboty-na-severe.8429>
5. Библиотечка "Российской газеты". "Кто сказал, что Север крайний? Льготы и пособия для северян. Документы, комментарии, разъяснения". Выпуск №16. 2006.

© А. Н. Кривых, М. А. Радькова, 2020

КОРПОРАТИВНАЯ СОЦИАЛЬНАЯ СЕТЬ «ВСПОРТЗАЛЕ»

Александр Викторович Лопарев

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)909-94-51, e-mail: virtual@ngs.ru

В статье приводятся сведения о продолжении поиска возможности повышения интереса обучающихся СГУГиТ к занятиям физической культурой и спортом (ФКиС). Теоретическую основу работы составляют материалы, взятые из научной литературы. Методологической основой являются методы наблюдения, анализа и синтеза. Исследование позволяет увидеть актуальность задачи создания новой социальной сети, призванной повысить уровень результативности обучения в сфере физической культуры и спорта.

Ключевые слова: физическая культура, спорт, мотивация, инновации, корпоративная социальная сеть.

CORPORATE SOCIAL NETWORK “INGYM”

Aleksandr V. Loparev

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)909-94-51, e-mail: virtual@ngs.ru

The article provides information about the continued search for opportunities to increase the interest of students in Physical Education and sports. Research is based on materials from scientific literature. The methodological basis is the methods of observation, analysis and synthesis. The research allows us to see the relevance of the task of creating a new social network designed to increase the level of performance of training in the field of Physical Education and sports.

Key words: physical education, sports, motivation, innovation, corporate social network.

В предыдущем исследовании автор попытался взглянуть на предмет «Физическая культура и спорт» через призму проектного обучения и смог обозначить перспективность инновационной формы обучения для обучающихся СГУГиТ [1, с. 242]. Повысить интерес обучающихся к предмету «ФКиС» можно сделав и другие шаги в области инноваций.

С момента начала глобальной компьютеризации и распространения сети Интернет прошло уже около двух десятков лет – в это время наблюдалось массовое вовлечение человечества в киберпространство.

Современное общество многосторонне использует потенциал вычислительных машин и смарт-устройств. Компьютеризация многих сфер деятельности человека стала катализатором научного прогресса во всем мире. С течением времени интерактивная сеть сделала максимально доступными множество социальных сетей: сетевые компьютерные игры, чаты, мессенджеры, тематические сайты, онлайн кинотеатры и т.д.

На фоне научно-технического прогресса происходило и массовое вовлечение людей в использование различных социальных сетей, а также уменьшение их подвижности в повседневной жизни.

Важно осознать, что социальная сеть, как явление, крепко обосновалась в жизни современного человека (для некоторых индивидуумов даже стала зависимостью). Сознательность, благоразумность, избирательность и чувство меры – вот минимальный набор человеческих качеств, которыми нужно обладать пользователю социальной сети. «Социальная сеть может агрессивно воздействовать на «слабую» личность» – и в данном утверждении не всегда возраст играет решающую роль!

Социальные сети появились в жизни человека и никуда не собираются «уходить», а значит их следует воспринимать как вспомогательный инструмент для организации личного пространства и, в перспективе, ареалом для профессиональных взаимодействий.

В то время, когда «компьютерная индустрия» развивалась, массовость спорта в РФ постепенно снижалась. Связать это явление можно было с разными аспектами жизни страны: политическими, экономическими, социальными. В качестве примера может послужить значимость комплекса ГТО в разные периоды времени.

Предпринять попытку повышения интереса обучающихся СГУГиТ к занятиям по «ФКиС» путем ведения пропаганды в какой-либо социальной сети (или даже во всех доступных сетях) видится автору малоперспективным мероприятием, т.к. общедоступные социальные сети поглотят эту «волну» в бездне *иной* информации.

Совсем другое влияние могла бы оказать *особенная* социальная сеть, которая бы объединила определенный круг людей и обозначила бы для них важные, нужные и актуальные информационные ориентиры. Сеть для ограниченного круга людей, входящих в одну организацию принято называть корпоративной.

Концептуальный фундамент корпоративных сетей был заложен еще в середине прошлого века японцами – основоположниками системы менеджмента качества. Именно в этой стране пришли к обоснованному выводу, что эффективная компания – та, в которой работают довольные и счастливые специалисты [2].

Один из принципов корпоративной культуры СГУГиТ предполагает: быть гармоничной организацией, в которой отдельные элементы культуры по уровню своего развития, направленности, идеям, целям, задачам, способам достижения целей соответствуют друг другу [3]. Из этого следует, что в целях достижения конечных образовательных целей «Физическую культуру и спорт» (как предмет обучения) возможно модернизировать, добавив новый способ взаимодействия между объектами образовательного процесса.

Корпоративная социальная сеть (КСС) «ВСпортзале» – электронная информационная структура, существование которой могло бы послужить на благо обучающихся СГУГиТ.

Цель существования КСС «ВСпортзале» – увеличение и поддержание заинтересованности обучаемых СГУГиТ предметом «ФКиС».

Задачи возлагаемые на КСС «ВСпортзале»:

- обеспечение возможности создания интерактивных горизонтальных и вертикальных связей внутри специализированного информационного пространства;
- обозначение ценностных ориентиров сообщества;
- ведение статистики спортивных достижений обучающихся;
- оперирование системой оценочных нормативов, с учетом физической подготовленности и группы здоровья обучающихся;
- создание виртуального пространства для фиксации и отображения личных показателей пользователя сети в сфере ФКиС;
- вовлечение пользователей в соревновательную и конкурсную активность сети.

Основные требования к КСС «ВСпортзале»:

- круглогодичная стабильная работа;
- надежная верификация пользователя;
- доступность для устройств с различными современными ОС;
- современное дизайнерское оформление и функционал;
- своевременное модерирование ресурса;
- наличие антиспамной защиты;
- возможность доступа по сети Интернет.

При создании КСС необходимо решить следующие вопросы:

1. Назначение инициативной группы для создания проекта.
2. Финансирование создания и функционирования сети.
3. Назначение и обучение модераторов сети.
4. Тестирование КСС и ее интеграция в учебный процесс.

Объектами КСС должны стать обучающиеся и сотрудники университета, а значит доступ к аккаунту сети можно организовать по аналогии с ЭИОС СГУГиТ. Возможно даже следует сделать КСС частью ЭИОС.

Важно чтобы новая социальная сеть была интересна потенциальным пользователям, а для этого она должна отвечать *особым* требованиям:

- комфорт и удовлетворение от пользования системой;
- ведение рейтинговых таблиц спортивных достижений (перед размещением на сайт заверяются преподавателем кафедры ФК);
- размещение только достоверной информации;
- поощрение пользователя за любой положительный результат в сфере ФКиС (системные статусы);
- лояльное отношение ко всем пользователям (системные статусы).

КСС должна быть привлекательной, чтобы пользователь стремился обозначить в ней свой спортивный рост, а спортзал должен ждать обучающегося, чтобы дать ему возможность вновь повысить свои достижения.

К примеру: ведется рейтинговая таблица по «подтягиванию в висе на перекладине» и каждый раз, теряя лидерство, обучающийся будет стремиться попасть в спортзал на занятие по ФКиС, чтобы вернуться на лидирующие пози-

ции. Важным является тот факт, что только преподаватель кафедры ФК должен утверждать рейтинг перед размещением, гарантируя своим статусом объективность результатов.

Другой пример: обучающийся, который физически мало подготовлен, но регулярно посещающий занятия, имеет в сети статус, допустим, «Лиха беда начало...», в то время как у «двоечника» (не посещающего занятия по ФКиС) будет что-то вроде «Объект не опознан...».

Очень важно суметь убедить контингент обучающихся СГУГиТ использовать КСС «ВСпортзале» – во время обучения в вузе это должно стать частью визитной карточки личности. Если сеть не обретет своих пользователей, то и функционировать полноценно она не станет.

На начальном этапе функционирования сети, возможно, потребуется привлечь обучающихся интересными конкурсами, розыгрышами. Несомненно, чтобы проект «прижился» необходимо «благословление» ректората и деканатов, а также сотрудничество со студенческим профкомом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лопарев А.В., Физическая культура и спорт в контексте проектного обучения // Интерэкспо ГЕО-Сибирь. XV Междунар. науч. конгр., 24–26 апреля 2019 г., Новосибирск [Текст]: сб. материалов в 9 т. Т.5: Междунар. науч. конф. «Геопространственные аспекты исторических и социокультурных процессов». – Новосибирск: СГУГиТ, 2019. – 284 с.

2. Обзор корпоративных социальных сетей: сравнивая возможности и функционал. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.pravda.ru/navigator/obzor-korporativnykh-sotsial-nykh-setei.html>

3. Кодекс корпоративной культуры СГУГиТ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://sgugit.ru/our-university/general-information/the-code-korp-culture/>

© А. В. Лопарев, 2020

СОВРЕМЕННЫЕ ФОРМЫ ОРГАНИЗАЦИИ ЗАНЯТИЙ ФИЗИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРОЙ В ВУЗЕ

Ольга Владимировна Мухаметова

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049 г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, кандидат биологических наук, доцент, тел. (913)488-57-08, e-mail: volka_o@mail.ru

Елена Владимировна Климова

Сибирский государственный университет путей сообщения, 630049 г. Новосибирск, ул. Дуси Ковальчук, 191, кандидат биологических наук, доцент, тел. (383)328-05-30, e-mail: elklim09@mail.ru

Наиль Шамильевич Мухаметов

Сибирская государственная геодезическая академия, 630108, г. Новосибирск, ул. Плеханова, 10, старший преподаватель, тел. (913)906-45-34, e-mail: busma732@mail.ru

Проблема организации физического воспитания в вузах в последние годы становится все более актуальной. Вводятся и апробируются новые методики и формы преподавания физической культуры. Организация педагогического процесса подстраивается под современные требования общества к специалистам, однако, не все новации можно реализовать по ряду объективных причин, одна из которых это ухудшение состояния здоровья обучающихся. Одной из задач высшего образования является обеспечение условий для формирования у студентов разумного отношения к собственному здоровью, предполагающего понимание необходимости и значимости физической культуры и спорта для его сохранения и поддержки. В статье представлены, отношение студентов к введению элективных курсов по физической культуре и показатели физической подготовленности студентов второго курса СГУПС.

Ключевые слова: студенты, образование, физическая культура.

MODERN FORMS OF ORGANIZATION OF PHYSICAL EDUCATION IN HIGHER EDUCATION

Olga V. Mukhametova

Siberian state University of Railway Transport, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, phone: (913)488-57-08, e-mail: volka_o@mail.ru

Elena V. Klimova

Siberian state University of Railway Transport, 191, Dusi Kovalchuk St., Novosibirsk, 630049, Russia, Candidate of Biological Sciences, Associate Professor, phone: (383)328-05-30, e-mail: elklim09@mail.ru

Nail Sh. Mukhametov

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (383)361-01-80, e-mail: busma732@mail.ru

The problem of organizing physical education in of higher education institutions has become sharp in recent years. New methods and forms of teaching physical education are introduced and tested. The organization of the pedagogical process adapts the modern requirements of society to specialists, however, not all innovations can be implemented for a number of objective reasons, one of which is the deterioration of the health of students. One of the tasks of higher education is to provide conditions for students to form a reasonable attitude to their on health, which implies understanding of the need and importance of physical education and sports for its preservation and support. The article presents the attitude of students to the introduction of elective courses in physical education and indicators of physical fitness of the second-year students of the SGUPS.

Key words: students, education, physical culture.

Проблема организации физического воспитания в вузах в последние годы становится все более актуальной. Вводятся и апробируются новые методики и формы преподавания физической культуры. Организация педагогического процесса подстраивается под современные требования общества к специалистам, однако, не все новации можно реализовать по ряду объективных причин, одна из которых это ухудшение состояния здоровья студентов. С каждым годом растет количество студентов, относящихся к специальной медицинской группе. Поступив в вуз начинается период адаптации к обучению, который связан с напряжением компенсаторно- приспособительных систем организма, способствует развитию заболеваний и снижению мотивации к занятиям физической культурой. Одной из задач высшего образования является обеспечение условий для формирования у студентов разумного отношения к собственному здоровью, предполагающего понимание необходимости и значимости физической культуры и спорта для его сохранения и поддержки. ФГОС ВО устанавливает требования к овладению студентами, в процессе изучения данной дисциплины, «способностью использовать методы и средства физической культуры для обеспечения полноценной социальной и профессиональной деятельности».

Традиционно учебные занятия по физическому воспитанию в СГУПС проводились с учетом распределения студентов, по результатам медицинского обследования, на основное учебное отделение и специальные медицинские группы «А» и «Б». Занятия в основном отделении и специальных группах велись в соответствии с рабочими программами, при этом индивидуальные потребности, интересы, предпочтения студентов не учитывались. В результате ключевыми проблемами в преподавании дисциплины «Физическая культура» постоянно являлись низкая посещаемость и, как следствие, успеваемость, а также слабая мотивация – многие студенты стремились лишь к получению зачета.

В настоящее время в течение учебного года студенты СГУПС охвачены различными формами физического воспитания и спорта как учебными, так и внеучебными (спартакиада первокурсников, спартакиада факультетов, оборонно-спортивная эстафета, физкультурно-оздоровительные мероприятия, сдача норм ГТО).

По требованиям ФГОС, в 2018–2019 учебном году в систему физической подготовки студентов СГУПС были введены элективные дисциплины по физи-

ческой культуре. Базовая часть дисциплины «Физическая культура» (в объеме 72 часов) реализуется в 1–4 семестрах для студентов всех направлений подготовки и включает лекционные и практические занятия. По результатам полученных знаний студенты пишут тест.

При этом студенты первого курса занимаются по общей программе (легкая атлетика, ОФП, лыжная подготовка, плавание). За это время они знакомятся со спортивной инфраструктурой СГУПС, сдают контрольные нормативы (для определения физической подготовленности), и в результате могут сделать осознанный выбор относительно формы продолжения занятий физической культурой.

Студенты 2 и 3 курса всех направлений подготовки распределяются для занятия тем или иным видом спорта (спортивной специализации) по элективным группам, исходя из собственного выбора и условий спортивной базы вуза.

Среди студентов СГУПС востребованы следующие элективные направления: волейбол, баскетбол, футбол, фитнес, плавание, общая физическая подготовка, специальная медицинская группа.

Мы провели анкетирование среди студентов второго курса, в результате нас получилось, что более 70 % студентов положительно относятся к введению элективных курсов по физической культуре, 15 % нововведение не нравится и 10 % безразлично в какой форме проводятся практические занятия, при этом отмечается повышение посещаемости студентов и это может косвенно говорить об увеличении заинтересованности к занятиям. Однако, необходимо отметить, что проявились и отрицательные моменты, отмеченные преподавателями, это низкий уровень подготовки студентов по различным видам спорта, не всегда удается провести занятий с высокой плотностью.

Для оценки уровня физического развития мы взяли общие нормативы (табл. 1), которые должны сдавать все студенты независимо от выбранного направления. Как видно из таблицы 2, по всем изучаемым показателям большинство студентов контрольные нормативы сдают только на 3 балла или даже ниже этого уровня. К сожалению, за определенный период времени отрицательную динамику можно отметить в сдаче контрольного норматива на выносливость (бег 2000 и 3000 м) и силу (подтягивание – юноши, пресс – девушки).

Уровень физической подготовки остается невысоким, независимо от выбора специализации. В задачи вуза входит совершенствование полученных в школе знаний, дальнейшее развитие и укрепление физических качеств. Но при этом базовый уровень подготовки остается крайне низким. На это влияет много факторов – это и уровень преподавания дисциплины в школе, и материальная база учебного заведения. Кроме занятий физической культурой в школе, требуется дополнительная физическая нагрузка (спортивные секции, танцевальные кружки и т.д.). В большинстве своем дети занимаются в кружках и секциях только в начальной школе, в подростковом возрасте многие бросают занятия, в старших классах идет подготовка к сдаче ЕГЭ. В итоге на выходе из школы мы получаем низкие показатели физической подготовки современной молодежи, и мотивация к двигательной активности с возрастом меняется не в положительную сторону.

Таблица 1

Контрольные нормативы для оценки физического развития студентов СГУПС

Показатели	Нормативы (баллы)					
	«5»		«4»		«3»	
	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши	Девушки	Юноши
1. Прыжок в длину с места, м	195	240	180	230	170	215
2. Челночный бег 3x10, сек.	8,2	7,1	8,8	7,7	9,0	8,0
3. Наклон вперед из положения, стоя на гимнастической скамье (ниже уровня скамьи, см.)	16	13	11	7	8	6
4. Бег 2000/3000 (мин., сек.)	10,30	12,30	11,15	13,30	11,35	14,00
5. Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	-	13	-	10	-	9
6. Подъем туловища из и.п. лежа на спине (кол-во раз за одну минуту)	43	-	35	-	32	-

Таблица 2

Показатели физического развития студентов СГУПС

Показатели	Средние показатели физического развития (M±m)	
	Девушки	Юноши
1. Прыжок в длину с места, м	180±3,4	230±4,5
2. Челночный бег 3x10, сек.	8,8±0,4	7,1±0,5
3. Наклон вперед из положения, стоя на гимнастической скамье (ниже уровня скамьи, см.)	15±1,1	11±1,3
4. Бег 2000/3000 (мин., сек.)	11,25±1,6	14,10±1,8
5. Подтягивание из виса на высокой перекладине (кол-во раз)	-	8±0,7
6. Подъем туловища из и.п. лежа на спине (кол-во раз за одну минуту)	30±4,6	-

Таким образом, введение элективных курсов по физической культуре является одной из форм мотивации к занятиям физической культурой. Однако свобода выбора того или иного курса в рамках общей организации учебной работы имеет свои границы, которые зависят не только от требований ФГОС, но и от возможностей вуза и личных качеств преподавателей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Федеральный Государственный стандарт Высшего образования [Электронный ресурс]: URL:<http://fgosvo.ru/upladfiles/fgosvob/380301.pdf>/ (дата обращения 11.08.19).
2. Гнездилов М. А. Роль элективных курсов по физической культуре в формировании социальной компетентности и адаптивности студентов вуза // Научно-методический электронный журнал «Концепт». – 2017. – Т. 31. – С. 686–690.
3. Грязева, Е.Д. Физическое развитие студентов и совершенствование физического воспитания в вузе / Е. Д. Грязева [и др.]. - М.: ФИРО, 2012. - 71 с.
4. Гладышев, А.А., Гладышева, А.А., Климова, Е.В. Эффективные формы занятий по физической культуре с учетом современных тенденций в организации учебной деятельности и состоянии здоровья студентов /А.А. Гладышев, А.А. Гладышева, Е.В. Климова // Теория и практика физической культуры. Научно-теоретический журнал. 2018. №7. С. 30-32.
5. Климова Е.В., Мухаметова О.В., Сотникова О.С. Организация занятий по дисциплине «Физическая культура» в Сибирском государственном университете путей сообщения//Вестник Сибирского государственного университета путей сообщения: Гуманитарные исследования, 2018. - С.49-53
6. Климова Е.В. Козиков Я.С., Мухаметова О.В., Тихончук А.А., Беспрозванных С.Н. О необходимости внесения изменений в программу по физической культуре в Сибирском государственном университете путей сообщения// Ученые записки университета имени П.Ф. Лесгафта.-2018.- №6(160) С. 87-90

© О. В. Мухаметова, Е. В. Климова, Н. Ш. Мухаметов, 2020

СОДЕРЖАНИЕ И РАЗВИТИЕ МАТЕРИАЛЬНОЙ БАЗЫ, КАК ОБЯЗАТЕЛЬНЫЙ ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ МОМЕНТ ПРОЦЕССА ИНСТИТУАЛИЗАЦИИ

Леонид Михайлович Стукало

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)916-41-17, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

Дмитрий Леонидович Стукало

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)200-66-88, e-mail: kaf.fizkult@ssga.ru

В статье рассматривается объективное положение материальной базы кафедры физической культуры СГУГиТ и нормативные требования, предъявляемые к материальным базам в высших учебных заведениях страны.

Ключевые слова: спорт, спортивные сооружения, обучающиеся высших учебных заведений.

MAINTENANCE AND DEVELOPMENT OF A MATERIAL BASE AS A KEY ORGANIZATIONAL MOMENT OF INSTITUTIONALIZATION PROCESS

Leonid M. Stukalo

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)916-41-17

Dmitriy L. Stukalo

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)200-66-88

The article discusses the existing state of the material base of the Department of Physical Education of SSUGT and the regulatory requirements for material bases in higher educational institutions of the country.

Key words: sport, sports facilities, university students.

Физическое воспитание обучающихся влияет на качество человеческого и кадрового потенциала России. Ориентация молодого специалиста-соискателя на здоровый образ жизни дает ему преимущество на современном рынке труда. Повышение роли физического воспитания обучающихся в вузе должно быть таким, чтобы отношение к дисциплине «Физическая культура и спорт» приравнялось к профильным дисциплинам, и в условиях вуза она получила престиж и оценку работы преподавателя-тренера [1].

Создание хорошей материально-технической базы для занятий физической культурой и спортом, обеспечение необходимым инвентарем и оборудованием

мест занятий физической культурой и мотивируют эту деятельность. Хорошая материально-техническая база, спортивные достижения не только поднимают имидж учебного заведения, но являются мотивирующим фактором повышения массовости студенческого спорта, формируют у обучающихся чувство гордости за то, что они обучаются в этом вузе. Нужно создавать обучающимся условия для успешного обучения в вузе, в сочетании с продуктивной реализацией тренировочного процесса, участие их в соревнованиях областного, регионального, всероссийского и международного уровня, что явится одним из факторов поднимающих престиж и статус вуза, профориентацией для молодежи, поступающей в данный вуз [2].

Теперь о материально-технической базе СГУГиТ, которая за последние годы не только не развивается, но сделала «шаг назад» и не соответствует предъявляемым требованиям учебно-материальной базы по ФКиС в вузах.

В мечтах осталось строительство спортивного комплекса, бассейна, крытой спортивной площадки, о которых много говорилось в последние годы. В добавок, закрыли лыжное хранилище на 240 пар лыж, служившее много лет для проведения учебных занятий по лыжам, на которые выделяли транспорт для выезда на лыжные трассы города. Опустел зал бокса, пулевая стрельба в тире перестала быть массовой. Имеющийся спортивный зал не может позволить проводить у себя соревнования по игровым видам спорта: волейболу, баскетболу, мини-футболу, бадминтону из-за предъявляемых требований к спортивным сооружениям (исключением является настольный теннис), где тоже возникают проблемы с заменой ламп освещения, температурным режимом. Поэтому многие обучающиеся других вузов и школ мало знакомы с нашим университетом. Находясь в таких условиях мы едва ли в ближайшее время можем ожидать прихода в наше учебное заведение перспективных преподавателей и абитуриентов, что повысило бы уровень и статус университета.

И даже имеющуюся материально-техническую базу, мы не способны содержать в рабочем состоянии, т.к. почти не осталось лаборантского состава, который бы обеспечивал содержание имеющегося инвентаря и оборудования. В раздевалке валяются сломанные скамейки, дверцы от кабинок для переодевания, в спортивном зале разбито окно.

Теперь приведем нормативные требования к спортивным сооружениям в высших учебных заведениях в соответствии с ВСН 46-86 (Госгражданстрой «Спортивные и физкультурные сооружения «Нормы проектирования») Табл. 1 и 2. [3].

Положение по закрытым спортивным сооружениям в СГУГиТ далеко от нормативных требований.

Что касается открытых спортивных сооружений СГУГиТ, то при большом желании можно привести их к примерным нормативам. У нашего вуза имеется большая история по проведению занятий на свежем воздухе, что показывает пример проведения учебных занятий и спортом на учебном полигоне в объеме 4 часов в неделю. Стандартное футбольное поле с беговой дорожкой, двумя волейбольными и одной баскетбольной площадкой, стрелковым тиром,

где проводились тренировки как для стрелков, так и биатлонистов, конечно, давали отличную возможность выполнять объемы тренировочных нагрузок в подготовительном периоде. Имелся водный пост с лодками и двумя плавательными дорожками для занятий по плаванию, который также служил переправой студентов и сотрудников на другой берег р. Иня. Все это позволяло успешно отчитываться в Министерстве образования о проведении спортивно-массовой работы на открытых площадках. И в сегодняшних условиях, при большом желании, на территории студенческого городка можно построить некоторые спортивные площадки (беговую дорожку вокруг площадки для мини-футбола, на этой же площадке поперек оборудовать баскетбольные щиты, которые когда-то были, но их почему-то убрали). На другой площадке, по улице Плахотного, можно соорудить две волейбольные площадки и площадку для городского спорта. Приближенность самостоятельных занятий в неучебное время – это дальнейшая радость жизни, рождение здоровых детей и долголетие.

Таблица 1

Нормы проектирования для закрытых спортивных сооружений.

№	Крытые спортивные сооружения	Размеры, м		Количество сооружений при численности студентов дневного отделения до тыс. чел.	
		длина	ширина	4 тыс.	СГУГиТ
1.	Универсальный большой спортивный зал	42	24	1	-
2.	Универсальный средний спортивный зал для гимнастики и спортивных игр	36	18	2	1 (нестандарт)
3.	Специализированный спортивный зал (для борьбы, бокса, фехтования и т.д.)	24	15	1	1 (нестандарт)
4.	Плавательный бассейн	50	21	1	-
		25	16		

Таблица 2

Нормы проектирования для открытых спортивных сооружений.

№	Наименование открытых спортивных сооружений	До 4 тыс. чел.	
		Как положено	СГУГиТ
1.	Спортивное ядро с полем для футбола, беговая дорожка длиной 400 м	1	-
2.	Волейбольная площадка	3	-
3.	Баскетбольная площадка	2	-
4.	Площадка для тенниса	2	-

Тем более они будут находиться на территории студенческого городка и немалая доля заинтересованности в содержании этих площадок должна быть у его руководства.

Не последнюю роль во всех этих проблемах нужно отнести и к кадровому составу кафедры физической культуры и ее профессионализму. Если руководство вуза повернется лицом к людям, которые в недалеком прошлом работали на этих же площадках, показывали отличные результаты в спорте и проводили учебные занятия по более расширенной программе (лыжной подготовке, основам спортивной гимнастики, плаванию, легкой атлетике), то еще не все потеряно. И как гласит незабываемый лозунг – «Кадры решают все!»

Все эти факторы свидетельствуют о том, что развитие и содержание спортивной материальной базы в настоящее время зависит от персональной инициативы руководства вуза.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гарник В.С. Новый подход к управлению пространством физической культуры и спорта вуза: сб. материалов Всероссийской научно-практической конференции, 16-18 ноября 2011 г. Казань.: Казан. ун-т, 2011. – С. 350-353.

2. Шулятьев В.М. Подходы к повышению качества физического воспитания в вузе// О повышении роли физической культуры и спорта в развитии личности студентов: сб. материалов всероссийской научно-практической конференции, 16-18 ноября 2011 г. – Казань: Казан. ун-т, 2011. – С.292-295.

3. Нормы проектирования. ВСН 46-86/ Госгражданстрой. «Спортивные и физкультурно-оздоровительные учреждения», С. 18-21.

© Л. М. Стукало, Д. Л. Стукало, 2020

ПОЛОЖИТЕЛЬНЫЙ ЭФФЕКТ ЗАНЯТИЙ ПО ФИЗИЧЕСКОЙ ПОДГОТОВКЕ НА ПРИМЕРЕ КУРСАНТОВ

Константин Сергеевич Пуховец

Новосибирский военный институт имени генерала армии И. К. Яковлева войск национальной гвардии РФ, 630114, Россия, г. Новосибирск, ул. Ключ-Камышенское плато, 6/2, обучающийся, тел. (996)379-91-69, e-mail: 08pks98@mail.ru

Евгений Иванович Теплухин

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, кандидат психологических наук, доцент, тел. (913)480-19-72, e-mail: tepluxin73@mail.ru

В статье рассматривается польза применения физических упражнений, показан и доказан прогресс физического воспитания курсантов, занимающихся спортом и выявлены положительные стороны от занятия спортом.

Ключевые слова: курсанты, спорт, физическая подготовка, упражнения, комбинированное силовое упражнение.

POSITIVE EFFECT OF PHYSICAL TRAINING CLASSES ON THE EXAMPLE OF CADETS

Konstantin S. Pukhovets

Novosibirsk military Institute named after General of the army I. K. Yakovlev of the national guard of the Russian Federation, 6/2, Klyuch-Kamyshenskoe Plato St., Novosibirsk, 630114, Russia, student, phone: (996)379-91-69, e-mail: 08pks98@mail.ru

Evgeny I. Teplukhin

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plahotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Ph.D. Education, Associate of Professor, Department of Physical Education, phone: (913)480-19-72, e-mail: tepluxin73@mail.ru

This article discusses the benefits of physical exercise, shows and proves the progress of physical education of cadets engaged in sports and identifies the positive aspects of sports.

Key words: cadets, sport, physical training, exercises, combined strength exercise.

Актуальность работы заключается в том, что занятие спортом и поддержание должного уровня физической подготовки молодого человека является залогом достойного поколения, которое искоренит чрезмерное употребление алкоголя, курения и наркотиков в нашей стране. Формирование привычки, выраженной в осознанном постоянном занятии спортом, укрепляет тело, закаляет характер и способствует долголетию.

Целью данной работы является: выявление положительных сторон занятий спортом на примере курсантов военного института.

Задачи работы:

- рассмотреть положительные стороны постоянного занятия спортом;
- познакомиться и сравнить результаты физической подготовки на протяжении некоторого времени.

Целью физической подготовки в войсках национальной гвардии является совершенствование должного уровня физических качеств военнослужащих.

Задачами физической подготовки в войсках национальной гвардии являются: развитие, улучшение и тренировка базовых физических качеств с учетом характера выполнения служебных и боевых задач; соблюдение здорового образа жизни и закаливание организма; повышение устойчивости организма военнослужащих к неблагоприятным факторам окружающей среды и профессиональной деятельности.

Физическая подготовка способствует: улучшению психической устойчивости и моральных качеств; повышению уровня физического состояния военнослужащих; повышению устойчивости организма военнослужащих к воздействию негативных факторов оперативно-служебной, служебно-боевой (служебной) деятельности и окружающей среды.

Основное отличие и положительный эффект дают регулярные занятия и поддержание спортивной формы курсантов ВООВО:

- учебные плановые занятия – не менее двух академических часов в неделю в соответствии с расписанием занятий;
- физическая тренировка в процессе служебной деятельности, проводимая при попутных физических тренировках;
- спортивно-массовая работа – три раза по одному часу в неделю в свободное от занятий время, также по одному часу в праздничные дни;
- утренняя физическая зарядка – ежедневно по 30 минут, кроме воскресенья и праздничных дней;
- самостоятельная физическая тренировка – 3–4 часа, в неделю, но не менее двух занятий в неделю.

Наиболее качественное развитие своих качеств дают самостоятельные физические тренировки.

Наряду с этим учебная программа по физической подготовке развивает и совершенствует основные физические качества на протяжении всего периода обучения и закладывает потребность в регулярных занятиях спортом. Мы бы хотели остановиться на одном нормативе №9 Комбинированное силовое упражнение (КСУ) на перекладине. КСУ заключается в последовательном выполнении комбинации элементов: подтягивание, подъем силой, поднимание ног к перекладине, подъем переворотом. Учитывается количество правильно выполненных комбинаций.

Оценочные показатели:

Отл. – 5 повторений; Хор. – 4 повторения; Удов. – 3 повторения.

Проведя опрос у 3 групп курсантов был выявлен прогресс улучшения личных показателей по физической подготовке, в ходе обучения с 1 по 4 курс. Группа А, курсанты, которые регулярно тренируют норматив №9 3 раза в неде-

лю; группа В, курсанты, которые тренируют норматив №9 один раз в 3 месяца; группа С – курсанты не тренирующие данный норматив. Группы состояли из 20 человек. Опрос был проведен на примере увеличения количества подъема перекладом. Наглядное сравнение в увеличении физических показателей:

Группа А увеличила показатели с 7 до 11 повторений;

Группа В увеличила показатели с 4 до 8 повторений;

Группа С увеличила показатели с 1 до 2 повторений.

Исходя из представленных выше данных были сделаны выводы:

- постоянные физические нагрузки и тренировки способствуют улучшению и развитию своих физических данных;
- потребность постоянного занятия спортом, способствует закаливанию организма от вредных и пагубных факторов внешней среды;
- регулярное занятие спортом положительно скажется на подрастающее поколение.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Амосов, В. Н. Искривление позвоночника. / В.Н. Амосов. - М.: Вектор, 2010. - 244 с.
2. Гитт, В. Д. Здоровый образ жизни. /В.Д. Гитт. - М.:Единение, 2010. - 354с.
3. Ченцов, Виктор Вся правда о занятии спортом / Виктор Ченцов. - М.: "Издательство "Питер", 2008.
4. Бальсевич В.К. Что нужно знать о движениях человека (лекция профессора В. К. Бальсевича)// Физическая культура: воспитание, образование, тренировка. - №2. - С. 46-50

© К. С. Пуховец, Е. И. Теплухин, 2020

ИТОГИ ПЕРВОЙ ОЛИМПИАДЫ ПО ВОЛЕЙБОЛУ СРЕДИ ОБУЧАЮЩИХСЯ ЭЛЕКТИВНЫХ КУРСОВ СГУГИТ

Галина Николаевна Сазеева

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, старший преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)717-77-65; e-mail: sageeva.galina@yandex.ru

Наталья Николаевна Дьяченко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия, г. Новосибирск, ул. Плахотного, 10, преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)914-39-90; e-mail: na_ta_sha74@mail.ru

Ольга Михайловна Капленко

Сибирский государственный университет геосистем и технологий, 630108, Россия г. Новосибирск, ул. Плахотного 10, ст. преподаватель кафедры физической культуры, тел. (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

Согласно Программе по физической культуре ФОС СГУГиТ обучающиеся могут выбрать занятия по физкультурой в форме элективных курсов, в том числе и по волейболу.

Для дополнения к практическим занятиям проверки теоретических знаний впервые в план научно-исследовательской работы студентов вуза была включена Олимпиада по волейболу для обучающихся, посещающих элективные курсы по данному виду спорта.

В статье приведены статистические данные по итогам проведенной Олимпиады, внесены предложения и рекомендации с учетом полученных результатов.

Ключевые слова: волейбол, элективные курсы, олимпиада, волейбол, теория волейбола, зачетные требования.

THE RESULTS OF THE FIRST COMPETITION IN VOLLEYBALL AMONG THE STUDENTS OF SSUGT ELECTIVE COURSES

Galina N. Sageeva

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)717-77-65, e-mail: sageeva.galina@yandex.ru

Natalia N. Dyachenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)914-39-90, e-mail: na_ta_sha74@mail.ru

Olga M. Kaplenko

Siberian State University of Geosystems and Technologies, 10, Plakhotnogo St., Novosibirsk, 630108, Russia, Senior Lecturer, Department of Physical Education, phone: (913)922-33-52, e-mail: kaplenkoo@yandex.ru

According to the Program for physical education of SSUGT students can choose classes in Physical Education in the form of elective courses, including volleyball. To supplement practical lessons of testing theoretical knowledge, the plan of research work included an Olympiad in volleyball for students who attend elective courses in this sport. The article presents statistical data on the results of the Olympiad, offers suggestions and recommendations based on the obtained results.

Key words: volleyball, elective courses, volleyball olympiad, volleyball theory, test requirements.

Согласно Программе по физической культуре ФОС СГУГиТ обучающиеся 1–3 курсов всех институтов могут выбрать занятия физкультурой в форме элективных курсов по следующим дисциплинам: легкая атлетика, общефизическая подготовка (тренажерный зал), мини-футбол и волейбол. Наибольшей популярностью среди предложенных видов являются занятия в тренажерном зале и волейбол. Мини-футбол также популярен, но в эту группу попадают только юноши.

Преимуществом элективных курсов является тот фактор, что обучающиеся сами выбирают понравившийся вид спорта. Это гарантирует хорошую посещаемость занятий, что ведет к положительным аттестациям и своевременному получению зачетов.

Однако, как базовые, так и в элективные занятия носят практический характер, а с момента исключения из «Программ» теоретического раздела, физическая культура потеряла всю полноту разнообразия в преподавании знаний как по общекультурным, оздоровительным, так и по узкоспециализированным, спортивным направлениям.

Для улучшения образовательного процесса и расширения знаний по избранным элективным видам спорта в рамках научно-исследовательской работы обучающихся в 2019–2020 учебном году кафедрой физкультуры СГУГиТ было внесено в план проведение Олимпиад по элективным видам, в том числе и волейболу.

Согласно «Положению о проведении Олимпиады по волейболу в Сибирском государственном университете геосистем и технологий (СГУГиТ)» целью проведения Олимпиады является проверка знаний и навыков у обучающихся, посещающих элективные занятия по физической культуре по виду спорта «Волейбол». Основными задачами Олимпиады являются:

- популяризация волейбола среди обучающихся СГУГиТ;
- проверка теоретических знаний по истории, правилам проведения и организации соревнований по волейболу;
- закрепление навыков, сформированных при освоении основной образовательной программы на элективных занятиях по волейболу;
- выявление сильнейших среди участников Олимпиады.

Олимпиада состоит из теоретического и практического заданий. Теоретическое задание включает 20 тестов с 3 вариантами ответов. Эти тесты включают следующие темы: история волейбола, правила соревнований и технические во-

просы игры. За каждый правильный ответ начисляется 1 балл, в итоге максимальное количество баллов – 20.

Практическое задание заключается в выполнении 6 технических упражнений с волейбольным мячом. Упражнения соответствуют «Программе» элективного курса «Волейбол» для студентов 1 года обучения. За выполнение технического задания начисляются баллы за каждое упражнение. В практический раздел входят следующие упражнения:

1. Передача в парах ч/з сетку без потерь;
2. Передача от стены сверху с расстояния 2–3 метра без потерь;
3. Передача от стены снизу с расстояния 2–3 метра без потерь;
4. Подача мяча любым способом;
5. Передачи на точность через сетку из №4 в №6, после паса;
6. Передачи над собой в круге без потерь.

Максимальное время выполнения заданий составляет 1,5 часа.

Олимпиада проводилась во время занятий элективного курса «Волейбол» согласно расписанию кафедры физической культуры каждого института СГУГиТ.

Победители Олимпиады определяются жюри. Победителем Олимпиады становится участник, набравший наибольшую сумму баллов за теоретические и практические задания. Победители определяются отдельно среди юношей и девушек каждого института, а также определяется абсолютный победитель Олимпиады среди юношей всех институтов и девушек всех институтов.

По итогам проведения Олимпиады были получены следующие результаты.

Всего в Олимпиаде приняло участие 56 обучающихся – 17 девушек и 39 юношей. По институтам: ИКиП – 7 человек; ИОиТИБ – 9 человек; ИГиМ – 40 человек, из них – 26 человек обучающиеся по направлению «Экономика», 14 человек по направлению «Геодезия».

Согласно «Положению о проведении Олимпиады по волейболу в Сибирском государственном университете геосистем и технологий (СГУГиТ)» победители и призеры определялись только в личном первенстве, командное первенство не проводилось. Но для статистики были посчитаны и «неофициальные» результаты командного первенства. В командном первенстве победу одержали обучающиеся ИКиП, средний балл – 194. Вторыми был обучающиеся ИГиМ по направлению «геодезия», средний балл – 167, третьими обучающиеся ИГиМ по направлению «экономика» – средний балл 153. ИОиТИБ занял четвертое командное место – средний балл 109.

Победителями и призерами личных первенств стали следующие обучающиеся.

1. В команде ИКиП 1 место среди юношей занял Толмачев Дмитрий, гр. БЖ-21 с результатом 82 балла, второе место – Севастьянов Влад, гр. БЖ-11 с результатом 76 баллов. Среди девушек первое место у Оюн Ольги, гр. БЗ-13 – 186 баллов, 2 место у Бады Снежанны, гр. БЗ-11 – 181 балл и третье место заняла Былинина Дарья, гр. БЖ-31 – 116 баллов.

2. Победителями и призерами ИГиМ направления «геодезия» стали следующие обучающиеся: среди юношей 1 место у Дарабаева Давида, гр. МД-21, второе место – Коновалов Семён с результатом 117 баллов третье место у Сундукова Данила, гр. БГ-11 – 106 баллов; у девушек 1 место у Суховольской Валентины, гр. ПГ-11 – 96 баллов, второе место заняла Сайдык Сайзан, БГД-31 81 балл.

3. ИГиМ направление «экономика». Среди юношей первое место занял Абдулазизов Илхомжон, гр. БЭ-11, его результат 168 балл, второе место у Борзенко Ильи, гр. БК-11 – 152 балла и третье место у Терехова Сергея, гр. БК-12 с результатом 127,5 балла. У девушек победителем стала Сусликова Анастасия, гр. БК-12 с результатом 196 баллов, второе место у Загороднюк Софьи, гр. БК-12 – 131 балл, третье место – Быстрова Анастасия, гр. БМ-31, ее результат 114 баллов.

4. Результаты личного первенства ИОиТИБ: у юношей первым стал Полетаев Даниил, гр. ОЗИ-2-28, его результат – 76 баллов, второе место у Цой-Александрова Артёма, гр. ОМ-19 – 58 баллов и третье место у Фомина Ильи, гр. ОЗИ-28 с результатом 54 балла. Среди девушек соревновалась одна участница – Скосырская Е., гр. ОЗИ-2-28. Она и стала победителем.

Победители и призеры личного первенства награждаются дипломами за 1,2, и 3 места.

В абсолютном первенстве лучшими из всех участников стали: у юношей Абдулазизов Илхомжон, гр. БЭ-11, его результат 168 баллов, у девушек - Сусликова Анастасия, гр. БК-11 с результатом 196 баллов. Абсолютные победители награждаются грамотами и ценным подарком.

Подводя итоги первой Олимпиады хочется отметить следующее. Не смотря на большое количество записавшихся на элективный курс «Волейбол» присутствующих на Олимпиаде было намного меньше. На это были как объективные, так и субъективные причины. Достаточно много ошибок было допущено в теоретическом разделе. Практические задания в целом выполнялись качественно и с хорошей техникой выполнения. Из положительных сторон хочется отметить интерес у обучающихся к Олимпиаде. Все участники с присущим соревновательным мероприятиям азартом и интересом участвовали в выполнении заданий.

Исходя из вышесказанного предлагается:

1. Уделять на учебном занятии больше времени теоретическим сведениям, особенно по истории вида и правилам соревнований;
2. Продолжить проведение Олимпиад по всем элективным курсам.

© Г. Н. Сагеева, Н. Н. Дьяченко, О. М. Капленко, 2020

СОДЕРЖАНИЕ

1. <i>И. В. Гаузер</i> . Код испанской живописи в русской культуре (на материале отечественной художественной прозы XIX – начала XX в.)	3
2. <i>А. А. Фёдоров</i> . Инновационные коды языка сценического искусства Евгения Багратионовича Вахтангова на материале спектаклей начала XX века	11
3. <i>А. Г. Осипов, В. Г. Кичеев, А. В. Гришанова</i> . Особенности развития высшего строительного образования в Сибири (1960–1980 годы)	19
4. <i>В. Н. Шумилов</i> . Сибирский летчик Георгий Байдуков	25
5. <i>А. В. Добровольский</i> . Сибирь в период судебного процесса над ЦК партии социалистов-революционеров (июнь – август 1922 г.)	45
6. <i>М. Н. Колоткин</i> . Сибирская пространственная идентичность и менталитет	51
7. <i>А. Г. Осипов, В. Н. Савиных, Н. Н. Макаренко</i> . Подготовка инженерно-технических кадров для инвестиционно-строительного комплекса России (1960-1980 годы)	58
8. <i>А. С. Акопянц</i> . «Выдающиеся вожди» в сибирской ссылке	65
9. <i>А. Ю. Дергачев</i> . Сибирская пресса о научных обществах в Сибири (конец XIX – начало XX в.)	71
10. <i>В. Г. Кокоулин</i> . Введение продразвёрстки в Сибири летом–осенью 1920 г.	76
11. <i>М. В. Балахнина</i> . Проблемы развития сибирского края в статьях Д. А. Клеменца в газете «Восточное обозрение»	84
12. <i>И. С. Новиков, Г. М. Мамедов, О. В. Черкас</i> . Геопропространственные аспекты хода боевых действий 1941-42 гг. в Севастопольском оборонительном районе	90
13. <i>Т. В. Чапля</i> . Городская архитектура и социальные практики горожан: влияние и взаимозависимость	98
14. <i>Д. Г. Хаяров</i> . Инвалиды в Российской империи в XVIII веке – военно-исторический аспект	104
15. <i>О. М. Капленко, А. Р. Байорис</i> . Значение физической культуры и спорта в формировании эмоционального интеллекта	112
16. <i>А. Н. Кривых, М. А. Радькова</i> . Развитие общей выносливости геодезиста в условиях Крайнего Севера	117
17. <i>А. В. Лопарев</i> . Корпоративная Социальная Сеть «ВСпортзале»	121
18. <i>О. В. Мухаметова, Е. В. Климова, Н. Ш. Мухаметов</i> . Современные формы организации занятий физической культурой в вузе	125

19. <i>Л. М. Стукало, Д. Л. Стукало.</i> Содержание и развитие материальной базы как обязательный организационный момент процесса институализации.....	130
20. <i>К. С. Пуховец, Е. И. Теплухин.</i> Положительный эффект занятий по физической подготовке на примере курсантов.....	134
21. <i>Г. Н. Сагеева, Н. Н. Дьяченко, О. М. Капленко.</i> Итоги первой олимпиады по волейболу среди обучающихся элективных курсов СГУГиТ	137

CONTENTS

1. <i>I. V. Gauzer</i> . Code of Spanish Painting in Russian Culture (Based on the Russian Fiction of the XIX – Early XX Centuries)	3
2. <i>A. A. Fedorov</i> . Innovative Codes of the Language of Stage Art of Eugeny Bagrationovich Vakhtangov on the Material of Performances of the Beginning of the XX Century	11
3. <i>A. G. Osipov, V. G. Kicheev, A. V. Grishanova</i> . Development Features of Higher Civil Engineering Education in Siberia (1960-1980)	19
4. <i>V. N. Shumilov</i> . Siberian Pilot Georgy Baidukov	25
5. <i>A. V. Dobrovolsky</i> . Siberia During Hearing of a Case Over the CC of Socialist-Revolutioner’s Party (June – August 1922).....	45
6. <i>M. N. Kolotkin</i> . Siberian Spatial Identity and Mentality	51
7. <i>A. G. Osipov, V. N. Savinykh, N. N. Makarenko</i> . Training of Engineering and Technical Personnel for the Investment and Construction Complex of Russia (1960-1980)	58
8. <i>A. S. Akopyants</i> . «Outstanding Leaders» in Siberian Exile	65
9. <i>A. Yu. Dergachev</i> . Siberian Press on Scientific Societies in Siberia (Late XIX – Early XX Century).....	71
10. <i>V. G. Kokoulin</i> . Organization of Surplus-Appropriation System in Siberia in Summer and Autumn of 1920.....	76
11. <i>M. V. Balakhnina</i> . Problems of Development of the Siberian Region in the Articles of D. A. Klemenets in the Newspaper «Eastern Review»	84
12. <i>I. S. Novikov, G. M. Mamedov, O. V. Cherkas</i> . Geospatial Aspects of Combat Operations of 1941-42 in Sevastopol Defense Area.....	90
13. <i>T. V. Chaplya</i> . Urban Architecture and Citizens’ Social Practices: Influence and Interdependence.....	98
14. <i>D. G. Khayarov</i> . Disabled People in the Russian Empire in the XVIII Century – Military-Historical Aspect.....	104
15. <i>O. M. Kaplenko, A. R. Bioris</i> . Importance of Physical Education and Sports in Formation of Emotional Intelligence	112
16. <i>A. N. Krivykh, M. A. Radkova</i> . Development of General Endurance of a Geodesist in the Conditions of Extreme North	117
17. <i>A. V. Loparev</i> . Corporate Social Network “InGym”	121
18. <i>O. V. Mukhametova, E. V. Klimova, N. Sh. Mukhametov</i> . Modern Forms of Organization of Physical Education in Higher Education.....	125
19. <i>L. M. Stukalo, D. L. Stukalo</i> . Maintenance and Development of a Material Base as a Key Organizational Moment of Institutionalization Process.....	130

20. <i>K. S. Pukhovets, E. I. Teplukhin</i> . Positive Effect of Physical Training Classes on the Example of Cadets	134
21. <i>G. N. Sageeva, N. N. Dyachenko, O. M. Kaplenko</i> . The Results of the First Competition in Volleyball Among the Students of SSUGT Elective Courses	137

Научное издание

ИНТЕРЭКСПО ГЕО-СИБИРЬ

XVI Международный научный конгресс

Сборник материалов в 8 т.

Т. 5

Национальная научная конференция

«СОЦИАЛЬНЫЕ И ГУМАНИТАРНЫЕ АСПЕКТЫ ФУНКЦИОНИРОВАНИЯ ГЕОСИСТЕМ»

Материалы публикуются в авторской редакции

Компьютерная верстка *О. И. Голиков*

Изд. лиц. ЛР № 020461 от 04.03.1997.

Подписано в печать 29.09.2020. Формат 60 × 84 1/16.

Усл. печ. л. 8,48. Тираж 34 экз. Заказ 120.

Гигиеническое заключение

№ 54.НК.05.953.П.000147.12.02. от 10.12.2002.

Редакционно-издательский отдел СГУГиТ
630108, Новосибирск, ул. Плахотного, 10.

Отпечатано в картопечатной лаборатории СГУГиТ
630108, Новосибирск, ул. Плахотного, 8.